

ISSN 2541-9056

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

научный журнал

scholarly journal

HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA

№ 3 (40), 2026

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 3 (40), 2026

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Регистрационный номер: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России
от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.

Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.

Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru

сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

5.6 Исторические науки

5.8 Педагогика

5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

5.6 Historical sciences

5.8 Pedagogics

5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

5.6.1. Russian History (Historical Sciences).

5.6.2. World History (Historical Sciences).

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева» Министерства просвещения РФ, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лüleа, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Федина Нина Владимировна, ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor-in-chief, chief researcher at the Laboratory of Comparative Education and the History of Pedagogy of the Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev of the Ministry of Education of the Russian Federation, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

SPIN-code: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of economics and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-code: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-code: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Gabor Dëni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRCON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-code: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-code: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-code: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Буховец Олег Григорьевич, профессор кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкаю Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1013-9161>.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3744-4356, AuthorID: 317980, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 7493-7110, AuthorID: 76731, Author ID Scopus: 57190408126, ResearcherID: ABN-4863-2020, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8372-4455>.

Катаев Дмитрий Валентинович, профессор кафедры социального образования и социологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, директор Державинского лицея ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247. ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1163-4706>.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID: 111864.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, профессор кафедры управления в спорте и образовании ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Томилин Виктор Николаевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9154-9415, AuthorID: 498659.

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарин Юрий Васильевич, профессор кафедры социального образования и социологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University (Ministry of Defence of the RF) (Moscow, Russia). SPIN-code: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor at the chair of political sciences at the Belorussian State Economic University, senior research scientist at the Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences, professor (Minsk, Russia). SPIN-code: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-code: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-code: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-code: 6116-6720, AuthorID: 250423, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1013-9161>.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 3744-4356, AuthorID: 317980, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 7493-7110, AuthorID: 76731, Author ID Scopus: 57190408126, ResearcherID: ABH-4863-2020, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8372-4455>.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of social education and sociology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, director of Derzhavinsky Lyceum, Tambov State Derzhavin University (Tambov, Russia). SPIN-code: 6702-1468, AuthorID: 377247, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1163-4706>.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), professor, Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences Industrial University of Tyumen, professor (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-code: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia). SPIN-code: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-code: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN- code: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor at the chair of sport management and education, Kuban State University of Psychical Culture, Sports and Tourism (Krusnodar, Russia). SPIN-code: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Victor N. Tomilin, Dr. Sci (History), professor, Chair of the World History and the History of Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 9154-9415, AuthorID: 498659.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-code: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Cheresheva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of social education and sociology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Долгих А.Н., Кравцова Т.С.

Декабристы: современный взгляд.....7

Костриков С.П., Колчин А.А.

Взаимоотношения Редакции повременных изданий Министерства финансов и Министерства торговли и промышленности императорской России.....16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Богуславский М.В., Петрашевич И.И.

Национально-культурные основы образования как педагогический феномен: теоретический анализ.....26

Березина Т.И., Чэнь Ичэнь

Сравнительный анализ российского и китайского опыта психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов к производственной практике.....39

Грицай Л.А.

Особенности обучения в специализированных школах с углубленным изучением предметов в 1970–1980-е годы как образовательный феномен: социокультурный анализ 49

Шевчук Е.В., Павловская О.Г.

Трансформация методик преподавания математических дисциплин в условиях интеллектуализации цифровых технологий.....60

Лазарева М.В., Звезда Л.М., Канатова Е.С.

Возможности использования современных онлайн-платформ и интерактивных технологий в начальном образовании.....70

Магун Т.Я., Чаплыгина Е.В., Старкина Л.А., Баженкова Н.В.

Физическая культура как метод воспитания патриотизма у молодежи России.....81

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Трофимов Д.В.

Киберсоциализация обучающихся в начальной школе: социокультурный аспект медиапредпочтений.....92

HISTORY ISSUES

Dolgikh A.N., Kravtsova T.S.

The Decembrists: a modern perspective.....7

Kostrikov S.P., Kolchin A.A.

The relationship between the Editorial board of periodical publications of the Ministry of Finance and the Ministry of Trade and Industry of Imperial Russia.....16

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Boguslavskiy M.V., Petrashevich I.I.

National and cultural foundations of education as a pedagogical phenomenon: a theoretical analysis.....26

Berezina T.I., Chen Yichen

A comparative analysis of Russian and Chinese experience in the psychological and pedagogical support of students' adaptation to work-based practice.....39

Gritsay L.A.

The special features of education in specialized schools with profound study of subjects in the 1970s–1980s as an educational phenomenon: a sociocultural analysis.....49

Shevchuk E.V., Pavlovskaya O.G.

The transformation of teaching methods for mathematical disciplines in the context of the intellectualization of digital technologies.....60

Lazareva M.V., Zvezda L.M., Kanatova E.S.

The possibilities of using modern online platforms and interactive technologies in primary education.....70

Magun T.Ya., Chaplygina E.V., Starkina L.A., Bazhenkova N.V.

Physical culture as a method of fostering patriotism among young people in Russia.....81

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Trofimov D.V.

Cyber-socialization of primary school children: the sociocultural aspect of media preferences.....92

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 47.07

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-7-15

Шифр научной специальности 5.6.1.

ДЕКАБРИСТЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Аркадий Наумович Долгих , Татьяна Сергеевна Кравцова ¹

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

✉ adonli@mail.ru, cravtsova.t@yandex.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена некоторым проблемам, связанным с идеями и деятельностью декабристов, 200-летний юбилей выступления которых против самодержавия недавно отметили в нашей стране. Обращено внимание на разные оценки их идейного наследия в современной исторической науке и публицистике, изменение тенденций в освещении данной проблематики. В связи с достаточной степенью изученности данной проблематики мы остановились лишь на нескольких важных ее аспектах. В статье предлагаются некоторые новые оценки разных сторон их деятельности. Среди них нами выделены вопрос о влиянии на декабристское движение правительственных реформ эпохи Александра I, их связь с идеями декабристских организаций и программ и определенную преемственность между ними. Особенное внимание уделено месту крестьянского вопроса в их программах и хозяйственной деятельности декабристов как помещиков. В этом по преимуществу и состоит новизна данного исследования. Отдельно рассмотрен вопрос о восприятии декабристами ряда проблем отечественной истории. Наконец, отмечена и проблема преемственности их идей и деятельности в дальнейшем ходе освободительного движения в России. В статье использованы следующие методы исторического исследования: хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический и др. Результатом исследования, с точки зрения авторов, являются более выдержанные и реальные оценки вклада деятельности декабристов в общественное движение России XIX в.

Ключевые слова: декабристы, революция, оппозиционное движение, Александр I, крестьянский вопрос

¹ Долгих А.Н., Кравцова Т.С., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

THE DECEMBRISTS: A MODERN PERSPECTIVE

Arkady N. Dolgikh , Tatyana S. Kravtsova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University”

42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

✉ adonli@mail.ru, cravtsova.t@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to some problems related to the ideas and activities of the Decembrists, whose 200th anniversary of their uprising against autocracy was not so long ago celebrated in our country. Attention is focused on different assessments of their ideological legacy in modern historical science and journalism, as well as on changing trends in the coverage of this issue. Due to sufficient research on this topic, we have focused on a few important aspects. The article offers some new assessments of various aspects of their activities. Among them, we have highlighted the influence of the government reforms of Alexander I on the Decembrist movement, their connection with the ideas of the Decembrist organizations and programs, and the certain continuity between them. Special attention has been paid to the role of the peasant question in their programs and the economic activities of the Decembrists as landowners. Here lies the novelty of this study. The issue of the Decembrists' perception of a number of problems in Russian history is examined separately. Finally, the problem of the continuity of their ideas and activities in the subsequent course of the liberation movement in Russia is also noted. The article uses the following methods of historical research: chronological, retrospective, comparative-historical, and others. According to the authors, the result of the research is more balanced and realistic assessments of the contribution of the Decembrists' activities to the social movement in 19th-century Russia.

Keywords: Decembrists, revolution, opposition movement, Alexander I, peasant question

Введение. Прошедший 200-летний юбилей декабристского выступления ставит перед наукой и народами России ряд вопросов, главным из которых, несмотря на отдаленность этих событий от нас, является проблема современного отношения общества к ним и к людям, организовавшим в 1825 г. бунт против тогдашней власти в Санкт-Петербурге (по словам Л.М. Ляшенко, «таинственно-бесполезное стояние полков на Сенатской площади», «сумбурную импровизацию») и выступление Черниговского полка на Украине. Вопрос этот не праздный, особенно если посмотреть ту разноголосицу противоположных мнений, которые за два столетия высказаны были по данной проблематике, имея в виду и сохранение в данном случае здесь «структурообразующей роли в исторической памяти нашего общества», на что в свое время указывала исследователь О.Б. Леонтьева [18, с. 56; 19, с. 224]. Отнесем сюда же и включение декабристов в

процесс освободительного движения в России как родоначальников его В.И. Лениным и позднейшие трактовки на сей счет [10, с. 259; 13. С. 59-62; 28].

Методология. В настоящей статье использованы следующие методы исторического исследования: хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический и ряд других.

Результаты и их обсуждение. Современная наука по-разному смотрит на декабристов. С одной стороны, те авторы, кто остается верен их традициям борьбы за свободу и социальную справедливость, увязывая свои сегодняшние идеи, восходящие к марксизму-ленинизму, выдвигают по-прежнему декабристов как предтеч народного освобождения и социализма. Но таких авторов сейчас немного, это явление во многом идет по инерции от прошлого [9]. Эта позиция находила и находит воплощение в кинофильмах («Звезда пленительного счастья», «Союз

спасения») на эту тему и в художественной литературе [1, с. 102-104; 11, с. 421-422]. Заметим при этом, что декабристы сегодня в отечественном рейтинге революционеров, что показательно, стоят выше народных, эсеров и социал-демократов (последние также не столь популярны в массовом сознании по понятным причинам). Но для определенной части населения страны декабристы стали символом антигосударственной деятельности, приведшей, в конечном счете, к торжеству революции 1917 г. [3, с. 424; 31]. Здесь в определенной степени мы видим возвращение к позиции, занятой в свое время Ф.И. Тютчевым, писавшем в 1826 г. о декабристах следующее:

«Вас развратило Самовластье,
И меч его вас поразил...
О жертвы мысли безрассудной,
Вы уповали, может быть,
Что станет вашей крови скудной,
Чтоб вечный полюс растопить!...
Зима железная дохла —
И не осталось и следов»

С нашей точки зрения, особый смысл содержался именно в первой строке стихотворения. Видимо, он обращал внимание на расширение прав дворянства при Екатерине II и на ужесточение крепостного права в эти годы, а также на стремление именно дворян к еще большей свободе, рассматривая их и как продолжателей дворцовых переворотов XVIII в. Кстати, именно так рассматривают выступление 14 декабря 1825 г. в Википедии [25, с. 82, 337; 30].

Назовем и значительную массу народа, которая сегодня просто восхищается их молодечеством, их дворянской статью, в целом, ушедшим миром, и той жизнью, которая должна быть, но нет. Но в любом случае то или иное отношение к декабристскому бунту наличествует в нашем обществе, хотя

с годами оно теряет свой ореол. Но вот для историков, обществоведов и публицистов данный сюжет и сегодня актуален. Понятно, что сейчас отсутствует одномерное отношение к этому эпизоду истории России. В отличие от времени «Краткого курса истории ВКП(б)», однозначно все оценивавшего в том духе, о котором писал М.Т. Твардовский, «...и где висеть каким портретам впредь на века заведено» [24, с. 341]. В данной статье ограничимся рассмотрением ряда спорных проблем, связанных с декабристами, не претендуя на то, чтобы их решения были истиной в последней инстанции [4, с. 5; 19].

В отношении причин декабристского выступления укажем на позицию современной Википедии, где сказано, что в данном случае налицо «недовольство отсутствием реформ в Российской империи после Отечественной войны 1812 года» [30]. Эта позиция выглядит достаточно упрощенной, так как определенные преобразования в разных сферах жизни общества все же проводились. Из наиболее значимых выделим известную реформу в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии 1816-1819 гг. с фактически безземельным освобождением местного крестьянства, которую можно считать хотя бы частично, скажем так, прогрессивной, а также учреждение военных поселений, отношение к которым в обществе в целом было достаточно отрицательным, хотя даже в среде декабристов здесь имелись и иные мнения [6, с. 176-195; 15; 29, с. 47-49].

Отметим и вопрос об оценке исторической преемственности декабристов в российском «освободительном движении». Кстати, В.И. Ленин, заложивший основы советского понимания декабризма, с одной стороны, говорил именно об «освободительном движении» в своей известной периодизации, где начинал именно с восстания декабристов первый, «дворянский» его

период, но отмечал также и то, что они все же были «революционеры». Что он понимал под этим термином, не всегда ясно, так как здесь могла идти речь или о свержении существовавшей власти, самодержавия (и создании какой-то другой политической системы государственной власти), либо о том, что он видел в них настоящих революционеров, готовых изменить общественные порядки вообще (но сам же противоречил этому, отмечая, что они «страшно далеки» были «от народа»), либо просто эти слова в статье «Памяти Герцена» были фигуральным выражением. К тому же Ленин, будучи незаурядным историком, не мог не знать о том, что на практике в частной жизни декабристы практически ничем себя не проявили в данном отношении (например, не освобождали своих крестьян) несмотря на наличие подобных идей в программах их обществ. Налицо здесь все же некоторое противоречие, так как Ленин обычно говорил именно о социальной революции (тем более буржуазной в данном контексте и по логике), а не просто о свержении власти вообще. Однако эти ленинские оценки не должны третироваться и именоваться как «пресловутая» теория, о чем пишут ныне и А.Б. Шешин, и украинские авторы Г.Д. Казьмирчук и Ю.В. Латыш [3, с. 657; 16, с. 93; 17, с. 261; 26, с. 240]. Особенно оценки Ленина справедливы для первого этапа освободительного движения – дворянского.

Несмотря на значительный объем публикаций о декабристах, эта проблема почти не затрагивается, либо о ней говорят вскользь. Речь идет о том, что они, ставя перед собой задачу социальной революции, сами оказались к ней не готовы. Особенно это следует из опыта их отношений с подвластными им крестьянами. Имея под руками уже с 1803 г. указ о вольных хлебопашцах, многие из будущих декабристов, владевшие крестьянами, так и не

решились их освободить, пусть даже за выкуп и без земли. Советская историография данный факт практически либо игнорировала вообще, либо ссылаясь на то обстоятельство, что эти декабристы не были тогда хозяевами имений, которыми распоряжались их отцы и матери. Сегодня уже хорошо известно, что несколько десятков членов декабристских обществ уже могли вполне распоряжаться имениями, другие имели ту или иную возможность воздействия на старших родственников, но не пошли на это. Тут не так уж важно, из каких соображений: либо не желали «обесточить» себя и детей, либо ожидали подобной меры от нового правительства, поставленного ими. Данный факт ставит вопрос, а желали ли они этого вообще, либо это было только широкообещательными обещаниями. В этом заключается один их «проклятых» вопросов отечественного освободительного движения, ответа на который не найти. В общем-то и об этом писал прозорливо в 1816 г. И.А. Крылов в басне «Волк и пастухи»:

«Волк, близко обходя пастуший двор
И видя, сквозь забор,
Что, выбрав лучшего себе барана в стаде,
Спокойно пастухи барашка потрошат,
А псы смирнехонько лежат,
Сам молвил про себя, прочь уходя в до-
саде:

"Какой бы шум вы все здесь подняли,
друзья,

Когда бы это сделал я!"» [8; 14].

Приводя в пример эту басню, историк О.Б. Островский отмечал, что «в деятельности декабристов И.А. Крылов одним из первых разглядел неприменные для политиканов двойные стандарты. Проповедуя свободу и обличая "рабство", лишь единицы из них отпустили на волю своих крепостных». Более того, по его словам, «они считали недопустимым вмешиваться и

даже интересоваться жизнью крестьян в имениях своих товарищей». Иногда, действительно, декабристы отпускали на волю своих «подданных», но речь, как правило, шла об единичных случаях и о дворовых людях по преимуществу, но это явление было характерно не только для них, но и для дворян, занимавших консервативные позиции в данной сфере, например, для В.А. Жуковского [21, с. 571].

Важен и вопрос о решимости декабристов на свержение существовавшей власти, имея в том числе в виду, что, как указывала Т.Н. Жуковская, «члены декабристских организаций никогда не были единомышленниками». Однако членов декабристских обществ логично рассматривать и как «представителей единого потока оппозиционного движения, к которому принадлежали люди разных взглядов. Их объединяла единая цель – желание перемен...» [3, с. 645; 12, с. 91]. Здесь мы сталкиваемся с отсутствием у них внутренней убежденности в правильности насильственного свержения самодержавия. Тем более очевидно и отсутствие решимости идти до конца в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости. Вспомним у Пушкина: «Сначала эти заговоры между Лафитом и Клико...». Эти пушкинские замечания, по сути, верны не только применительно к раннему декабризму [22, с. 213].

Налицо также и такое явление, отмеченное в историографии, как стремление их вместе с правительством к реформам, причем таясь друг от друга [12, с. 83-84; 20, с. 229-230]. Следует указать и на то, что движение общественной мысли в сфере крестьянского вопроса шло по одной линии с активизацией правительственной политики в этом отношении. Очевидно, что правительственная активность в первые послевоенные годы привела к усилению активности и определенной группы

дворян, а снижение правительственной деятельности после 1820 г. – и к этому спаду, что проявилось, например, в количестве дворянских проектов решения аграрного вопроса. По нашим данным, за 1816–1820 гг. с идеей освобождения крестьян выступили авторы 122 проектов, а в последующие пять лет до декабристского бунта – лишь 60, по линии смягчения крепостного права – также соответственно 121 и 70, при этом общее количество проектов – 347 к 181. Совпадение очевидно.

Поэтому на деле у них и вышло что-то не совсем определенное. Они и хотели и не хотели победить, особенно если иметь в виду и неготовность страны к смене управления и серьезным реформам, и опасения народного бунта (опыт Французской революции в этом плане был им известен), который свергнет и их заодно с управленческой верхушкой, да и привязанность к царю-батюшке народа того времени не стоило бы отрицать, что они и сами понимали. Другое дело – отношение крестьян к помещикам, но и здесь не все ясно и однозначно [5]. Отсюда такое соединение во многом несоединимого, отсюда и их очевидное изначально поражение, особенно в масштабах страны. Полагаем, что именно этим обусловлена была и позиция так называемого «диктатора» восстания князя С.П. Трубецкого (это вам не граф П.А. фон дер Пален, главный организатор свержения Павла I в 1801 г.).

Особым вопросом в менталитете декабристов было их отношение к истории, в том числе, к истории собственной страны. Главным декабристским поэтом был К.Ф. Рылеев. Поэтому есть смысл анализировать именно его творения, особенно его «Думы», часть из которых вызывает и сегодня неоднозначную реакцию. Показательна не только выборка персона-

жей, но и их трактовка. На эти обстоятельства сравнительно недавно обратил внимание О.Б. Островский, отмечавший, что «в понимании истории декабристы смыкались с охранителями: они ее не изучали, а выбирали лишь то, что соответствовало их политическим и этическим представлениям», в частности, обращая внимание на те или иные явления и лица, связанные с «героической борьбой против деспотизма» [21, с. 474, 477-478]. Не все из них соответствовали исторической правде. На эти явления обращали внимание и советские авторы. Наиболее показателен образ А.П. Волынского, государственного деятеля эпохи Анны Иоанновны, представленного поэтом в качестве борца с «немцами» – Бироном и иже с ним, которые несли русскому народу беды и горести, а он якобы защищал этот несчастный народ. Именно Волынского декабристы поднимали на щит, фактически приписывая ему идеи освобождения народа от всяких тягот, что никак не соответствовало идеям выдвигавшегося того же Бирона, типичного «держиморды» своего времени. Политическая борьба 1730-х гг. за влияние на императрицу и власть свелась здесь к борьбе русского против «немца» [7, с. 164-167, 173-174; 23, с. 48, 49, 51, 164-167, 431]. Все это корреспондировалось в декабристской деятельности со многими их представлениями, далеко отстоящими от реальности.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что главным, с нашей точки зрения, недостатком громадной литературы о декабристах является акцент на их революционности, понимаемой, прежде всего, как борьба за

освобождение народа страны от тирании самодержавия и его значительной части – от крепостничества.

Н.Я. Эйдельман, ближе других подошедший к пониманию этих событий в рамках традиционного подхода, не отказался от этого тезиса, отмечая, что «в 1825-м планировалась революция сверху, разумеется, поддержанная снизу войсками, но все же куда более верхняя, чем, скажем, французская» [3, с. 649; 28, с. 95]. С нашей же точки зрения, это было лишь дополнением к главному – стремлению основных участников и идеологов бунта, его лидеров к свободе, в особенности к свободе для себя [19, с. 228]. Большинству декабристов нужна была лишь она, но ее не было в том самодержавно-деспотическом государстве. Значит, надо было его пересоздать. А остальное прилагалось. С этим положением коррелируется утверждение А. Ахиезера, И. Клямкина и И. Яковенко, согласно которому декабристы выступали как «интеллектуальная оппозиция самодержавию или его конкретным формам со стороны европеизированной дворянской элиты» и только [2, с. 224].

Заметим в заключение, что в определенном смысле декабристов можно рассматривать как порождение тех реформ Александра I, которые им были начаты, но не завершены (в особенности конституционные реформы), а они как представители просвещенной части дворянства стремились к их реализации. Как это было ни странно, но даже эти революционеры (если их все же признавать таковыми) были порождением самодержавия на определенном этапе его развития.

Список источников

1. Асеев Н.Н. Стихотворения / Сост., послесл. и примеч. В.И. Милькова. – М.: Советская Россия, 1983. – 272 с.
2. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец ли новое начало? / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Новое издательство, 2008. – 464 с.
3. Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы / Отв. ред. О.И. Киянская; сост. О.И. Киянская, М.П. Одесский, Д.М. Фельдман. – М.: РГГУ, 2008. – 721 с.

4. **Декабристы. Избранные труды** / Сост. автор вступ. ст. и коммент. О.И. Киянская. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 712 с.
5. **Долгих А.Н.** Крепостное право в России и Отечественная война 1812 г. в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»: рассуждения историка // Л.Н. Толстой и А.И. Солженицын: диалоги в непрощедшем времени: материалы Всероссийской научной конференции (9-11 октября 2018 г., Липецк). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 132-138.
6. **Долгих А.Н.** Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в.: в 2 т. – Т. 2. – Липецк: ЛГПУ, 2006. – 359 с.
7. **Долгих А.Н.** «Но мысль ужасная здесь душу омрачает...»: проблема крепостного права в произведениях русских писателей XVIII – первой половины XIX в. Историографические очерки. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – 336 с.
8. **Долгих А.Н.** О некоторых аспектах идеологии и практики решения крестьянского вопроса в движении декабристов // IX Бартеневские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Липецк, 9 октября 2020 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 155-171.
9. **Долгих А.Н.** О современной интерпретации декабристского движения // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты: Материалы Девятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2015 г.) / Под ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 48-52.
10. **Дьяков В.А.** Освободительное движение в России 1825–1861 гг. – М.: Издательство «Мысль», 1979. – 288 с.
11. **Евтушенко Е.А.** Избранные произведения в 2 т. – М.: Художественная литература, 1980. – Т. 1. – 510 с.
12. **Жуковская Т.Н.** «Тайные общества» первой трети XIX в. // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. – СПб.; Кишинев; Nestor-Historia, 2002. – Вып. V. – С. 63-94.
13. **Ковальченко И.Д.** В.И. Ленин об этапах революционного движения XIX в. в России // Вопросы истории. – 1960. – № 4. – С. 59-76.
14. **Крылов И.А.** Волк и пастухи // Сочинения в двух томах. – М.: Издательство «Правда», 1969. – Т. 1. – С. 160.
15. **Лапин В.В.** Декабристы и военные поселения (Проблема и некоторые итоги ее изучения) // 14 декабря 1825 г. Источники, исследования, историография, библиография. – СПб, 1997. – Вып. I. – С. 29-31.
16. **Ленин В.И.** Из прошлого рабочей печати в России // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 25. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 93-101.
17. **Ленин В.И.** Памяти Герцена // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 21. – С. 255-262.
18. **Леонтьева О.Б.** Героизация и дегероизация образов декабристов исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 2. – С. 56-62.
19. **Ляшенко Л.М.** Декабристы: Новый Взгляд. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. – 240 с.
20. **Мироненко С.В.** Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. – М.: Мысль, 1989. – 240 с.
21. **Островский О.Б.** Александр I и русская художественная культура. – М. – Берлин: Дирек-Медиа, 2019. – 624 с.
22. **Пушкин А.С.** Евгений Онегин // Полн. собр. соч. в 10 т. – Изд. 3-е. – М.: Издательство «Наука», 1964. – Т. V. – С. 5-213.
23. **Рылеев К.** Полное собрание стихотворений / Ред., предисл. и примеч. Ю.Г. Оксмана, вступ. ст. В. Гофмана. – Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1934. – 576 с.
24. **Твардовский А.Т.** За далью – даль // Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – Т. 3. – С. 243-356.
25. **Тютчев Ф.И.** 14 декабря 1825 // Полное собрание стихотворений / Вступ. ст. Б.Я. Бухштаба, подг. текста и примеч. К.В. Пигарева. – Л.: Советский писатель, 1957. – 424 с.
26. **Шешин Д.Б.** Об изучении и обобщении истории движения декабристов: (критические заметки о советском декабристоведении 1950-х – начала 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. – СПб; Кишинев, 2000. – Вып. 2. – С. 239-282.
27. **Шешин Д.Б.** Революционное и освободительное движение в России (этапы и цели) // Вопросы истории. – 1999. – № 9. – С. 33-46.
28. **Эйдельман Н.Я.** «Революция сверху» в России. – М.: Издательство «Книга», 1989. – 176 с.
29. **Ячменихин К.М.** Армия и реформы. Военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов: Сіверянська думка, 2006. – 444 с.
30. **Восстание декабристов.** [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 29.12. 2025.).
31. **Декабристы – кто они? – Back in the USSR** (Владимир Гуран). – Newsland. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zpravdu.ru/content/view/204/36> (дата обращения – 29.12.2025).

References

1. **Aseev N.N.** Stikhotvoreniya / Sost., poslesl. i primech. V.I. Milkova. – М.: Sovetskaya Rossiya, 1983. – 272 s.
2. **Akhiezer A., Klyamkin I., Yakovenko I.** Istoriya Rossii: konets li novoe nachalo? / 2-e izd., ispr. i dop. – М.: Novoe izdatelstvo, 2008. – 464 s.

3. **Dekabristi. Aktualnie problemi i novie podkhodi** / Otv. red. O.I. Kiyanskaya; sost. O.I. Kiyanskaya, M.P. Odesskii, D.M. Feldman. – M.: RGGU, 2008. – 721 s.
4. **Dekabristi. Izbrannye trudi** / Sost. Avtor vstup. st. i komment. O.I. Kiyanskaya. – M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. – 712 s.
5. **Dolgikh A.N.** Krepostnoe pravo v Rossii i Otechestvennaya voina 1812 g. v romane L.N. Tolstogo «Voina i mir»: rassuzhdeniya istorika // L.N. Tolstoi i A.I. Solzhenitsin: dialogi v neprosheishem vremeni: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (9-11 oktyabrya 2018 g., Lipetsk). – Lipetsk: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2018. – S. 132-138.
6. **Dolgikh A.N.** Krestyanskii vopros vo vnutrennei politike rossiiskogo samoderzhaviya v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX v. v 2 t. – T. 2. – Lipetsk: LGPU, 2006. – 359 s.
7. **Dolgikh A.N.** «No misl uzhasnaya zdes dushu omrachaet...»: problema krepostnogo prava v proizvedeniyakh russkikh pisatelei XVIII – pervoi poloviny XIX v. Istoriograficheskie ocherki. – Lipetsk: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2024. – 336 s.
8. **Dolgikh A.N.** O nekotorykh aspektakh ideologii i praktiki resheniya krestyanskogo voprosa v dvizhenii dekabristov // IX Bartenevskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnim uchastiem, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedi v Velikoi Otechestvennoi voine. Lipetsk, 9 oktyabrya 2020 g. – Lipetsk: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2020. – S. 155-171.
9. **Dolgikh A.N.** O sovremennoi interpretatsii dekabristskogo dvizheniya // Vlast i obshchestvo: praktiki vzaimodeistviya i konflikti: Materialy Devyatoi regionalnoi nauchnoi konferentsii (g. Voronezh, 2 fevralya 2015 g.) / Pod red. V.N. Glazeva. – Voronezh: Istoki, 2015. – S. 48-52.
10. **Dyakov V.A.** Osvoboditelnoe dvizhenie v Rossii 1825–1861 gg. – M.: Izdatelstvo «Misl», 1979. – 288 s.
11. **Yevtushenko Ye.A.** Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1980. – T. 1. – 510 s.
12. **Zhukovskaya T.N.** «Tainie obshchestva» pervoi treti XIX v. // 14 dekabrya 1825 goda: Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya. – SPb; Kishinev; Nestor-Historia, 2002. – Vip. V. – S. 63-94.
13. **Kovalchenko I.D.** V.I. Lenin ob etapakh revolyutsionnogo dvizheniya XIX v. v Rossii // Voprosy istorii. – 1960. – № 4. – S. 59-76.
14. **Krilov I.A.** Volk i pastukhi // Sochineniya v dvukh tomakh. – M.: Izdatelstvo «Pravda», 1969. – T. 1. – S. 160.
15. **Lapin V.V.** Dekabristi i voennye poseleniya (Problema i nekotorye itogi yee izucheniya) // 14 dekabrya 1825 g. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya. – Vip. I. – SPb, 1997. – S. 29-31.
16. **Lenin V.I.** Iz proshlogo rabochei pechati v Rossii // Poln. sobr. soch.: v 55 t. – 5-e izd. – T. 25. – M.: Izdatelstvo politicheskoi literatury, 1969. – S. 93-101.
17. **Lenin V.I.** Pamyati Gertsena // Poln. sobr. soch. v 55 t. – 5-e izd. – T. 21. – M.: Izdatelstvo politicheskoi literatury, 1968. – S. 255-262.
18. **Leonteva O.B.** Geroizatsiya i degeroizatsiya obrazov dekabristov istoricheskoi pamyati rossiiskogo obshchestva vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2010. – T. 12. – № 2. – S. 56-62.
19. **Lyashenko L.M.** Dekabristi: Novii Vzglyad. – M.: AST-Press Kniga, 2013. – 240 s.
20. **Mironenko S.V.** Samoderzhavie i reformy: Politicheskaya borba v Rossii v nachale XIX v. – M.: Misl, 1989. – 240 s.
21. **Ostrovskii O.B.** Aleksandr I i russkaya khudozhestvennaya kultura. – M.-Berlin: Direk-Media, 2019. – 624 s.
22. **Pushkin A.S.** Yevgenii Onegin // Poln. sobr. soch.: v 10 t. – Izd. 3-e. – M.: Izdatelstvo «Nauka», 1964. – T. V. – S. 5-213.
23. **Rileev K.** Polnoe sobranie stikhotvorenii / Red., predisl. i primech. Yu.G. Oksmana, vstup. st. V. Gofmana. – L.: Izdatelstvo pisatelei v Leningrade, 1934. – 576 s.
24. **Tvardovskii A.T.** Za dalyu – dal // Sobranie sochinenii: v 4 t. – M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoi literatury, 1960. – T. 3. – S. 243-356.
25. **Tyutchev F.I.** 14 dekabrya 1825 // Polnoe sobranie stikhotvorenii / Vstup. st. B.Y. Bukhshtaba, podg. teksta i primech. K.V. Pigareva. – L.: Sovetskii pisatel, 1957. – 424 s.
26. **Sheshin D.B.** Ob izuchenii i obobshchenii istorii dvizheniya dekabristov: (kriticheskie zametki o sovetskom dekabristovedenii 1950-kh – nachala 1990-kh gg. // 14 dekabrya 1825 goda. Istochniki. Issledovaniya. Istoriografiya. Bibliografiya. – Vip. 2. – SPb; Kishinev, 2000. – S. 239-282.
27. **Sheshin D.B.** Revolyutsionnoe i osvoboditelnoe dvizhenie v Rossii (etapi i tseli) // Voprosy istorii. – 1999. – № 9. – S. 33-46.
28. **Eidelman N.Y.** «Revolutsiya sverkh» v Rossii. – M.: Izdatelstvo «Kniga», 1989. – 176 s.
29. **Yachmenikhin K.M.** Armiya i reformy. Voennye poseleniya v politike rossiiskogo samoderzhaviya. – Chernigov: Siveryanska dumka, 2006. – 444 s.
30. **Vosstanie dekabristov.** URL: <https://ru.wikipedia.org> (data obrashcheniya: 29.12. 2025).
31. **Dekabristi – kto oni?** – Back in the USSR (Vladimir Guran). URL: <https://zapravdu.ru/content/view/204/36> (data obrashcheniya – 29.12.2025).

Информация об авторах

Долгих Аркадий Наумович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>, adonli@mail.ru

Кравцова Татьяна Сергеевна, учитель истории МБОУ СОШ № 4 г. Грязи, совместитель кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0006-8765-3232>, cravtsova.t@yandex.ru

Information about the authors

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), docent, professor at the Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, SPIN-code: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>, adonli@mail.ru

Tatiana S. Kravtsova, history teacher School No. 4 in town Gryazi, part-time lecturer at the Department of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0006-8765-3232>, cravtsova.t@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.01.2026

Поступила после рецензирования 06.03.2026

Принята к публикации 30.04.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Received 05.01.2026

Revised 06.03.2026

Accepted 30.04.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Долгих А.Н., Кравцова Т.С.** Декабристы: современный взгляд // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 7-15.

For citation: **Dolgikh A.N., Kravtsova T.S.** The Decembrists: a modern perspective // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 7-15.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-7-15

Научная статья

УДК 94(47).083

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-16-25

Шифр научной специальности 5.6.1.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ПОВРЕМЕННЫХ ИЗДАНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ И МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ
И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ**

Сергей Петрович Костриков , Андрей Александрович Колчин ²

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления»
109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99
 andrei_kolchin@mail.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

В статье анализируются взаимоотношения Редакции повременных изданий Министерства финансов Российской империи и Министерства торговли и промышленности, созданного в 1905 году. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания процессов формирования информационной политики в условиях экономических реформ начала XX века. Предметом исследования являются механизмы взаимодействия между двумя ведомствами, а объектом – повременные издания, которые служили инструментом распространения коммерческой и политической информации. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1905 по 1909 год – от момента учреждения Министерства торговли и промышленности до завершения первого цикла межведомственной переписки о порядке информационного обмена. Нижняя граница обусловлена подписанием указа от 27 октября 1905 года, разрушившего единую финансово-экономическую вертикаль управления. Верхняя граница определена стабилизацией новых регламентов получения данных при министре Д.А. Философове. Специфика рассматриваемого периода заключается в переходе от централизованной модели сбора экономической информации эпохи С.Ю. Витте к фрагментированной системе раннего думского периода. Это позволяет рассмотреть проблему как частный случай эволюции российской государственности и трансформации управленческих практик имперской бюрократии в годы Первой русской революции. В работе используются методы исторического анализа и сравнительного изучения архивных документов. Научная новизна заключается в выявлении причин недостаточной информированности Редакции о деятельности Министерства торговли и промышленности, что негативно отражалось на качестве публикуемых материалов. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения истории формирования государственной информационной политики и российской журналистики.

Ключевые слова: Редакция повременных изданий Министерства финансов Российской империи, Министерство торговли и промышленности Российской империи, информационная политика, цензурирование

² Костриков С.П., Колчин А.А., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EDITORIAL BOARD OF PERIODICAL
PUBLICATIONS OF THE MINISTRY OF FINANCE
AND THE MINISTRY OF TRADE AND INDUSTRY OF IMPERIAL RUSSIA**

Sergei P. Kostrikov , Andrey A. Kolchin

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“State University of Management”

109542, Russian Federation, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99

✉ andrei_kolchin@mail.ru

Abstract

The article examines the relationship between the Editorial Office of Periodical Publications of the Ministry of Finance of the Russian Empire and the Ministry of Industry and Trade, established in 1905. The relevance of the study stems from the need to understand the processes of information policy formation amid the economic reforms of the early 20th century. The subject of the study is the mechanisms of interaction between the two departments, while the object is periodicals that served as an instrument for disseminating commercial and political information. The chronological scope covers 1905–1909, from the establishment of the Ministry of Trade and Industry to the completion of the first cycle of interdepartmental correspondence on information exchange procedures. The lower boundary is determined by the decree of October 27, 1905, which destroyed the unified financial and economic vertical of governance. The upper boundary is defined by the stabilization of new data acquisition regulations under Minister D. A. Filosofov. The specificity of the period under review lies in the transition from the centralized model of economic information collection of the S. Yu. Witte era to the fragmented system of the early Duma period. This makes it possible to consider the problem as a particular case of the evolution of Russian statehood and the transformation of administrative practices of the imperial bureaucracy during the First Russian Revolution. The study employs methods of historical analysis and comparative study of archival documents. The scientific novelty lies in identifying the reasons for the Editorial Office's insufficient awareness of the activities of the Ministry of Trade and Industry, which negatively affected the quality of published materials. The results of the study may be useful for further research into the history of the formation of state information policy and Russian journalism.

Keywords: Editorial Board of the Ministry of Finance of the Russian Empire, Ministry of Finance, Ministry of Industry and Trade of the Russian Empire, information policy, censoring

Введение. Реформа исполнительной власти 27 октября (9 ноября) 1905 года, проведённая в рамках общего курса на модернизацию государственного управления, привела к разделению Министерства финансов и созданию нового ведомства, ответственного за промышленность и торговлю – Министерства торговли и промышленности, основу которого составил Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов, а также подразделения Минфина по горной части, Совет по тарифным делам, Тарифный комитет и основная часть Департамента железнодорожных дел [3]. Этот процесс, отражавший

изменения в экономической политике Российской империи, имел конкретные последствия для функционирования всех звеньев государственного аппарата [1]. Передача функций из одного ведомства в другое представляла собой существенное изменение в системе государственного управления, затронувшее сложившиеся механизмы информационного взаимодействия между государственными органами Российской империи. С момента основания и до февраля 1906 г. министром образованного ведомства был В.И. Тимирязев, опытный государственный деятель, проработавший много лет в Минфине на высоких должностях: в частности, был

вице-директором Департамента торговли и промышленности, исполнял должность коммерческого агента Министерства финансов в Берлине, а с 1902 г. являлся товарищем министра при С.Ю. Витте, Э.Д. Плеске, В.Н. Коковцове.

После появления нового исполнительного органа неожиданно осложнилась работа Редакции повременных изданий Министерства финансов, очень важной структуры, кропотливо создававшейся руководителями Минфина в течение ряда лет, начиная с министра Н.Х. Бунге [4, 8]. Это осложнение стало прямым следствием реформы государственного управления и ярко иллюстрирует одну из характерных черт исторического опыта российских реформ – непредвиденные последствия административных преобразований, которые нередко нарушали сложившиеся эффективные механизмы взаимодействия государственных учреждений. Казалось бы, прежнее родство обоих органов исполнительной власти должно было обеспечить преемственность в вопросах получения необходимой информации для потребителей. Но министр Тимирязев расхотелся по ряду вопросов финансовой политики с С.Ю. Витте. А Редакция повременных изданий в полной мере была детищем Витте, его инструментом в проведении своих начинаний, в формировании российского предпринимательского класса [5]. Созданные и активно развивавшиеся периодические издания Минфина (особенно «Вестник финансов, промышленности и торговли» и «Торгово-промышленная газета») выполняли очень важные и нужные функции, распространяя коммерческую (финансовую, биржевую, рыночную, экономико-аналитическую, экономико-просветительную и пр.), а потом и политическую информацию в интересах не только за-

интересованных потребителей, но и правительства [2, 5, 7]. Таким образом, периодические издания Министерства финансов являлись важным инструментом реализации социально-экономической политики Российского государства, обеспечивая информационную поддержку экономического развития страны.

Методология. Методологическую основу исследования составили методы исторического анализа и сравнительного изучения архивных документов, принципы историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение. Ещё с 1 января 1865 г. Министерство финансов начало выпуск двух собственных изданий – «Указатель Правительственных распоряжений по Министерству финансов», выходивший еженедельно, и ежемесячный «Сборник сведений и материалов по Министерству финансов». В 1867 г. «Сборник» было решено заменить другим изданием – «Ежегодником Министерства финансов». Он стал выходить в свет с августа 1869 г. [5, с. 15]. Создание системы периодических изданий Министерства финансов отражало последовательную политику Российского государства по формированию информационной инфраструктуры, обслуживавшей нужды экономического развития страны в пореформенный период.

6 ноября 1884 г. министр финансов Н.Х. Бунге обратился в Государственный Совет с запиской «Об ассигновании кредита на издание в 1885 г. «Вестника финансов, промышленности и торговли», «Указателя Правительственных распоряжений по Министерству финансов» и «Ежегодника» того же министерства» [5, с.15]. Он ссылаясь на то, что эти издания пользуются популярностью и востребованы как государственными учреждениями, так и объединениями промышленников и торговцев и частными

лицами: «...Названные издания в настоящем их виде представляют не только полезное пособие для изучения финансового положения и экономического развития нашего отечества, но и весьма важный материал при разрешении в высших учреждениях многих законодательных вопросов, касающихся финансов и промышленности России» [9, Л. 3 об.]. В дальнейшем содержание и структура этих изданий постоянно совершенствовались. Развитие правительственной периодики свидетельствовало о том, что Российское государство осознавало необходимость информационного сопровождения социально-экономических преобразований и рассматривало периодические издания как инструмент реализации своей политики в сфере дальнейшего экономического развития страны.

В период, когда Минфин возглавил С.Ю. Витте, Редакция повременных изданий превратилась в самостоятельную структуру. Хотя некоторое время оставалась в составе Канцелярии министра. Как отмечено в исторической справке Минфина о развитии его периодических изданий, была учреждена должность помощника Редактора, на которую был назначен видный функционер министерства А.К. Веселовский, а его заместителем – чиновник особых поручений Минфина М.М. Федоров. «Эти люди сыграли выдающуюся роль в дальнейшем качественном и количественном развитии периодических изданий Минфина» [5, с. 16]. Помимо уже существовавших изданий со временем появились новые, рассчитанные на более широкий круг читателей – «Торгово-промышленная газета» (1892-1893 гг., издавалась до 1917 г., потом возобновилась в Советской России в 1922-1930 гг.), и «Русское экономическое обозрение» (1897-1905 гг.) для ученых и спе-

циалистов. В конце XIX – начале XX столетия Редакция повременных изданий выпускала и другие издания – бюллетени биржевой информации, бюллетени с ценами на наиболее популярные виды товаров, сельхозпродукцию и пр. [5]. В целом, деятельность С.Ю. Витте по развитию периодических изданий Министерства финансов являлась составной частью его курса на модернизацию отечественной экономики и формирование предпринимательского класса, что представляет собой важную страницу в истории социально-экономической политики Российского государства.

Естественно, что для наполнения всех этих изданий нужна была информация финансово-экономического, торгово-биржевого и даже политического характера. Её обеспечивали наши консульства за границей [6], коммерческие агенты Министерства финансов в крупнейших финансовых и торговых центрах мира, а также сеть финансовых корреспондентов, рассеянных буквально по всей стране. С 1893 г. эта сеть превращается в корреспондентов «Торгово-промышленной газеты», а потом в созданное по инициативе Минфина Торгово-телеграфное агентство (ТТА), фактически родоначальника современных отечественных телеграфных агентств. А в 1904 г. ТТА трансформировалось в С.-Петербургское телеграфное агентство [4]. Создание информационной инфраструктуры – от сети корреспондентов до телеграфного агентства – было связано с потребностями экономического развития России и отражало стремление государства к формированию единой системы информационного обеспечения как государственного управления, так и формирующегося предпринимательского класса.

С образованием Министерства торговли и промышленности (МТиП) оказалась нарушена сложившаяся система информационного взаимодействия между Редакцией временных изданий Министерства финансов и новым ведомством. На практике это означало, что Редакция перестала получать в прежнем объёме и с прежней регулярностью необходимые для анализа и последующей публикации сведения о тех сферах деятельности, которые были переданы в ведение МТиП. Такая ситуация выглядела особенно парадоксальной, поскольку именно Департамент торговли и мануфактур, составляющий основу нового министерства, на протяжении многих лет являлся одним из самых деятельных и надёжных поставщиков информации для Редакции, будучи неотъемлемой частью структуры Минфина.

В результате административной реформы привычные каналы коммуникации были нарушены. Чиновники новообразованного министерства, в отличие от своих предшественников, не всегда проявляли готовность к открытому обмену сведениями, рассматривая запросы со стороны Редакции как потенциальное вмешательство в их компетенцию. Это было обусловлено как инерцией ведомственной особенности, так и отсутствием устоявшихся процедур межведомственного сотрудничества в новых условиях. Подробная закрытость напрямую препятствовала выполнению Редакцией ее функций по информированию общества о важнейших экономических процессах.

Столкнувшись с острым дефицитом информации, руководитель Редакции, надворный советник Е.С. Каратыгин, обратился к министру торговли и промышленности Д.А. Филосову. 16 октября 1906 года он направил письмо, в котором по-

дробно изложил суть возникшей проблемы. Отметив, что Минфин нуждается в разнообразной коммерческой информации как для своих официальных изданий, так и для неофициальных популярных среди общественности и предпринимательского класса изданий, Е.С. Каратыгин пишет: «Редакции крайне необходимо быть постоянно в курсе всех проектов и начинаний Министерства торговли и промышленности и через особо уполномоченных лиц получать сведения, касающиеся означенного министерства» [10, Л. 1].

Здесь необходимо пояснить, что до назначения Д.А. Филосова министром, МТиП управлялось М.М. Федоровым, который сам долгое время был во главе Редакции временных изданий Минфина. Поэтому получение информации от нового министерства не вызывало затруднений. Нахождение во главе МТиП А.А. Штофа было столь стремительным (май-июль 1906 г.), что никак не отразилось на взаимоотношениях министерства и Редакции. А с Филосовым, которого называли «неглупым бюрократом», видимо, не вполне ладилось. Поэтому Е.С. Каратыгин и написал своё письмо министру МТиП. Он в нём отмечал, в частности, что коммерческие сведения необходимы Редакции прежде всего для «**цензурирования** (выделено автором письма. – Авт.) поступающего в редакцию материала, касающегося МТиП, «во избежание появления в изданиях таких сведений, кои, по тем или иным причинам, министерству было бы нежелательно в данный момент оглашать» [10, Л.1]. Далее Е.С. Каратыгин просит министра разрешить уполномоченным самим же министерством лицам по-прежнему обслуживать Редакцию сообщением ей сведений о различных проектах и начинаниях ведомства, о всех заседаниях, созываемых ими

особых комиссий и совещаний с препровождением повесток, материалов, а равно и журналов этих комиссий и заседаний, «с обозначением тех из них, которые посылаются конфиденциально». Он просит, чтобы на заседания этих комиссий и совещаний, «если не встретится к тому особых препятствий, и впредь допускалось особо уполномоченное Редакцией лицо». Кроме того, чтобы Редакция сохранилаработанное практикой «право на свободное получение справок и проверку сообщений во всех учреждениях МТиП, в особо же важных случаях, у секретаря министра, через особо уполномоченных чинов Редакции» [10, Л.1-2].

Управляющий канцелярией министра барон М.Э. Нольде сообщил Е.С. Каратыгину в письме от 8 ноября 1906 г., что министром «изъявлено согласие на получение Редакцией сведений о различных проектах и начинаниях Министерства, равно как справок и проверку сообщений». При этом он выразил желание «чтобы сношения с редакцией велись через служащих Министерства, под непосредственным наблюдением начальников отдельных частей» [10, Л. 3].

Таким образом, изложенные в письме Е.С. Каратыгина требования отражают сложившуюся в недрах Министерства финансов систему информационного обмена, которая являлась важным элементом механизма реализации социально-экономической политики России и была направлена на обеспечение экономического развития страны через информирование государственного аппарата и формирующегося класса российских предпринимателей.

Далее автор письма указывает, что «для экстренных случаев» Редакции предоставляется «назначить особых сотрудников, имена которых, во избежание возможных злоупотреблений, должны быть сообщены

Министерству для соответствующего уведомления начальников отдельных частей» [10, Л. 3].

Тем не менее можно понять, что как ранее, когда Редакция работала с предшественниками нового министерства в одной структуре, прежней свободы получения информации для анализа и публикации не будет. Барон Нольде продолжает, что в ряде случаев «Редакции предоставляется обращаться к г. Секретарю министра для доклада Его Высокопревосходительству». А для получения сведений о ходе работ различных комиссий и совещаний, «в тех случаях, когда эти работы подлежат оглашению», Редакция может присылать на заседания «особых сотрудников, либо поручать это сотрудникам из числа служащих Министерства» [10, Л. 3]. Существенное ограничение прежних прав Редакции свидетельствовало о том, что реформа государственного управления, выразившаяся в создании самостоятельного Министерства торговли и промышленности, привела к сужению информационных возможностей ведомства, обеспечивавшего публикацию социально-экономических сведений о политике Российского государства, что является характерным примером последствий административных преобразований в истории нашей страны.

Письма, близкие по содержанию, были разосланы бароном М.А. Нольде для информации и руководства к действию различным высокопоставленным сотрудникам МТиП, о чем свидетельствует соответствующая помета на письме. Среди адресатов были: Сергей Петрович Веселаго – начальник Отдела торговых портов Министерства торговли и промышленности, гофмейстер, товарищ министра торговли и промышленности; Николай Александрович Иосса – руководитель Горного департамента министерства, известный ученый в

области металлургии; Владимир Петрович Литвинов-Фалинский – управляющий Отделом промышленности министерства; Валериан Данилович Сибилев – начальник финансового отдела министерства; Николай Петрович Ланговой – управляющий Отделом промышленности, член Совета министерства ТиП (известный инженер-изобретатель); Александр Евгеньевич Лагорио – Управляющий учебным отделом, член Совета по учебным делам и председатель Ученого комитета Министерства торговли и промышленности [10, Л. 4]. Широкий круг адресатов показывает масштаб проблемы межведомственного взаимодействия в системе государственного управления Российской империи и свидетельствует о том, что вопрос информационного обмена затрагивал интересы значительной части руководства нового ведомства, ответственного за реализацию социально-экономического блока политики государства.

Глава Редакции и редактор «Вестника финансов» и «Торгово-промышленной газеты» Е.С. Каратыгин в письме барону М.Э. Нольде от 10 ноября 1906 г. сообщал: «Вследствие письма от 8 ноября т. г. за № 5617, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что все изложенные в означенном письме пожелания мною приняты к сведению и для сношения с учреждениями Министерства торговли и промышленности мною назначены помощник директора С.-Петербургского Агентства, статский советник Шпиганович и старший сотрудник редакции, надворный советник Шимановский» [10, Л. 6]. Назначение конкретных сотрудников для взаимодействия с МТиП означало, что Редакция адаптировалась к новым условиям межведомственного обмена, сложившимся в результате реформы государственного управления, и стремилась сохранить за собой роль важ-

ного института информационного обеспечения всего спектра социально-экономической политики Российского государства.

Тем не менее в дальнейшем Е.С. Каратыгину еще не раз приходилось обращаться в Министерство торговли и промышленности с настоятельными просьбами не забывать исполнять свои обещания о допуске сотрудников Редакции и С.-Петербургского телеграфного агентства к информации о деятельности ведомства. В марте 1909 г. он, в частности, писал в докладной записке главе министерства: «...Кроме обязанности держать своих читателей в курсе тех или иных мероприятий министерства, редакция «Вестника» и «Газеты» сама по себе (независимо от того, используются ли поступающие к ней материалы для помещения их на страницах изданий **или изучаются Редакцией исключительно в видах надлежащей информации**), должна быть постоянно осведомлена касательно всех проектов и начинаний министерств» (Выделено здесь и далее автором докладной записки. – Авт.). Е.С. Каратыгин как человек опытный в вопросах информационной политики подчеркивает, что **«информация эта, и притом наивозможно широкая, необходима в видах надлежащего цензурирования поступающего в редакцию материала, касающегося вопросов в сфере деятельности данного Министерства»**. Он пишет, что это делается, чтобы избежать появления в изданиях «таких сведений, которые по тем или иным причинам Министерству было бы нежелательно в настоящий момент оглашать, или которые шли бы вразрез со взглядами Министерства». Подающие сведения чиновники должны избирательно подходить к предоставляемым сведениям, «отбрасывая то, что вредит работе правительства, и выдвигая то, что соответствует его видам» [10, Л. 15].

Неоднократные обращения Е.С. Каратыгина в МТиП на протяжении нескольких лет свидетельствуют о том, что проблема межведомственного информационного взаимодействия не была разрешена окончательно. Это отражает общую закономерность исторического опыта российских реформ: преобразования государственного аппарата, не сопровождавшиеся должной регламентацией межведомственных отношений, вели к длительным нарушениям в системе управленческого взаимодействия, а это препятствовало эффективной реализации социально-экономической политики Российского государства.

Выводы. В заключение следует отметить, что Редакция повременных изданий, выросшая в недрах Министерства финансов Российской империи, на протяжении многих лет формировала свои стандарты работы с торгово-промышленной и финансово-биржевой информацией. В рамках Минфина была выстроена четкая и эффективная система получения, анализа, обработки и распространения актуальных данных, что обеспечивало высокий уровень информированности как государственных структур, так и широкой общественности. Ведомство четко осознавало исключительную важность такой информации для экономической и политической жизни страны, поскольку она служила основой для принятия управленческих решений, формирования общественного мнения и поддержания стабильности на внутреннем рынке.

Проанализированный эпизод информационной изоляции Редакции наглядно показывает, как бюрократическая конкуренция и ведомственная замкнутость препятствовали формированию целостной информационной картины экономической жизни страны. Это, в свою очередь, затрудняло координацию действий правительства в сфере промышленной и торговой

политики и отражало общие проблемы адаптации государственного аппарата Российской империи к новым условиям пореформенного развития.

Однако с созданием в 1905 году Министерства промышленности и торговли, отпочковавшегося от Минфина, возникли новые вызовы в сфере информационного взаимодействия. Несмотря на формальное родство ведомств, в практике работы нового министерства появились черты бюрократической инертности и замкнутости. Чиновники Министерства торговли и промышленности зачастую не были склонны делиться сведениями о своей деятельности, планах и инициативах, воспринимая запросы со стороны Редакции как потенциальное «вторжение» в сферу их исключительной компетенции. Подобная позиция была обусловлена не только традициями ведомственной обособленности, но и отсутствием устоявшихся механизмов межведомственного обмена информацией, что было спецификой российской административной системы того времени.

Такая закрытость объективно препятствовала формированию целостной и достоверной информационной картины, необходимой для эффективного воздействия на общественное мнение и для своевременного реагирования на вызовы экономического развития. Недостаточная информированность Редакции о реальных процессах в промышленности и торговле снижала качество публикуемых материалов, ограничивала возможности для анализа и прогнозирования, а также затрудняла интеграцию различных сегментов экономической политики государства. В результате, это не способствовало поступательному развитию страны и создавало дополнительные барьеры на пути модернизации и реформирования российской экономики в начале XX века.

Список источников

1. Бабына И.В., Панина О.В. Реформа государственного управления промышленностью конец XIX – начало XX века: учреждение Министерства торговли и промышленности // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – № 10. – С. 178–183.
2. Боханов А.Н. Буржуазная пресса и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – М.: Наука, 1984. – 152 с.
3. Вершинин, А.П. Государственное управление в России: "цифровая" трансформация экономики в конце XIX – начале XX в / А.П. Вершинин // Государство и право. – 2024. – № 6. – С. 154-164. – DOI 10.31857/S1026945224060142. – EDN FZEDWN.
4. Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века. – СПб: Петроглиф, 2020. – 352 с.
5. Костриков С.П. «Торгово-промышленная газета» и ее роль в формировании предпринимательского мира России на рубеже XIX – XX вв. – М.: ГУУ, 2024. – 119 с.
6. Костриков С.П., Костриков С.С. Консульские донесения как источник информации для периодических изданий Министерства финансов России в начале XX столетия // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 4. – С. 84 - 90.
7. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия пореформенной России (1861-1900 гг.). – М.: Мысль, 1974. – 252 с.
8. Периодические издания Министерства финансов: 1865-1915. – Петроград: Тип. ред. период. изд. М-ва фин., 1915. – 119 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 564. – Оп. 1. – Д. 1.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 10.

References

1. Baby`na I.V., Panina O.V. Reforma gosudarstvennogo upravleniya promy`shlennost`yu konecz XIX – nachalo XX veka: uchrezhdenie Ministerstva torgovli i promy`shlennosti // Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem. – 2023. – № 10. – S. 178–183.
2. Boxanov A.N. Burzhuaznaya pressa i krupny`j kapital. Konecz XIX v. – 1914 g. – M.: Nauka, 1984. – 152 s.
3. Vershinin, A.P. Gosudarstvennoe upravlenie v Rossii: "cifrovaya" transformaciya ekonomiki v konce XIX - nachale XX v / A.P. Vershinin // Gosudarstvo i pravo. – 2024. – № 6. – S. 154-164. – DOI 10.31857/S1026945224060142. – EDN FZEDWN.
4. Kostrikova E.G. Rossiya na poroge informacionny`x vojn. Politika rossijskogo pravitel`stva v sfere SMI v nachale XX veka. – SPb: Petroglif, 2020. – 352 s.
5. Kostrikov S.P. «Torgovo-promy`shlennaya gazeta» i ee rol` v formirovanii predprinimatel`skogo mira Rossii na rubezhe XIX – XX vv. – M.: GUU, 2024. – 119 s.
6. Kostrikov S.P., Kostrikov S.S. Konsul`skie doneseniya kak istochnik informacii dlya periodicheskix izdaniy Ministerstva finansov Rossii v nachale XX stoletiya // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2023. – № 4. – S. 84 - 90.
7. Lavery`chev V.Ya. Krupnaya burzhuaziya poreformennoj Rossii (1861-1900 gg.). – M.: My`sl', 1974. – 252 s.
8. Periodicheskie izdaniya Ministerstva finansov: 1865-1915. – Petrograd: Tip. red. period. izd. M-va fin., 1915. – 119 s.
9. Rossijskij gosudarstvenny`j istoricheskij arxiv (RGIA). – F. 564. – Op. 1. – D. 1.
10. Rossijskij gosudarstvenny`j gstoricheskij arxiv (RGIA). – F. 23. – Op. 1. – D. 10.

Информация об авторах

Костриков Сергей Петрович, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3999-0940>, SPIN-код: 8991-7752, AuthorID: 528989

Колчин Андрей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3391-113X>, SPIN-код: 3269-6080, AuthorID: 945221, andrei_kolchin@mail.ru

Information about the authors

Sergey P. Kostrikov, Dr. Sci (History), professor at State University of Management, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3999-0940>, SPIN-код: 8991-7752, AuthorID: 528989

Andrey A. Kolchin, PhD (Pedagogy), docent at State University of Management, Moscow, Russian Federation,, <https://orcid.org/0000-0002-3391-113X>, SPIN-код: 3269-6080, AuthorID: 945221, drei_kolchin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.04.2026

Поступила после рецензирования 10.09.2026

Принята к публикации 16.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 01.04.2026

Revised 10.09.2026

Accepted 16.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Костриков С.П., Колчин А.А.** Взаимоотношения Редакции поврежденных изданий Министерства финансов и Министерства торговли и промышленности императорской России // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 16-25.

For citation: **Kostrikov S.P., Kolchin A.A.** The relationship between the Editorial board of periodical publications of the Ministry of Finance and the Ministry of Trade and Industry of Imperial Russia // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 16-25.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-16-25

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 37.01:37.013.43

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-26-38

Шифр научной специальности 5.8.1.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Михаил Викторович Богуславский , Инна Ивановна Петрашевич ³

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева»

Министерства просвещения РФ

101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Жуковского, д. 16

Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4

✉ hist2001@mail.ru, ✉ i.i.petrashevich@gmail.com

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы национально-культурных основ образования как педагогического феномена в контексте историко-педагогического опыта и современных требований к организации образовательного процесса. На основе теоретического исследования представлены анализ теоретико-методологических подходов к изучению национально-культурных основ образования и обоснование изучаемого явления как педагогического феномена, выявлены его составляющие. Обоснованы пути реализации национально-культурного потенциала на примере теоретических моделей интеграции национально-культурного компонента в современный образовательный процесс. Проблемой явилась потребность общества в трансляции национально-культурных традиций и недостаточность теоретических моделей их реализации. Объект – образование как культурный процесс, предмет – педагогический феномен национальной культуры в образовании. Цель заключается в выявлении теоретических основ исследуемого феномена. Достижение цели предопределило значимость результатов и их новизну в организации образовательного процесса на современном этапе.

Ключевые слова: национально-культурные основания, педагогический феномен, теоретический анализ, историко-педагогический анализ, современное образование

³ Богуславский М.В., Петрашевич И.И., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

NATIONAL AND CULTURAL FOUNDATIONS OF EDUCATION
AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON: A THEORETICAL ANALYSIS

Mikhail V. Boguslavsky , Inna I. Petrashevich

Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev

16 Zhukovsky St., Moscow, 101000, Russian Federation

Belarusian State University

4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus

✉ hist2001@mail.ru, ✉ i.i.petrashevich@gmail.com

Abstract

This article presents a theoretical analysis of the national-cultural foundations of education as a pedagogical phenomenon within the context of historical and pedagogical experience and contemporary requirements for the organization of the educational process. This theoretical analysis provides an analysis of theoretical and methodological approaches to the study of the national-cultural foundations of education and a substantiation of this phenomenon as a pedagogical phenomenon, identifying its components. The article also explores ways to realize national-cultural potential using theoretical models for integrating the national-cultural component into the modern educational process. The problem is society's need to transmit national-cultural traditions and the inadequacy of theoretical models for their implementation. The object is education as a cultural process, and the subject is the pedagogical phenomenon of national culture in education. The goal is to identify the theoretical foundations of this phenomenon. Achieving this goal predetermined the significance of the results and their novelty in the organization of the educational process today.

Keywords: national and cultural foundations, pedagogical phenomenon, theoretical analysis, historical and pedagogical analysis, modern education

Введение. Вопросы теоретического обоснования и разработки механизмов практической организации современного образовательного процесса на национально-культурных основах являются актуальными по нескольким фундаментальным причинам.

Во-первых, обострившийся кризис глобализационных процессов приводит к пониманию государством и обществом потребности и необходимости сохранения идентичности в первую очередь через национальную систему образования, так как унификация образовательных систем приводит к девальвации уникальных национальных ценностей.

Во-вторых, граждане, заинтересованные в поступательном развитии государства, понимают важность укрепления независимости и суверенитета через воспитание подрастающих поколений на основе родной культуры, истории, исторической

памяти, что обеспечивает цивилизационный суверенитет страны.

В-третьих, нивелирование традиционных каналов передачи опыта по причине цифровизации усугубляет разрыв поколений, но делает образование главным инструментом трансляции национального культурного кода.

В-четвёртых, исчерпавший себя технократический подход обусловил рост образовательного запроса на формирование духовных, нравственных, этнопедагогических ценностей и поиск новых образовательных смыслов.

Все это в целом актуализирует потребность осуществления *теоретического анализа проблемы национально-культурных основ образования как педагогического феномена*.

Теоретический анализ национально-культурных основ образования нацелен на:

- систематизацию понятий «культура», «национальная культура», «образование» и определение их чётких границ;
- выработку методологической основы для разработки современных стандартов, учебных программ, учебных пособий и методик;
- прогнозирование рисков при копировании и применении чужих моделей в национальной системе образования.

Методология. При проведении исследования были применены теоретические методы анализа литературы, синтеза, обобщения, моделирования. Теоретико-методологическую базу составили *историко-педагогический* (образовательные процессы в контексте конкретных исторических условий), *системный* (образование как совокупность взаимосвязанных элементов), *культурологический* (образование как транслятор национальных ценностей, языка, культуры), *личностно-ориентированный* (родная и мировая культура как средство самопознания, развития духовности, самоидентификации с учётом опыта, этнокультурных особенностей, интересов) подходы. Применение совокупности данных подходов содействует установлению связи между культурой народа и передачей знаний подрастающему поколению.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследуемая проблема «Национально-культурные основы образования как педагогический феномен» располагается на стыке этнопедагогики, философии образования, культурологии. Её изучение и теоретический анализ находится в поле зрения у философов, культурологов, педагогов.

Ключевой вклад в разработку темы внесли классики философии культуры и современные исследователи образования – Я.А. Коменский (народная дидактика, род-

ной язык, культура – фундамент образования) [19], [20], К.Д. Ушинский (принцип народности в воспитании, связь национальной культуры и педагогического процесса) [32], [33], Г.В. Гегель, Э. Кассирер (образование как механизм трансляции культурных смыслов) [14], [15], [17], [18].

Современные исследователи, продолжая путь классиков, актуализируют грани проблемы – Е.А. Ангархаева (модернизация образования с учётом национально-региональных и этнокультурных особенностей) [1]; А.Б. Афанасьева (этнокультурное образование как инструмент сохранения идентичности в условиях глобализации) [2], [3]; Е.П. Белозерцев (культурно-образовательная среда, защита национально-культурного своеобразия образования) [4], [5]; М.В. Богуславский (национально-культурные основы образования в контексте цивилизационного и аксиологического подходов, взаимосвязь общечеловеческих и национальных ценностей) [6]; А.П. Валицкая, В.В. Краевский (противоречия между сохранением национального образования и его унификацией в эпоху глобализации) [7], [8], [21]; И.Е. Видт, В.Т. Кудрявцев (образование как изоморфная модель национальной культуры) [11], [12], [22], [23]; Г.Н. Волков (феномен традиционной культуры воспитания) [9], [10]; М.А. Гусаковский (становление образования на национально-культурном фундаменте) [31]; Г.Е. Зборовский (культура образования как феномен и научная проблема) [16]; Ю.А. Рудь, Т.Я. Шпикалова (механизмы инкультурации, сохранения традиций, интеграции личности в многонациональное пространство в этнопедагогическом ракурсе) [29], [25]; И.И. Петрашевич (взаимодействие национального и общепедагогического факторов в образовании) [26], [27], С.В. Снапковская (развитие

отечественной школы и модернизация образования с учётом национального фактора) [24], [30]; Н.И. Чуркина (педагогическое образование как социокультурный феномен) [34].

С целью определения ведущей дефиниции исследования «*Национально-культурные основы образования*» следует установить соотношение категорий, задающих угол зрения на суть исследуемого феномена в педагогическом дискурсе «культура», «национальная культура», «образование».

Так, *культура* представляет собой систему ценностей, знаний, норм и способов деятельности, накопленных обществом. В педагогическом дискурсе культура выступает как базисная универсалия, цель и среда образования, понимается не просто как свод знаний, но как система ценностей, норм, способов деятельности, которые передаются от поколения к поколению через воспитание и обучение.

Вхождение обучающегося в мир культуры и присвоение её ценностей является целью образования. Культура педагога определяется уровнем профессионального мастерства, ценностными ориентациями и стилем общения не только с обучающимися и коллегами, но и во взаимодействии в обществе в целом. Культура определяет среду развития и пространство взаимодействия обучающихся и формирования личности. Обмен ценностями культуры между обучающим и обучающимся осуществляется в процессе диалога смыслов, в коммуникации [35].

Функции культуры в образовании состоят:

- в трансляции исторического опыта подрастающим поколениям;
- в закладывании традиционных устоев жизни общества;
- в формировании картины мира у

обучающихся;

- в развитии творческого и критического мышления обучающихся;
- в социализации и адаптации в обществе молодых людей.

Более узкое понятие *национальная культура* представляет собой уникальную форму проявления культуры конкретного народа, включает язык, традиции, менталитет, накопленный исторический опыт. В педагогическом дискурсе *национальная культура* выступает базовым содержанием воспитания, понимается как система духовных и материальных ценностей, традиций, норм поведения и языковых смыслов, которая передаётся из поколения в поколение, служит мощным инструментом социализации личности, формирования личной идентичности и патриотизма, обеспечивает преемственность поколений и формирование национального самосознания.

Ценностным **ядром национальной культуры является совокупность моральных идеалов и принципов, исторических смыслов, присущих народу**, сформировавшихся в процессе исторического развития установок, накопленные веками традиции в воспитании, обычаи и образцы социального взаимодействия. Родной язык как главный инструмент трансляции культуры, мировоззрения и национальной ментальности формирует языковой код. Традиции, обычаи, уникальный национальный исторический опыт, передаваемые из поколения к поколению, формируют историческую память и обеспечивают функционирование и действенность механизма вхождения человека в социум и мировое сообщество.

Образование представляет собой целенаправленный процесс трансляции культурного опыта от старших поколений к младшим. В педагогическом дискурсе *образование* понимается не столько как передача знаний, формирование, развитие и

совершенствование на их основе умений и навыков, но как непрерывный социокультурный процесс формирования развивающейся личности, её вхождения в ценностное поле общества, как процесс обретения субъектной позиции через институциональную коммуникацию. Образование представляет собой длительный процесс, результат которого воплощается в становлении ума, характера и опыта деятельности человека, всегда обусловлен социокультурным контекстом в трансляции ценностей, норм и воспроизводстве единого культурного пространства. Образование обладает институциональностью, формируемой речевым и социальным взаимодействием в системе «обучающий – обучающиеся». В процессе образования происходит непрерывное личностное развитие в «достраивании» внутреннего мира и самоопределение обучающихся.

Сущность дефиниции «Национально-культурные основы образования», исходя из представленных нами трактовок понятий «культура», «национальная культура», «образование», может быть представлена как совокупность исторических ценностей, традиций, норм и специфических особенностей конкретного народа, которые определяют содержание, цели и методы передачи социального опыта новым поколениям для сохранения национальной идентичности, т.е. как инструмент трансляции культурного опыта поколений. *Ценностный, содержательный и процессуальный компоненты* выявляют структуру изучаемого феномена.

Национально-культурные основы современного образования обеспечивают реализацию ряда *функций*, способствующих формированию гармонично развитой личности и сохранению идентичности общества:

- цель *аксиологической функции* заключается в формировании признанных

обществом и государством на данном этапе исторического развития педагогических ценностей;

- *идентификационная функция* обеспечивает становление гражданской и этнической идентичности личности обучающегося, помогает ей осознать свою принадлежность к конкретному этносу, культуре, направлена на формирование и сохранение этнокультурной идентичности человека;

- *социализирующая функция* нацелена синхронно на интеграцию личности в общество через освоение родной культуры и формирование готовности к жизни в многокультурном мире;

- *интегративная функция* призвана гармонизировать межэтнические отношения в поликультурном обществе и обеспечивать гармоничную интеграцию обучающегося в поликультурное мировое пространство;

- *культуросообразная функция* национально-культурного образования нацелена на сохранение, передачу и развитие уникального культурного наследия конкретного этноса.

В свете представленной дефиниции «Национально-культурные основы образования» видится целесообразным изучение феномена в призмe следующих теоретико-методологических подходов:

- *историко-педагогического* (образовательные процессы в контексте конкретных исторических условий);

- *аксиологического* (сформированные в процессе исторического развития национальные ценности как ядро воспитательного процесса);

- *системного* (образование как совокупность взаимосвязанных элементов, интеграция этнокультурного компонента в образовательную среду);

– *культурологического* (образование как механизм трансляции национальных ценностей, языка, культуры);

– *личностно-ориентированного* (родная и мировая культура как средство самопознания, развития духовности, самоидентификации с учётом опыта, этнокультурных особенностей, интересов).

Контекст развития любого феномена, в том числе образовательного, составляет система внешних и внутренних условий, которые определяют его зарождение, существование, изменения, угасание. Ни один феномен не существует в вакууме, его невозможно понять отдельно от среды (языковой, этнокультурной, национальной, исторической, политической).

Составляющие контекста, в котором формируется и развивается феномен:

– *пространственный*, включающий в себя физическую, географическую или цифровую среду, где феномен локализован;

– *социокультурный*, содержащий ценности, нормы, традиции, менталитет общества, влияющие на содержательность феномена;

– *экономический*, предполагающий материальные ресурсы, уровень финансирования, производительность и взаимоотношения на рынке труда;

– *политический и правовой*, гарантирующие функционирование законов, государственной идеологии, институциональные ограничения;

– *технологический*, предоставляющий доступные инструменты, инновации и инфраструктуру эпохи;

– *исторический*, охватывающий временную эпоху, прошлый опыт, наследие предшествующих поколений.

Определяющее значение для понимания любого образовательного или социального феномена и оценивании его сути

имеет *историко-педагогический контекст*, потому что ни одна педагогическая идея не возникает в вакууме:

– помогает выявить первопричины, понять, какие конкретно исторические события, общественные запросы породили исследуемый феномен;

– показывает изменение в содержании термина или концепции под влиянием смены культурных и исторических эпох, эволюцию смыслов;

– позволяет увидеть ошибки прошлого, эффективные решения, их избежать;

– подводит к пониманию исторической траектории феномена и помогает спрогнозировать его трансформацию в будущем;

– оценивает жизнеспособность феномена, обеспечивая отделение временных педагогических трендов от фундаментальных, проверенных временем закономерностей;

– защищает от копирования опыта без учёта современных реалий и критического осмысления.

Национально-культурные основы образования в современной трактовке представляются как феномен трансляции базовых ценностей, языка, традиций, менталитета народа через систему обучения и воспитания.

Исторический контекст становления феномена обуславливается:

– формированием в эпоху Нового времени (конец XV в. – начало XX в.) национальных государств, развитием гражданского общества, становлением образования как инструмента сохранения культурного кода и единства нации;

– появлением в эпоху Просвещения (главным образом XVIII в.) идей о доступности обучения на родном языке как основы образования;

– ростом национального самосозна-

ния в Европе в эпоху «национального ренессанса» (XIX в.) и стремлением закрепить статус родного языка и литературы в государственных образовательных документах;

– переходом в эпоху индустриализации (от аграрного общества к индустриальному в Великобритании в XVIII в. – вплоть до середины XX в. в мировом масштабе) от элитарного к массовому образованию, которому нужен единый общегосударственный и культурный стандарт.

В формировании национально-культурных основ образования Беларуси можно выделить несколько этапов.

Так, *этап государственной унификации*, имевший целью создание жёсткой централизованной системы образования для формирования единой гражданской идентичности. Хронологические рамки этапа охватывают период с 1860-х гг. по 1917 г. Нижняя граница связана с отменой крепостного права (1861 г.), подавлением восстания 1863-1864 гг. под руководством К. Калиновского и проведением школьной реформы 1864 г. в Российской империи. Верхняя граница завершается революционными событиями 1917 г. и распадом имперской системы.

Этап *государственной унификации* в контексте национально-культурных основ образования характеризуется системными процессами интеграции белорусской школы в общерусскую образовательную модель. Большинство учебных заведений на белорусских землях перешло под контроль Министерства народного просвещения, что определило в дальнейшем административное единообразие. Местные учреждения образования ликвидировались, создавалась единая сеть начальных, городских, средних учебных заведений (гимназий и реальных училищ). Образование строилось на принципах официальной

народности, продвигая триаду «православие, самодержавие, народность» на русском языке.

На территории Беларуси до конца XIX в. действовали «Временные правила для народных школ» с целью пресечения польско-католического влияния через образование [13]. «Положение о церковно-приходских школах» (1884 г.) закрепило массовое начальное обучение за ведомством Синода и духовенством, усилив религиозно-политическую унификацию и усиление роли церкви [28].

Несмотря на жёсткие рамки на *этап государственной унификации* приходится закладывание фундамента профессионального образования, на территории Северо-Западного края открывается учительская семинария в Молодечно (1864 г.) для подготовки педагогических кадров.

Этап этнопедагогического поворота к углублению внимания к локальным традициям, народной педагогике и региональному компоненту в развитии национально-культурных основ образования Беларуси охватывает период с начала до середины 1990-х гг. Этап неразрывно связан с обретением Республикой Беларусь государственного суверенитета и провозглашением курса на создание самостоятельной национальной системы образования, отмечается перестройкой советской образовательной модели, поиском собственной идентичности. Ключевые процессы периода:

- законодательное оформление национально-культурных основ в образовании (Закон «Об образовании в Республике Беларусь» (1991 г.), разработка первой Концепции национальной школы);
- перевод всех учреждений образования на белорусский язык обучения;
- интеграция в образование элементов народной педагогики (традиционной

культуры, фольклора, краеведения, народных обычаев);

- отказ от установок советского воспитания в пользу общечеловеческих и национально-культурных ценностей.

Следующий этап глобализации и диалога культур предполагает поиск баланса между сохранением национальной самобытности и интеграцией в мировое образовательное пространство. Хронологические рамки этапа охватывают период с начала 2000-х гг. по настоящее время. В контексте формирования национально-культурных основ образования Республики Беларусь этап отражает процесс интеграции национальной системы образования в мировое образовательное пространство и нацеленность на сохранение культурной идентичности, характеризуется процессами, которые направлены на поиск баланса между глобальными тенденциями и защитой национального наследия:

- интеграция в ключевые международные образовательные процессы (международная организация WorldSkills, Болонский процесс, формирование Единого образовательного пространства ЕАЭС, вхождение в консорциум Сетевого университета СНГ);

- законодательное закрепление сочетания мировых стандартов с традиционными ценностями и принципом «национально-культурной основы образования» (Кодекс об образовании (2011 г.));

- цифровизация и информатизация образования, внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс, изменивших доступ к знаниям в условиях глобализации;

- нацеленность на развитие у обучающихся поликультурности, компетенций межкультурного общения, уважения к тра-

дициям других народов мира при сохранении национального самосознания.

Ключевыми факторами влияния феномена национально-культурных основ на современное образование выступают:

- языковая среда, в которой родной язык выступает главным инструментом познания и эмоционального развития личности;

- историческая память, посредством которой формируется патриотизм и гражданское сознание обучающихся;

- ценностные ориентиры, трансляция которых осуществляется посредством этических и культурных норм социума через гуманитарные дисциплины.

Судить о национально-культурных основах образования как педагогическом феномене можно, таким образом, благодаря наличию существенных признаков педагогического феномена как явления (сущность, структура, функции национально-культурного компонента в образовании, историчность, системность и ценностно-смысловая направленность).

Реализация национально-культурного потенциала в современном образовательном процессе нацелена на формирование у обучающихся национальной идентичности и уважения к культуре, осуществляется посредством передачи исторических традиций, духовных ценностей, родного языка, с помощью учебных программ, внеклассной работы, воспитательных мероприятий.

Основные направления процесса реализации национально-культурного потенциала в современном образовательном процессе:

- включение национального компонента в содержание учебных предметов (история, литература, искусство), материалов о национальных традициях, фольклоре, выдающихся представителях;

- обеспечение интерактивного характера образовательного процесса путем осуществления проектной деятельности, использование технологий музейной педагогики, потенциала народных праздников, ремёсел для практического погружения в национальную культуру;

- воспитание толерантности через сопоставление родной культуры с мировым культурным наследием в духе межкультурного диалога;

- модернизация педагогических методик и техник посредством применения виртуальных экскурсий по национальным музеям и цифровых баз данных.

Реализация национально-культурного потенциала в образовании может осложняться препятствиями. Ряд трудностей возникает из-за столкновения традиционных национальных ценностей с глобализацией, цифровизацией, многонациональным составом не только образовательной среды. Процесс усложняется дефицитом гибких методик у педагогов, ориентацией современной учащейся молодёжи в большинстве случаев на массовую цифровую культуру вместо национального наследия.

Причины возникновения противоречий обоснованы такими процессами, как:

- *глобализация и цифровизация*, повсеместное расширение влияния Интернета и массовой культуры, которые вытесняют региональные и национальные традиции из повседневного опыта подрастающего поколения;

- *поликультурность образовательной среды*, которая требует поиска универсальных (не моноэтнических) подходов по причине обучения в учреждениях образования всех уровней детей различных национальностей;

- *отсутствие достаточного количества педагогов*, владеющих современ-

ными продуктивными методами трансляции национальной культуры.

На основе проведённого теоретического анализа были разработаны теоретические *модели интеграции национально-культурного компонента в современный образовательный процесс*, направленные на формирование гражданской идентичности, национального самосознания, патриотизма:

- *этнорегиональная модель* сфокусирована на изучении истории, языка, традиций и ремёсел страны; её реализация опирается на этнокультурный материал и воспитание уважения к Родине через краеведческие технологии;

- *поликультурная модель* направлена на обучение и воспитание в духе диалога и взаимопонимания представителей разных национальных культур, снижение уровня межэтнической напряжённости и формирование толерантности в полиэтнической среде;

- *интегрированная модель* реализуется посредством включения национально-культурного компонента в содержание учебных предметов, обеспечивая межпредметные связи и достигая повседневного освоения обучающимися культурного кода через разные дисциплины;

- *проектно-деятельностная модель* предполагает активное практическое погружение обучающихся в историко-культурную среду посредством участия в культурных проектах, реконструкциях, экспедициях, музееведении, создании школьных этнокультурных центров и музеев.

Условия эффективного внедрения *моделей интеграции национально-культурного компонента в современный образовательный процесс*:

- *системность* (предполагает опору на научно-методические концепции и стандарты);

- *преемственность* (обеспечивает

связь учреждений образования всех уровней);

– *средовой подход* (помогает формироваться и развиваться обучающимся посредством правильной окружающей обстановки).

Выводы. Сущность педагогического феномена «Национально-культурные основы образования» трактуется, таким образом, как интегративное качество образовательной среды, связывающее прошлое, настоящее и будущее нации; заключается в системе ценностей, традиций, языка и ментальности народа, которые определяют цели, содержание и методы обучения. В современном образовательном процессе феномен выступает механизмом трансляции культурного кода, формирования национальной идентичности, социализации личности в конкретной геополитической среде.

Имея двойственную природу, феномен

сочетает в себе сохранение уникального этнического опыта (патриотизм, национальная идентичность, самосознание) и интеграцию в мировое образовательное пространство (глобализация, поликультурность). Духовно-нравственные национальные ценности выступают надежной основой для современной системы образования.

Структура феномена включает *ценностный* (принятие национальных ценностей), *содержательный* (знание истории, языка, традиций) и *процессуальный* (участие в культуросообразных практиках) компоненты.

Эффективность феномена как механизма трансляции национального кода обеспечивается посредством внедрения этнокультурного компонента в образовательный процесс и активного взаимодействия учреждений образования с семьей как главным носителем традиций.

Список источников

1. **Ангархаева А.Е.** Этнокультурное образование как детерминант личностного развития учащихся (региональный аспект): дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Улан-Удэ: 2003. – 171 с.
2. **Афанасьева А.Б.** Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы. – СПб.: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2009. – 296 с.
3. **Афанасьева А.Б.** Этнокультурное образование как феномен культурного поля. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2014. – 188 с.
4. **Белозерцев Е.П.** Идея и принцип народности в образовании: современная сельская школа. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2003. – 307 с.
5. **Белозерцев Е.П.** Философско-педагогическое наследие Отчего края. – Воронеж: ВГПУ, 2015. – 312 с.
6. **Богуславский М.В.** Общечеловеческие и национальные ценностные ориентации отечественной педагогики // Педагогика. – 1998. – № 7. – С. 82–87.
7. **Валицкая А.П.** Новая школа России: культуротворческая модель. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 146 с.
8. **Валицкая А.П.** О национальном типе образованности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 99. – С. 87–93.
9. **Волков Г.Н.** Педагогика любви: избранные этнопедагогические сочинения: в 2 т. – М.: Магистр-Пресс, 2002. – Т. 1. – 460 с.; Т. 2. – 460 с.
10. **Волков Г.Н.** Этнопедагогика. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
11. **Видт И.Е.** Образование как феномен культуры. – Тюмень: Печатник, 2006. – 199 с.
12. **Видт И.Е.** Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Тюмень, 2003. – 440 с.
13. **Временные правила для народных школ в губерниях:** Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – Ч. CXVIII, отд. I. – С. 29.
14. **Гегель Г.В.Ф.** Речи директора гимназии (1809, 1813). – Работы разных лет: в 2 т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 395–416.
15. **Гегель Г.В.Ф.** Феноменология духа. – СПб.: Наука, 2002. – 444 с.
16. **Зборовский Г.Е.** Культура образования как реальный феномен и научная проблема // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1 (12). – С. 5–14.

17. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – С. 440–723.
18. Кассирер Э. Логика наук о культуре. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – С. 11–94.
19. Коменский Я.А. Великая дидактика. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. – 320 с.
20. Коменский Я.А. Материнская школа. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1947. – 104 с.
21. Краевский В.В. Культурологический подход к содержанию образования как способ обеспечения его целостности // Известия ВГПУ. – Серия: Педагогические науки. – 2004. – № 1 (6). – С. 7–11.
22. Кудрявцев В.Т. Освоение культуры – творческий процесс // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2008. – № 1. – С. 22–33.
23. Кудрявцев В.Т. Феномен личностного роста в культуре // Мир Евразии. – 2003. – № 2. – С. 58–61.
24. Народная педагогіка беларусаў; У. М. Конан і інш.; адк. рэд. С.В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 1996. – 166 с.
25. Народное искусство в воспитании детей; под ред. Т.Я. Шпикаловой. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
26. Петрашевич И.И. Динамика и трансформация традиционных педагогических ценностей // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи: Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – XXXVII сессии Науч. совета по пробл. истории образ. и пед. науки при отд. философии образ. и теор. педагогики РАО. Калуга, 26–28 сентября 2024 г. – Калуга: ВГАПО, 2024. – С. 27–30.
27. Петрашевич И.И. Профессиональное мастерство учителя в теории и практике среднего образования в Беларуси: первая треть XX века. – Минск: Зорны Верасок; М.: Издательство «Скрипторий 2003», 2011. – 128 с.
28. Положение о церковноприходских школах // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). – Третье собрание. – 1884 г. – СПб., 1887. – Т. IV. – № 2330. – С. 372–374.
29. Рудь Ю.А. Методологические и теоретические проблемы изучения народной педагогики: дис. ... д-ра пед. наук. – 1977. – 342 с.
30. Снапкоўская С.В. Ля вытокаў нацыянальнай педагогікі: з гісторыі школьнай і педагогічнай думкі Беларусі канца XIX – пачатку XX ст. – Мн.: Народная асвета, 1995. – 128 с.
31. Университет как центр культуропорождающего образования: изменение форм коммуникации в учебном процессе; под ред. М.А. Гусаковского. – Мн.: БГУ, 2004. – 279 с.
32. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Журнал для воспитания. – 1857. – № 7. – С. 9–60; № 8. – С. 105–149.
33. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 628 с.
34. Чуркина Н.И. Педагогическое образование как социокультурный феномен: структура, функции, миссия в обществе // Педагогическое образование как социокультурный феномен: структура, функции, миссия в обществе. – 2010. – № 341. – С. 103–108.
35. Ярошенко Н.Н. Педагогика культуры в понятийно-терминологической системе общей педагогики // Вестник МГУКИ. – 2024. – № 1 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-kultury-v-ponyatiyno-terminologicheskoy-sisteme-obschey-pedagogiki>

References

1. Angarhaeva A.E. Jetnokul'turnoe obrazovanie kak determinant lichnostnogo razvitija uchashhihsja (regional'nyj aspekt): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. – Ulan-Udje: 2003. – 171 s.
2. Afanas'eva A.B. Jetnokul'turnoe obrazovanie v Rossii: teorija, istorija, konceptual'nye osnovy. – SPb.: Universitetskij obrazovatel'nyj okrug Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti, 2009. – 296 s.
3. Afanas'eva A.B. Jetnokul'turnoe obrazovanie kak fenomen kul'turnogo polja. – SPb.: FGBOUVPO «SPGUTD», 2014. – 188 s.
4. Belozercev E.P. Ideja i princip narodnosti v obrazovanii: sovremennaja sel'skaja shkola. – Elec: EGU im. I. A. Bunina, 2003. – 307 s.
5. Belozercev E.P. Filosofsko-pedagogicheskoe nasledie Otchego kraja. – Voronezh: VGPU, 2015. – 312 s.
6. Boguslavskij M.V. Obshhechelovecheskie i nacional'nye cennostnye orientacii otechestvennoj pedagogiki // Pedagogika. – 1998. – № 7. – S. 82–87.
7. Valickaja A.P. Novaja shkola Rossii: kul'turotvorcheskaja model'. – SPb.: Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. – 146 s.
8. Valickaja A.P. O nacional'nom tipe obrazovannosti // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. – 2009. – № 99. – S. 87–93.
9. Volkov G.N. Pedagogika ljubvi: izbrannye jetnopedagogicheskie sochinenija: v 2 t. – M.: Magistr-Press, 2002. – Т. 1. – 460 s.; Т. 2. – 460 s.
10. Volkov G.N. Jetnopedagogika. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 1999. – 168 s.
11. Vidt I.E. Obrazovanie kak fenomen kul'tury. – Tjumen': Pechatnik, 2006. – 199 s.
12. Vidt I.E. Obrazovanie kak fenomen kul'tury: jevoljucija obrazovatel'nyh modelej v istoriko-kul'turnom processe: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01. – Tjumen', 2003. – 440 s.

13. **Vremennye pravila dlja narodnyh shkol v gubernijah:** Vilenskoj, Kovenskoj, Grodnenskoj, Minskoj, Mogilevskoj i Vitbskoj // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija. – 1863. – Ch. CXVIII, otd. I. – S. 29.
14. **Gegel' G.V.F.** Rechi direktora gimnazii (1809, 1813). – Raboty raznyh let: v 2 t. – M.: Mysl', 1972. – T. 1. – S. 395–416.
15. **Gegel' G.V.F.** Fenomenologija duha. – SPb.: Nauka, 2002. – 444 s.
16. **Zborovskij G.E.** Kul'tura obrazovanija kak real'nyj fenomen i nauchnaja problema // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. – № 1 (12). – S. 5–14.
17. **Kassirer Je.** Izbrannoe. Opyt o cheloveke. – M.: Gardarika, 1998. – S. 440–723.
18. **Kassirer Je.** Logika nauk o kul'ture. – M.: Centr humanitarnykh iniciativ, 2016. – S. 11–94.
19. **Komenskij Ja.A.** Velikaja didaktika. – M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Narkomprosa RSFSR, 1939. – 320 s.
20. **Komenskij Ja.A.** Materinskaja shkola. – M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1947. – 104 s.
21. **Kraevskij V.V.** Kul'turologicheskij podhod k sodержaniju obrazovanija kak sposob obespechenija ego celostnosti // Izvestija VGPU. – Serija: Pedagogicheskie nauki. – 2004. – № 1 (6). – S. 7–11.
22. **Kudrjavcev V.T.** Osvoenie kul'tury – tvorcheskij process // Sovremennoe doskol'noe obrazovanie. Teorija i praktika. – 2008. – № 1. – S. 22–33.
23. **Kudrjavcev V.T.** Fenomen lichnostnogo rosta v kul'ture // Mir Evrazii. – 2003. – № 2. – S. 58–61.
24. **Narodnaja pedagogika belarusaŭ;** U.M. Konan i insh.; adk. rjed. S.V. Snapkoŭskaja. – Minsk: NIA, 1996. – 166.
25. **Narodnoe iskusstvo v vospitanii detej;** pod red. T.Ja. Shpikalovoj. – M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2000. – 256 s.
26. **Petrashevich I.I.** Dinamika i transformacija tradicionnyh pedagogicheskikh cennostej // Nacional'noe edinstvo i regional'noe mnogoobrazie istoriko-pedagogicheskikh interpretacij proshlogo i nastojashhego v razvitii pedagogicheskoi nauki, sistemy obrazovanija i sem'i: Sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – XXHVII sessii Nauch. soвета po probl. istorii obraz. i ped. nauki pri otdel. filosofii obraz. i teor. pedagogiki RAO. Kaluga, 26–28 sentjabrja 2024 g. – Kaluga: VGAPO, 2024. – S. 27–30.
27. **Petrashevich I.I.** Professional'noe masterstvo uchitelja v teorii i praktike srednego obrazovanija v Belarusi: pervaja tret' HH veka. – Mn.: Zorny Verasok, M.: Izdatel'stvo «Skriptorij 2003», 2011. – 128 s.
28. **Polozhenie o cerkovnoprihodskih shkolah** // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ RI). – Tret'e sobranie. – T. IV. – 1884 g. – SPb., 1887. – № 2330. – S. 372–374.
29. **Rud' Ju.A.** Metodologicheskie i teoreticheskie problemy izuchenija narodnoj pedagogiki : dis. ... d-ra ped. nauk. – 1977. – 342 s.
30. **Snapkoŭskaja S.V.** Lja vytokaŭ nacyjanal'naj pedagogiki: z gistoryi shkol'naj i pedagogichnaj dumki Belarusi kanca HH – pachatku HH st. – Mn.: Narodnaja asveta, 1995. – 128 s.
31. **Universitet kak centr kul'turoporozhdajushhego obrazovanija:** izmenenie form kommunikacii v uchebnom processe; pod red. M. A. Gusakovskogo. – Mn.: BGU, 2004. – 279 s.
32. **Ushinskij K.D.** O narodnosti v obshhestvennom vospitanii // Zhurnal dlja vospitanija. – 1857. – № 7. – S. 9–60; № 8. – S. 105–149.
33. **Ushinskij K.D.** Chelovek kak predmet vospitanija: Opyt pedagogicheskoi antropologii. – M.: Izd-vo URAO, 2002. – 628 s.
34. **Churkina N.I.** Pedagogicheskoe obrazovanie kak sociokul'turnyj fenomen: struktura, funkcii, missija v obshhestve // Pedagogicheskoe obrazovanie kak sociokul'turnyj fenomen: struktura, funkcii, missija v obshhestve. – 2010. – № 341. – S. 103–108.
35. **Jaroshenko N.N.** Pedagogika kul'tury v ponjatijno-terminologicheskoi sisteme obshhej pedagogiki // Vestnik MGUKI. – 2024. – № 1 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-kul'tury-v-ponyatiyno-terminologicheskoy-sisteme-obshchey-pedagogiki>

Информация об авторах

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева» Министерства просвещения РФ, главный редактор научного журнала «Гуманитарные исследования Центральной России», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>, SPIN-код: 8491-4853, Author ID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, hist2001@mail.ru

Петрашевич Инна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9807-008X>, SPIN-код: 1155-2738, Author ID: 1044683, i.i.petrashevich@gmail.com

Information about the authors

Mikhail V. Boguslavskiy, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of Russian Academy of Education, chief researcher at the Laboratory of Comparative Education and the History of Pedagogy of the Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev of the Ministry of Education of the Russian Federation, editor-in-chief of the journal «Humanities researches of the Central Russia», Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>, SPIN-code: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, hist2001@mail.ru

Inna I. Petrashevich, PhD (Pedagogy), docent at the Chair of Pedagogy and Educational Development Problems of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9807-008X>, SPIN-code: 1155-2738, Author ID: 1044683, i.i.petrashevich@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.08.2026

Поступила после рецензирования 09.09.2026

Принята к публикации 16.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 28.08.2026

Revised 09.09.2026

Accepted 16.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Богуславский М.В., Петрашевич И.И.** Национально-культурные основы образования как педагогический феномен: теоретический анализ // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 26-38.

For citation: **Boguslavskiy M.V., Petrashevich I.I.** National and cultural foundations of education as a pedagogical phenomenon: a theoretical analysis // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 26-38.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-26-38

Научная статья

УДК 37.015.3

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-39-48

Шифр научной специальности 5.8.7.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ОПЫТА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Тамара Ивановна Березина, Ичэнь Чэнь ⁴

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
✉ 973746052@qq.com

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

В статье представлен системный сравнительный анализ российского и китайского опыта психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов вузов к производственной практике. Предмет исследования – институциональные, профессиональные и методические аспекты поддержки. Объект – практико-ориентированные модели сопровождения в двух странах. Проблема исследования заключается в выявлении как универсальных подходов, так и национально-обусловленных различий в системах педагогического сопровождения, а также в определении возможностей их интеграции для совершенствования образовательных практик.

Метод – компаративный анализ по пяти ключевым параметрам: механизм институциональной поддержки, составу и взаимодействию субъектов, глубине психологической помощи, стабильности участия предприятий, разнообразию методов и инструментов. Научная новизна заключается в выявлении трёх структурных «слепых зон» (отсутствие динамической оценки состояния студентов, операционального языка адаптации и системной постпрактической интеграции опыта) и обосновании пяти принципов интегративной модели, объединяющей глубину российской традиции с институциональным охватом китайской. Обосновывается необходимость и целесообразность построения интегративной модели психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: производственная практика, адаптация студентов, психолого-педагогическое сопровождение, российский опыт, китайский опыт, сравнительный анализ, интегративная модель

⁴ Березина Т.И., Чэнь И., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE EXPERIENCE
IN THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF STUDENTS' ADAPTATION TO WORK-BASED PRACTICE

Tamara I. Berezina, Yichen Chen

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Moscow Pedagogical State University"

119991, Russian Federation, Moscow, Malaya Pirogovskaya St., 1, building 1

✉ 973746052@qq.com

Abstract

The article presents a systematic comparative analysis of Russian and Chinese experience in psychological and pedagogical support for university students' adaptation to internships. The subject of the study is the institutional, professional, and methodological aspects of support; the object is the practice-oriented support models in the two countries. The research problem lies in identifying both universal approaches and nationally determined differences in pedagogical support systems, as well as in finding the possibilities for integrating them to improve educational practices.

The method is a comparative analysis across five key parameters: institutional support mechanisms, the composition and interaction of support agents, the depth of psychological assistance, the stability of enterprise participation, and the diversity of methods and tools. The scientific novelty lies in identifying three structural blind spots (the lack of dynamic assessment of students' condition, an operational language of adaptation, and systematic post-internship integration of experience) and substantiating five principles of an integrative model that combines the depth of the Russian tradition with the institutional coverage of the Chinese approach. The necessity of constructing an integrative model of psychological and pedagogical support are substantiated.

Keywords: Internship, student adaptation, psychological and pedagogical support, Russian experience, Chinese experience, comparative analysis, integrative model

Введение. Производственная практика занимает особое место в системе подготовки кадров в высшем профессиональном образовании. Это тот редкий момент, когда стирается реальная граница между учёбой и трудом. Именно в этот период закладываются основы профессиональной идентичности, отношения к профессии и того, как человек начинает воспринимать себя в качестве специалиста. И весь этот процесс, как правило, сопровождается значительным психологическим напряжением и трудностями адаптации. Однако осознание важности практики ещё не означает, что высшие учебные заведения уже владеют эффективными методами сопровождения студентов на этом этапе. Данные исследований показывают, что около двух третей студентов испытывают выраженную тревожность в начальный пе-

риод практики, а системная психолого-педагогической поддержки в реальности остаётся скорее исключением, чем правилом [3, с. 72–75]. Разрыв между образовательными целями и реальным опытом прохождения практики представляет собой структурную проблему, общую для высшего образования России и Китая.

Россия и Китай, опираясь на разные институциональные традиции и теоретические основания, по-своему ответили на указанные вызовы. Российская педагогическая психология имеет глубокие традиции сопровождающего подхода [1, с. 84–88], теоретические корни которого уходят в культурно-историческую школу Виготского и получили системное развитие в исследованиях профессионального становления, проведённых Зеером. Китайское высшее образование пошло по институционально-ориентированному пути:

масштабные реформы образования, политическая рамка «трёх видов воспитания на всех уровнях» и широкое распространение цифровых инструментов управления практикой – всё это позволило выстроить систему поддержки с широким охватом, которая, однако, порой не обладает достаточной психологической глубиной [7, с. 47–53]. Цель данной статьи – путём системного сравнения двух моделей выявить их взаимодополняющие особенности и обосновать теоретический путь, позволяющий объединить преимущества обеих.

Методология. Методологическую основу исследования составил компаративный анализ, предполагающий сопоставление российского и китайского опыта по пяти ключевым параметрам: механизмам институциональной поддержки, составу и взаимодействию субъектов, глубине психологической помощи, стабильности участия предприятий, разнообразию методов и инструментов. Также использовались теоретический анализ научной литературы, синтез, обобщение и моделирование.

Результаты и их обсуждение.

1. Теоретические основания национальных моделей

1.1 Российская традиция: от «зоны ближайшего развития» к «сопровождению»

Понимание психолого-педагогического сопровождения в России уходит корнями в культурно-историческую психологию Выготского [5]. Теория зоны ближайшего развития (ЗБР) утверждает, что наиболее эффективная поддержка происходит не в области того, что человек уже может сделать самостоятельно, и не в сфере того, что ему принципиально недоступно, а именно в промежуточной зоне – там, где с помощью надлежащей внешней помощи потенциальные способности превращаются в актуальные [2]. Перенесённое на контекст производственной практики, это означает:

наставник или руководитель практики должен тонко чувствовать границу между тем, когда человек преодолевает трудности самостоятельно, и тем, когда требуется вмешательство, и постоянно удерживать свои действия в этом узком коридоре. Деятельностная теория Леонтьева [9] даёт ещё одну важную теоретическую опору. Переход от ведущей деятельности – учебно-познавательной – к профессионально-трудовой означает смену ведущей деятельности, что влечёт за собой глубинную перестройку всей мотивационной системы, самооценки и поведенческих стратегий. С этой точки зрения, адаптация к практике – это не просто процесс приобретения новых навыков; она затрагивает гораздо более глубокие уровни психологической организации личности. Зеер [6] объединил указанные выше теории в концепцию психологического сопровождения профессионального становления. В контексте данной статьи ключевая мысль Зеера заключается в следующем: сопровождение – это не управление студентом, а своего рода событие, то есть совместное присутствие и проживание с человеком во время ключевых моментов его развития. Сопровождение должно быть динамичным, недирективным и направленным в первую очередь на активизацию собственных ресурсов личности, а не на их замещение внешними. Кризисы профессионального становления при таком подходе понимаются как нормативные переломные моменты, а не как патологические явления, требующие устранения.

1.2 Китайская традиция: институциональные рамки и системный охват

Система поддержки практики в Китае формировалась главным образом под влиянием политической линии на интеграцию образования и производства, а также в рамках подхода «трёх видов воспитания

на всех уровнях» (всестороннее воспитание – с участием всех, на всех этапах, во всех аспектах). Эти макроориентиры задали направление, в рамках которого психологическая поддержка была включена в общую структуру управления практикой. В последние годы нормативная база последовательно укреплялась. Принятые Министерством образования в 2021 году поправки к «Положению о прохождении практики студентами профессиональных учебных заведений» [12], а также опубликованный в 2023 году «План действий по всестороннему усилению и совершенствованию психического здоровья учащихся в новую эпоху» [13] впервые в официальном дискурсе чётко обозначили необходимость уделять особое внимание студентам, находящимся в условиях смены образовательной среды (включая период прохождения практики). Тем самым психологическая поддержка перешла из разряда желательных инициатив в разряд институционально ожидаемых мер. В теоретическом плане китайская модель опирается главным образом на западные основы, такие как социально-когнитивная теория карьеры (SCCT) Ленца, Брауна и Хакетта [8] и теория организационной социализации Фельдмана [16], сочетая их с опытом локальной практики. В отличие от российской традиции, где высокое значение придаётся философии отношений между сопровождающим и студентом, китайская академическая культура тяготеет к операционалистскому подходу: как количественно измерить качество поддержки, как оценить уровень адаптации и какие институциональные механизмы дают статистически значимые результаты вмешательства [10, с. 1–4].

2. Сравнительный анализ по ключевым параметрам

а) Институциональное обеспечение: В

России Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) задают макрорамки для прохождения практики, однако конкретные аспекты психолого-педагогического сопровождения в значительной степени остаются на усмотрение самих вузов. Психологические службы в университетах существуют, но в период практики, когда студенты рассредоточены по разным организациям [15, с. 105–114], обеспечить системный охват крайне сложно. По сути, качество поддержки во многом зависит от личной инициативы конкретных преподавателей и наставников, а не от институциональных норм. В китайской модели логика принципиально иная: поддержка встроена в необходимую инфраструктуру управления практикой [20, с. 37]. Система двух наставников, требования к регулярным контактам, цифровые платформы мониторинга – всё это образует институциональные рамки, которые существуют независимо от желания того или иного преподавателя. Преимущества такого подхода очевидны: более полный охват студентов, более высокая прозрачность процесса. Однако не менее очевидны и его недостатки: высокая степень институционализации нередко порождает формализм – отчёты сдаются вовремя, контакты фиксируются, но подлинной поддержки при этом не происходит.

б) Состав и взаимодействие субъектов сопровождения

В обеих странах поддержка практики строится вокруг нескольких ключевых фигур. В России это – руководитель практики от вуза, психолог (педагог-психолог) в университете и наставник на предприятии [14, с. 99–104]. В Китае – академический руководитель от вуза, наставник на предприятии, а также куратор (фудажуань), который обычно отвечает за идейно-политическое воспитание и эмоциональную поддержку.

Принципиальное различие между двумя странами заключается не столько в самом перечне ролей, сколько в том, как именно эти роли реально взаимодействуют между собой. В российской модели психолог обладает высокой профессиональной компетенцией, а руководитель практики, как правило, отличается глубокой личной вовлечённостью, однако механизмы координации между ними зачастую держатся на неформальных отношениях. В китайской модели функции разделены более чётко, но сама эта чёткость порождает риск: академический руководитель отвечает за учёбу, наставник на предприятии – за практику, куратор – за идеологическое воспитание, и никто из них не несёт целостной ответственности за психологическое состояние студента [11, с. 122–127].

с) Профессиональная глубина психологической поддержки

Разрыв между двумя моделями в этом измерении наиболее заметен. В России сложилась зрелая традиция профессиональной психологической помощи в вузах, включающая в себя развитый инструментарий: рефлексивные практики, индивидуальное консультирование, техники работы с кризисами профессионального становления. Университетские психологи в России, как правило, имеют основательную теоретическую подготовку и способны работать с тонкими, глубинными и устойчивыми проблемами, возникающими в процессе адаптации. В Китае система психологической поддержки студентов активно развивается, однако в период практики эти ресурсы зачастую малодоступны, поскольку студенты находятся за пределами кампуса [4]. Кураторы (фудаоюань) традиционно выполняют функцию первичной эмоциональной поддержки, но, как правило, не имеют систематической психологической подготовки и действуют, скорее опираясь

на интуицию, чем на методологию.

d) Степень участия предприятий

Ни в России, ни в Китае наставники на предприятиях не проходят систематического обучения по психологической поддержке студентов. Критерии отбора наставников определяются стажем работы и профессиональными навыками, а не педагогической компетентностью [21, с. 187]. Согласно опросам российского портала, около трети работодателей прямо заявляют о нежелании принимать практикантов, что принципиально ограничивает пространство для качественной поддержки. В Китае система двух наставников по своему институциональному замыслу отводит предприятиям более активную роль. Однако и в России, и в Китае складывается схожая ситуация: реальная степень участия наставников от предприятий сильно расходится с той, что заложена в программах. Компании попросту видят в практикантах дешёвую рабочую силу, а не рассматривают их как субъектов профессионального образования.

e) Разные методические инструменты

В российской традиции существует хорошо развитый инструментарий рефлексии – например, дневники практики, разбор конкретных кейсов, семинары по обобщению опыта и так далее. Эти инструменты имеют давнюю историю в российской педагогике. Они используются не только для фиксации процесса профессионального становления, но и для психологической поддержки студента. Самое важное здесь – они позволяют собрать разрозненный, фрагментарный опыт, полученный на практике, в целостную связную историю профессионального развития. А такой нарратив, в свою очередь, помогает студенту глубже рефлексировать и выходить на новое понимание себя.

Преимущество китайской модели проявляется в другом измерении: цифровые инструменты мониторинга и коммуникации (WeChat, специализированные платформы для управления практикой) обеспечивают беспрецедентную возможность оперативной связи. Студент может сообщить о возникшей трудности в любое время, а преподаватель – незамедлительно отреагировать. Анонимные каналы обратной связи снижают порог обращения за помощью для тех, кто избегает прямого диалога. Сами по себе эти инструменты не являются психологическими, однако они заметно повышают вероятность своевременного обнаружения проблемы.

3. Общие закономерности и структурные «слепые пятна»

Сравнительный анализ выявляет три общие устойчивые закономерности в области психолого-педагогической поддержки производственной практики в России и Китае. Первая: обе страны признают трёхэтапную структуру поддержки: до, во время и после практики, однако на операциональном уровне эта структура зачастую остаётся пустой формой: подготовительный этап повсеместно недооценивается, заключительный этап носит формальный характер, и лишь сам этап прохождения практики получает системное внимание. Вторая: наставник в обеих системах занимает центральное место, однако ни в одной из них наставники не проходят систематического обучения по психологической поддержке студентов, хотя именно наставник с наибольшей вероятностью может первым заметить признаки трудностей адаптации, но при этом не обладает ни соответствующими инструментами, ни знаниями. Третья: психологическая поддержка и учебно-методическое руководство в обеих странах, как правило, существуют параллельно, а не в органическом

единстве: психолог знает внутреннее состояние студента, но не знаком с реалиями конкретного рабочего места; руководитель практики хорошо ориентируется в профессиональной ситуации, но ему не хватает инструментов психологического вмешательства. В результате студент оказывается «подвешенным» между двумя типами специалистов, каждый из которых отвечает лишь за какую-то одну часть его опыта, и никто не несёт целостной ответственности за его состояние.

Помимо общих закономерностей, сравнение выявляет три структурных слепых зоны, которые не удалось эффективно преодолеть ни в одной из двух национальных традиций. Во-первых, отсутствие механизмов динамической настройки поддержки в зависимости от реального адаптационного состояния студента. Существующие системы сопровождения в основном движутся по заранее заданному сценарию: на этапе X проводится мероприятие Y [17]. Реальное психологическое состояние конкретного студента в конкретный момент практики остаётся неуловимым – до тех пор, пока проблемы не накопятся до кризисного уровня. Во-вторых, отсутствие операционального языка для описания адаптации к практике. Такие понятия как тревожность, трудности адаптации, профессиональный кризис широко используются в исследованиях и России, и Китая, но они слишком общи, чтобы направлять конкретные интервенции. Ни в одной из стран пока нет согласованного набора измеримых показателей, позволяющих педагогам отслеживать состояние студента и сопоставлять эффективность различных вмешательств. В-третьих, этап подведения итогов практики находится в зоне глубокого пренебрежения. Возвращение студента после интенсивной практики в учебную среду

само по себе представляет самостоятельный адаптационный вызов, требующий осознанной интеграции пережитого опыта в нарратив профессиональной идентичности. В существующих системах этот этап либо сжимается до формального отчёта, либо вовсе выпадает из поля зрения образовательного процесса.

4. К интегративной модели психолого-педагогического сопровождения

Выводы сравнительного анализа раскрывают комплементарную структуру напряжения между российской и китайской моделями: российская традиция предлагает глубину – тонкую концептуальную проработку, проверенную философию поддерживающих отношений и богатый арсенал рефлексивных методов; китайская традиция предлагает охват – многоуровневые институциональные рамки с обязательной силой и технологические инструменты, сокращающие пространственно-временную дистанцию между студентом и преподавателем.

Интегративная модель, объединяющая преимущества обеих сторон, должна строиться на пяти принципах: субъектности (активизация собственных ресурсов студента, а не внешнее управление его поведением); институциональной интеграции (встраивание психологической поддержки в необходимую структуру управления практикой с нормативным обеспечением координации) [19, с. 143–145]; динамической адаптивности (регулярный мониторинг состояния студента с помощью простых инструментов для своевременной настройки интенсивности и форм поддержки); принцип многомерного понимания адаптации (выделение как минимум пяти уровней – когнитивно-опытного, эмоционально-мотивационного, поведенческо-навыкового, социально-культурного и ценностно-этического – для адрес-

ного вмешательства вместо общих рассуждений о трудностях); полного цикла (распространение поддержки на этап постпрактической интеграции опыта, где рефлексивные семинары и итоговые беседы становятся завершением цикла) [18, с. 159–161]. Кроме того, чтобы такая интегральная модель действительно заработала на практике, необходима системная подготовка кадров. И управленцы в вузах, и наставники на предприятиях должны владеть основами психологических знаний – не только чтобы замечать отклонения в психологическом состоянии студентов, но и чтобы уметь оказывать им первичную поддержку и направлять.

Выводы. На основе сравнительного анализа опыта психолого-педагогической поддержки студентов вузов в период производственной практики в России и Китае можно сделать следующие ключевые выводы.

Образовательные традиции двух стран не противостоят друг другу, а могут взаимно дополнять друг друга. Россия обладает явными преимуществами в теоретической глубине психологической поддержки и разнообразии методического инструментария, однако испытывает относительный недостаток институциональных механизмов. Китай, в свою очередь, располагает зрелой и целостной системой управления практикой, а также удобными и эффективными техническими средствами коммуникации, но при внешней завершенности институциональных рамок по-прежнему не хватает подлинно глубокой психологической поддержки.

Обе системы совместно сталкиваются с тремя структурными слепыми зонами: во-первых, отсутствует механизм динамической оценки состояния студентов; во-вторых, не хватает операционального описания самого процесса адаптации; в-третьих, в обеих традициях игнорируется этап инте-

грации опыта и рефлексии после завершения практики. Для преодоления этих слепых зон необходима более совершенная модель психолого-педагогической поддержки. Таким образом, интегративная модель, объединяющая сильные стороны обеих традиций, должна строиться на пяти принципах: субъектности, институцио-

нальной интеграции, динамической адаптивности, многомерного понимания адаптации и поддержки на всём протяжении процесса. Теоретическое построение и практическая апробация данной интегративной модели представляют собой важное направление в психологии профессионального образования, требующее дальнейшего углублённого изучения.

Список источников

1. **Андрienко О.А.** Профессиональная адаптация студентов вуза в период прохождения производственной практики // Перспективы науки и образования. – Орск: Изд-во Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2018. – № 4 (34). – С. 84–88.
2. **Артемяева Г.Н.** Адаптация студентов вуза как условие подготовки к профессиональной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2019. – Т. 7. № 6.
3. **Бай Ипин, Ли Фуэй.** Проблемы психологической адаптации студентов вузов в период производственной практики и пути их решения // Профессиональное и техническое образование. – 2015. – Т. 36. № 8. – С. 72–75.
4. **Ван Х.** Исследование ролевой адаптации студентов высших профессиональных учебных заведений в процессе стажировки: дис. ... маг. – Шанхай: Шанхайский педагогический университет, 2021.
5. **Выготский Л.С.** Мышление и речь. – М.: Соцэкгиз, 1934. – 362 с.
6. **Зеер Э.Ф.** Психология профессионального образования. – М.: МПСИ, 2001. – 480 с.
7. **Инь Чжиянь, Сюй Хао, Пань Юй.** Исследование связи между руководством практикой, способностью к самостоятельному обучению и склонностью к увольнению у стажеров на рабочих местах // Исследования высшего профессионального образования (Gaodeng Zhiye Jiaoyu Tansuo). – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 47–53.
8. **Леонтьев А.Н.** Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
9. **Ли Яньпин.** Анализ профессиональной адаптации стажеров педагогических специальностей // Вестник образования и обучения (Jiaoyu Jiaoxue Luntan). – 2023. – № 52. – С. 1–4.
10. **Линь Цзя, Хуан Юаньхуэй.** Исследование ролевого позиционирования и контрмер наставников на предприятиях в высших профессиональных колледжах // Экономика Гуанси (Guangxi Jingji). – 2022. – № 5. – С. 122–127.
11. **Министерство образования КНР.** Положение об управлении практикой студентов профессиональных учебных заведений (с изменениями 2021 г.). – Пекин: Министерство образования КНР, 2021.
12. **Министерство образования КНР и шестнадцать ведомств.** План действий по всестороннему усилению и совершенствованию работы по охране психического здоровья учащихся в новую эпоху (2023–2025). – Пекин: Министерство образования КНР, 2023.
13. **Морозюк С.Н., Галой Н.Ю.** Технология формирования психологической готовности к практике у бакалавров, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» // Нижегородское образование. – 2019. – № 3. – С. 99–104.
14. **Скорород А.С.** Особенности организации производственной практики студентов с позиции психологической безопасности образовательной среды // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 2, № 4. – С. 105–114.
15. **Фельдман Д.** Процесс социализации, помогающий новичкам добиться успеха // Персонал. – 1981. – Т. 57. – № 2. – С. 11–23.
16. **Хэ И.** Исследование влияния сотрудничества между колледжами и предприятиями на трудоустройство квалифицированных кадров в профессиональных колледжах: посредническая роль психологического капитала: дис. ... док. филос. (PhD) / Хэ И. – Бангкок: Китайский институт управления Ranyarawat, 2018. – 170 с.
17. **Чжу С., Чжай Х., Ли С.** Исследование системы психологического просвещения в период педагогической практики студентов профессионально-технических педагогических вузов // Форум образования и преподавания. – Баодин: Изд-во Хэбэйского университета, 2017. – № 5. – С. 36–37.
18. **Чжан Хайцин, У Шэньцзян, Цао Ди.** Построение и исследование когнитивной модели увольнения стажеров // Обзор общественных наук (Shehui Kexue Pinglun). – 2013. – Т. 28, № 6. – С. 159–161.
19. **Чжан Чжиган, Лу Шаоцин.** Пути реализации и контрмеры по расширению возможностей производственной практики преподавателей профессиональных колледжей // Научные консультации (Kexue Zixun). – 2022. – № 15. – С. 143–145.
20. **Ян Л.** Исследование проблемы адаптации студентов на стажировке на основе контент-анализа // Исследования и апробация в лаборатории. – Шанхай: Изд-во Шанхайского университета Цзяотун, 2013. – Т. 32. № 6. – С. 184–187.
21. **Лент Р., Браун С., Хакетт Г.** На пути к объединяющей социально-когнитивной теории карьерного и академического интереса, выбора и производительности // Журнал профессионального поведения. – 1994. – Т. 45. № 1. – С. 79–122.

References

1. **Andrienko O.A.** Professional'naya adaptatsiya studentov vuza v period proxozhdeniya proizvodstvennoj praktiki // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – Orsk: Izd-vo Orskogo humanitarno-texnologicheskogo instituta (filiala) OGU, 2018. – № 4 (34). – S. 84–88.
2. **Artem'eva G.N.** Adaptatsiya studentov vuza kak uslovie podgotovki k professional'noj deyatel'nosti // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. – T. 7. № 6.
3. **Baj Ipin, Li Fuyuj.** Problemy psixologicheskoy adaptatsii studentov vuzov v period proizvodstvennoj praktiki i puti ix resheniya // Professional'noe i tekhnicheskoe obrazovanie. – 2015. – T. 36. № 8. – S. 72–75.
4. **Van X.** Issledovanie rolevoj adaptatsii studentov vysshix professional'nyx uchebnyx zavedenij v processe stazhirovki: dis. ... mag. – Shanxaj: Shanxajskij pedagogicheskij universitet, 2021.
5. **Vy'gotskij L.S.** Myshlenie i rech'. – M.: Socz'kgiz, 1934. – 362 s.
6. **Zeer E.F.** Psixologiya professional'nogo obrazovaniya. – M.: MPSI, 2001. – 480 s.
7. **In' Chzhiyan, Syuj Xao, Pan' Yuj.** Issledovanie svyazi mezhdru rukovodstvom praktikoj, sposobnost'yu k samostoyatel'nomu obucheniju i sklonnost'yu k uvol'neniju u stazherov na rabochix mestax // Issledovaniya vysshego professional'nogo obrazovaniya (Gaodeng Zhiye Jiaoyu Tansuo). – 2023. – T. 22, № 1. – S. 47–53.
8. **Leont'ev A.N.** Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M.: Politizdat, 1977. – 304 s.
9. **Li Yan'pin.** Analiz professional'noj adaptatsii stazherov pedagogicheskix special'nostej // Vestnik obrazovaniya i obucheniya (Jiaoyu Jiaoxue Luntan). – 2023. – № 52. – S. 1–4.
10. **Lin' Czzya, Xuan Yuan'xue'j.** Issledovanie rolevogo pozicionirovaniya i kontrmer nastavnikov na predpriyatiyax v vysshix professional'nyx kolledzhax // Ekonomika Guansi (Guangxi Jingji). – 2022. – № 5. – S. 122–127.
11. **Ministerstvo obrazovaniya KNR.** Polozhenie ob upravlenii praktikoj studentov professional'nyx uchebnyx zavedenij (s izmeneniyami 2021 g.). – Pekin: Ministerstvo obrazovaniya KNR, 2021.
12. **Ministerstvo obrazovaniya KNR i shestnadczat' vedomstv.** Plan dejstvij po vsestoronnemu usileniju i sovershenstvuvaniyu raboty po oxrane psixicheskogo zdorov'ya uchashhixsya v novuyu e'poxu (2023–2025). – Pekin: Ministerstvo obrazovaniya KNR, 2023.
13. **Morozyuk S.N., Galoj N.Yu.** Texnologiya formirovaniya psixologicheskoy gotovnosti k praktike u bakalavrov, obuchayushhixsya po napravleniyu «Pedagogicheskoe obrazovanie» // Nizhegorodskoe obrazovanie. – 2019. – № 3. – S. 99–104.
14. **Skoroxod A.S.** Osobennosti organizatsii proizvodstvennoj praktiki studentov s pozicii psixologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. – 2014. – T. 2, № 4. – S. 105–114.
15. **Fel'dman D.** Process socializatsii, pomagayushhij novichkam dobit'sya uspeha // Personal. – 1981. – T. 57. – № 2. – S. 11–23.
16. **Xe' I.** Issledovanie vliyaniya sotrudnichestva mezhdru kolledzhami i predpriyatiyami na trudoustrojstvo kvalificirovannyx kadrov v professional'nyx kolledzhax: posrednicheskaya rol' psixologicheskogo kapitala : dis. ... dok. filos. (PhD) / Xe' I. – Bangkok : Kitajskij institut upravleniya Panyapiwat, 2018. – 170 s.
17. **Chzhu S., Chzhaj X., Li S.** Issledovanie sistemy psixologicheskogo prosveshheniya v period pedagogicheskoy praktiki studentov professional'no-tekhnicheskix pedagogicheskix vuzov // Forum obrazovaniya i prepodavaniya. – Baodin: Izd-vo Xe'be'jskogo universiteta, 2017. – № 5. – S. 36–37.
18. **Chzhan Xajcin, U She'n'czzyan, Cza Di.** Postroenie i issledovanie kognitivnoj modeli uvol'neniya stazherov // Obzor obshhestvennyx nauk (Shehui Kexue Pinglun). – 2013. – T. 28, № 6. – S. 159–161.
19. **Chzhan Chzhigan, Lu Shaoczzin.** Puti realizatsii i kontrmery po rasshireniyu vozmozhnostej proizvodstvennoj praktiki prepodavatelej professional'nyx kolledzhej // Nauchny'e konsul'tatsii (Kexue Zixun). – 2022. – № 15. – S. 143–145.
20. **Yan L.** Issledovanie problemy adaptatsii studentov na stazhirovke na osnove kontent-analiza // Issledovaniya i aprobatsiya v laboratorii. – Shanxaj: Izd-vo Shanxajskogo universiteta Czzyaotun, 2013. – T. 32. № 6. – S. 184–187.
21. **Lent R., Braun S., Xakett G.** Na puti k ob`edinyayushhej social'no-kognitivnoj teorii kar'ernogo i akademicheskogo interesa, vy'bora i proizvoditel'nosti // Zhurnal professional'nogo povedeniya. – 1994. – T. 45. № 1. – S. 79–122.

Информация об авторах

Березина Тамара Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация, SPIN-код: 1736-1488, AuthorID: 273825

Information about the authors

Tamara I. Berezina, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Head of the Chair of Pedagogy and Psychology of Professional Education named after Academician of the Russian Academy of Education V.A. Slavenin, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, SPIN-код: 1736-1488, AuthorID: 273825

Чэнь Ичэнь, аспирант, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0003-4607-4689>, SPIN-код: 7709-5458, AuthorID: 1297810, 973746052@qq.com

Yichen Chen, postgraduate student, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-4607-4689>, SPIN-код: 7709-5458, AuthorID: 1297810, 973746052@qq.com

Статья поступила в редакцию 13.04.2026

Поступила после рецензирования 03.09.2026

Принята к публикации 16.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 13.04.2026

Revised 03.09.2026

Accepted 16.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Березина Т.И., Чэнь Ичэнь**. Сравнительный анализ российского и китайского опыта психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов к производственной практике // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 39-48.

For citation: **Berezina T.I., Chen Yichen**. A comparative analysis of Russian and Chinese experience in the psychological and pedagogical support of students' adaptation to work-based practice // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 39-48.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-39-48

Научная статья

УДК 37.013.74

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-49-59

Шифр научной специальности 5.8.1.

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ШКОЛАХ
С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ПРЕДМЕТОВ В 1970-1980-Е ГОДЫ
КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

Людмила Александровна Грицай ⁵

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского»

150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

✉ usan82@gmail.com

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена анализу обучения детей советской номенклатуры в специализированных школах СССР 1970-1980-х годов как особого образовательного феномена, сформировавшегося на пересечении педагогических, социальных и культурных процессов позднесоветского общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли специализированного образования в условиях противоречия между официально провозглашенным принципом равенства образовательных возможностей и социальной дифференциацией, которые проявлялись в деятельности языковых, физико-математических и иных спецшкол. Объектом исследования выступает система специализированного школьного образования позднего СССР, предметом – особенности обучения и социализации детей партийно-государственной, дипломатической, научной и культурной элиты. Методологическую основу составляют историко-педагогический, социокультурный и институциональный подходы, а также методы историко-генетического, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического анализа. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении спецшкол не только как образовательных учреждений повышенного уровня подготовки, но и как пространства воспроизводства социального статуса и конструирования элитарных образовательных траекторий в условиях позднесоветского общества.

Ключевые слова: советские спецшколы, советская номенклатура, педагогика, социология образования, социальная стратификация, позднесоветское общество

⁵ Грицай Л.А., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

THE SPECIAL FEATURES OF EDUCATION IN SPECIALIZED SCHOOLS
WITH PROFOUND STUDY OF SUBJECTS IN THE 1970S–1980S
AS AN EDUCATIONAL PHENOMENON: A SOCIOCULTURAL ANALYSIS

Lyudmila A. Gritsay

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky"
150000, Russian Federation, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1
✉ usan82@gmail.com

Abstract

The article examines the education of children of the Soviet elite in specialized schools of the USSR during the 1970s and 1980s as a specific educational phenomenon that emerged at the intersection of pedagogical, social and cultural processes of late Soviet society. The relevance of the study is determined by the necessity to reconsider the role of specialized education under conditions where the officially proclaimed principle of equal educational opportunities co-existed with practices of social differentiation manifested in foreign language, mathematics and other specialized schools. The object of the study is the system of specialized secondary education in the late Soviet period, while the subject is the educational and socialization practices of children belonging to the party-state, diplomatic, scientific and cultural elite. The methodological framework combines historical-pedagogical, sociocultural and institutional approaches together with historical-genetic, comparative-historical and problem-chronological methods. The scientific novelty of the study lies in interpreting specialized schools not only as institutions providing advanced education but also as mechanisms of status reproduction, accumulation of cultural capital and formation of elite educational trajectories in late Soviet society.

Keywords: Soviet special schools, Soviet elite, pedagogy, sociology of education, social stratification, and late Soviet society

Введение. В истории советского образования 1970-1980-х годов особое место занимали специализированные школы, которые формально являлись частью единой государственной системы народного образования, однако фактически представляли собой образовательные учреждения с повышенным уровнем подготовки, особыми условиями обучения и специфическим социальным составом учащихся, вследствие чего они постепенно превратились в важный элемент социальной структуры позднесоветского общества. Несмотря на то что официальная идеология продолжала опираться на принципы социального равенства и всеобщей доступности образования, развитие сети языковых, физико-математических и иных спецшкол сопровождалось процессами образовательной дифференциации, в рамках которых дети представителей партийно-гос-

ударственной номенклатуры, дипломатического корпуса, академической и творческой элиты получали дополнительные возможности для обучения в таких заведениях.

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что проблема специализированного образования в позднем СССР позволяет рассмотреть взаимосвязь между механизмами социальной мобильности и процессами воспроизводства привилегированных групп, поскольку именно в образовательной сфере наиболее отчетливо проявлялись противоречия между идеологическими установками советского государства и социальной реальностью последних десятилетий его существования.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей обучения детей советской номенклатуры в специализированных школах 1970-1980-х годов и определении роли дан-

ных образовательных учреждений в процессах социализации, формирования культурного капитала и воспроизводства социальных статусов в позднесоветском обществе.

Методология. Методологическая основа исследования сформирована на основе сочетания историко-педагогического, социокультурного и институционального подходов, применение которых позволяет рассматривать специализированные школы одновременно как образовательные организации, как социальные институты и как пространства формирования определенных моделей культурной идентичности.

Историко-педагогический подход обеспечивает возможность проследить эволюцию специализированного образования в СССР и выявить изменение его функций в условиях позднесоветского общества, тогда как социокультурный подход позволяет анализировать процессы социализации учащихся, особенности формирования их ценностных установок и механизмы накопления культурного капитала. Институциональный подход используется для изучения места спецшкол в системе образовательной политики государства и выявления их роли в воспроизводстве социальной структуры советского общества.

В качестве основных методов исследования применяются историко-генетический метод, позволяющий реконструировать процесс становления системы специализированного образования, сравнительно-исторический метод, обеспечивающий сопоставление различных этапов развития советской школы, а также проблемно-хронологический метод, посредством которого анализируются изменения образовательных практик и социальных функций спецшкол в 1970-1980-е годы. Существенное значение имеет анализ нормативных документов, материалов периодической печати, а также результатов со-

временных историко-педагогических и социологических исследований, посвященных истории советского образования.

Результаты и их обсуждение. Проблема обучения детей советской номенклатуры в специализированных школах СССР 1970-1980-х годов представляет определенный интерес для социологических и историко-педагогических исследований, поскольку позволяет рассмотреть противоречие между официально провозглашаемыми принципами социального равенства и реальными образовательными ситуациями позднесоветского общества, в рамках которых постепенно формировались механизмы воспроизводства привилегированных социальных групп посредством системы образования. В данном контексте особое значение приобретает анализ научной литературы, посвященной истории советской школы, образовательной политике государства, становлению сети специализированных учебных заведений и трансформации социальной структуры советского общества в период развитого социализма.

Исследование генезиса специализированных школ показывает, что первоначально их создание было связано с необходимостью подготовки кадров для решения важных государственных задач: в частности, одним из первых направлений специализированного образования стали школы с углубленным изучением иностранных языков, возникновение которых было обусловлено потребностью государства в специалистах, способных осуществлять международную коммуникацию в условиях усиливающегося противостояния двух мировых систем в эпоху холодной войны.

Наиболее подробно ранняя история языковых спецшкол исследована М.Л. Майофис, которая на основе архивных материалов и нормативных документов приходит к выводу, что решение о создании подобных

образовательных учреждений принималось в условиях очевидного противоречия между государственными интересами и идеологическими установками эпохи, в частности, автор отмечает, что «концепция языковых спецшкол была изначально внутренне противоречива», поскольку государство одновременно нуждалось в специалистах со знанием иностранных языков и опасалось культурного влияния западного мира на советских школьников [18, с. 286-310].

М.Л. Майофис также подчеркивает, что выпускники новых школ должны были восполнить острый дефицит специалистов со знанием иностранных языков, вследствие чего в языковых спецшколах значительно больше внимания уделялось развитию навыков устной речи, тогда как в обычной средней школе изучение иностранных языков сводилось главным образом к чтению и переводу текстов [18, с. 286-310]. Тем самым уже на раннем этапе существования данных образовательных учреждений складывались принципиально различные подходы в обучении детей из массовой школы и детей из специализированных учебных заведений.

Сходные выводы содержатся в работах Е.А. Ковалевой и О.Б. Широких, которые отмечают, что развитие иноязычного образования в советской школе являлось одним из важных направлений образовательной политики государства, ориентированного на подготовку специалистов для дипломатической службы, международной торговли, науки и культуры [3, с. 87-92]. В свою очередь, Л.Л. Салехова указывает, что, начиная с 1950-х годов, происходило последовательное расширение сети школ с преподаванием ряда предметов на иностранных языках, что свидетельствовало о возрастающем значении специализированного образования в общей структуре советской школы [8, с. 108-112].

Следует отметить, что к концу 1960-х годов специализированное образование приобрело значительные масштабы. Согласно данным Министерства просвещения РСФСР, к 1 сентября 1968 года в Советском Союзе функционировало 1026 спецшкол, в которых обучалось около 325 тысяч школьников, причем только в РСФСР насчитывалось 249 языковых школ [15]. Кроме того, как отмечает М.Л. Майофис, в период с 1961 по 1965 год в стране было создано около 700 школ с углубленным изучением иностранных языков и несколько десятков специализированных интернатов аналогичного профиля [18, с. 286-310]. Данные показатели свидетельствуют о том, что к началу 1970-х годов в СССР сформировалась разветвленная система специализированного образования, охватывавшая значительное количество учащихся.

При этом языковые школы являлись лишь одной из составляющих данной системы: наряду с ними существовали физико-математические школы, школы с углубленным изучением естественных наук, музыкальные и художественные школы, спортивные школы, а также военные спецшколы, предназначенные для подготовки будущих курсантов военных училищ. Формально данные образовательные учреждения создавались для выявления и развития способностей талантливых детей, что соответствовало официальным задачам советской образовательной политики, ориентированной на подготовку высококвалифицированных кадров для различных сфер народного хозяйства, науки, культуры и обороны. Однако уже в 1970-е годы в деятельности специализированных школ начинают проявляться процессы, которые трудно объяснить исключительно педагогическими задачами: если первоначально данные учреждения рассматривались как средство поддержки

одаренных учащихся независимо от их социального происхождения, то в период развитого социализма они постепенно становятся привлекательными прежде всего для представителей партийно-государственной номенклатуры, высшей научной интеллигенции, руководителей министерств и ведомств, работников дипломатической службы и других категорий населения, обладавших значительными социальными связями.

Для понимания причин данной трансформации принципиальное значение имеют исследования социальной структуры позднесоветского общества: так, Л.Л. Шпаковская отмечает, что образовательная политика советского государства не только отражала существующую социальную структуру, но и активно участвовала в ее формировании. По мнению исследователя, «образовательная политика участвовала в процессах формирования классовой структуры общества», а одним из наиболее значимых результатов этой политики стало формирование советской интеллигенции как особой социальной группы, интересы которой в позднесоветский период начали оказывать существенное влияние на принятие образовательных решений [16, с. 39-64].

Теоретическим основанием для анализа данного процесса выступают работы М. Джиласа и М.С. Восленского, посвященные исследованию советской номенклатуры: М. Джилас, анализируя особенности функционирования этого социального класса в СССР, приходит к выводу о формировании особого привилегированного слоя, который он определяет как «новый класс» [2]. По мнению исследователя, представители данного слоя обладали правом на распределение общественных ресурсов, что позволяло им обеспечивать благоприятные жизненные перспективы своим детям.

Сходную позицию занимает М.С. Восленский, который рассматривает номенклатуру как господствующий класс советского общества, обладавший системой многочисленных привилегий и стремившийся обеспечить воспроизводство собственного положения через механизмы социальной преемственности [1]. В частности, автор отмечает, что если в первые десятилетия существования советского государства продвижение по социальной лестнице действительно было связано преимущественно с личными достижениями, политической активностью и профессиональными качествами, то в условиях позднего социализма все большую роль начинают играть семейные связи, принадлежность к определенному социальному кругу и доступ к престижным образовательным учреждениям [1].

Особый интерес в данном отношении представляет сопоставление ситуации 1970-1980-х годов с ранним советским периодом. Как свидетельствует приемный сын И.В. Сталина Артем Сергеев, он вместе со своим названным братом Василием Сталиным учился в другом образовательном учреждении: в 1930-е годы в Москве существовал «Дом коммунистического воспитания», в котором совместно обучались дети партийных руководителей и бывшие беспризорники. Данный педагогический эксперимент основывался на убеждении, что социалистическое воспитание должно способствовать стиранию социальных различий и формированию коллективистского сознания независимо от происхождения ребенка [9]. Сам факт существования подобных учреждений свидетельствует о том, что на раннем этапе советской истории государство стремилось не к разделению детей по социальному признаку, а, напротив, к их совместному воспитанию в рамках единого образовательного пространства.

Однако уже к 1970-м годам данная модель фактически исчезает, уступая место системе специализированных образовательных учреждений, в которых концентрируются дети представителей наиболее влиятельных социальных групп. Именно в этот период спецшколы начинают выполнять функцию не только образовательной подготовки, но и социализации будущей элиты: здесь формировались устойчивые социальные связи между детьми партийных работников, сотрудников дипломатического корпуса, руководителей крупных государственных организаций, академиков и представителей творческой интеллигенции, которые впоследствии сохранялись во взрослой жизни и оказывали влияние на профессиональные карьеры выпускников.

Показательно, что данная тенденция привлекала внимание представителей зарубежной русскоязычной публицистики: так, эмигрантский журнал «Посев», занимавший последовательную антисоветскую позицию, писал: «нет противоречия между целями верхов и целями воспитания: их дети воспитываются в спецшколах, закрытых для народа» [11, с. 46]. Несмотря на очевидную политическую ангажированность данного источника, приведенная оценка отражала распространенное представление о том, что специализированные школы постепенно превращаются в инструмент социальной дифференциации.

Характерно, что в публикациях, посвященных советским спецшколам, неоднократно подчеркивалось наличие в них лучших условий обучения по сравнению с обычными средними школами: речь шла о меньшей наполняемости классов, более высокой квалификации педагогов, лучшем материально-техническом обеспечении, наличии специализированных кабинетов, спортивных залов, а в ряде случаев и бас-

сейнов. Соответственно, учащиеся подобных школ получали более качественную подготовку, что обеспечивало им преимущества при поступлении в престижные высшие учебные заведения.

Особенно важную роль играли языковые спецшколы, выпускники которых обладали существенно более высоким уровнем владения иностранными языками по сравнению с выпускниками обычных школ. Данное обстоятельство открывало перед ними возможности поступления в наиболее престижные высшие учебные заведения страны, включая МГИМО, Московский государственный университет, Институт внешней торговли и другие вузы, готовившие специалистов для международной деятельности. В результате образовательная траектория «спецшкола – элитный вуз – престижная государственная служба» постепенно становится характерной для значительной части детей представителей привилегированных советских групп.

В данном контексте особый интерес представляет интервью ректора МГИМО Р.С. Овинникова, опубликованное в 1989 году в газете «Аргументы и факты», поскольку оно позволяет увидеть признание существования подобной проблемы со стороны одного из руководителей наиболее престижного советского вуза. Отвечая на вопрос о социальном составе студентов института, ректор прямо заявил: «Было бы ошибочно думать, что в МГИМО до моего прихода учились только "блатные". Но дети руководящих работников среди студентов на самом деле преобладали» [10]. Сам факт подобного признания имеет важное значение для анализа позднесоветской образовательной системы, поскольку свидетельствует о существовании устойчивых механизмов концентрации представителей привилегированных социальных групп в наиболее престижных образовательных учреждениях страны.

Особенно показателен ответ Р.С. Овинникова на вопрос о равенстве возможностей абитуриентов, ректор фактически признает структурное неравенство стартовых образовательных условий, отмечая, что «знания детей дипломатических работников по отдельным дисциплинам выше, чем у абитуриентов из рабочих семей» [10]. Тем самым косвенно подтверждается существование замкнутого образовательного цикла, в рамках которого дети представителей внешнеполитической и партийной элиты получали преимущества еще на школьном этапе благодаря обучению в специализированных языковых школах, после чего эти преимущества конвертировались в успешное поступление в элитные высшие учебные заведения.

Не менее значимым является обсуждение системы рекомендаций для поступления в МГИМО, поскольку право выдачи подобных рекомендаций принадлежало обкомам КПСС, ЦК компартий союзных республик и другим партийным структурам. Подобная практика свидетельствовала о сохранении административно-политических механизмов отбора, которые существенно ограничивали возможности поступления для представителей социальных групп, не включенных в номенклатурные сети. В результате формальная конкурсная система сосуществовала с системой предварительной социальной фильтрации, что объективно способствовало воспроизводству привилегированных слоев.

В педагогическом отношении спецшколы существенно отличались от массовой советской школы. Как показывает исследование Е.Ф. Тепловой, пространство советской школы представляло собой сложную систему социализационных практик, включавших не только обучение, но и воспитание, формирование ценностей, норм поведения и моделей взаимодействия [12, с. 269-282].

В условиях специализированных школ данная социализационная функция приобретала дополнительное измерение, поскольку учащиеся усваивали не только общесоветские нормы, но и специфические модели поведения, характерные для будущей управленческой и интеллектуальной элиты.

Фактически происходило формирование особого образовательного пространства, внутри которого концентрировался значительный объем социального капитала: дети высокопоставленных партийных работников, дипломатов, сотрудников внешнеторговых организаций, академиков и представителей творческой элиты вступали в устойчивые горизонтальные связи уже в школьном возрасте, а затем переносили их в сферу высшего образования и профессиональной деятельности. Подобный механизм обеспечивал воспроизводство элитных групп значительно эффективнее, чем формальные процедуры кадрового отбора.

В результате к концу 1970-х и особенно в 1980-е годы все более заметным становилось противоречие между официальной идеологией социального равенства и практикой образовательной стратификации. Для значительной части советских граждан существование престижных спецшкол, обеспечивавших своим выпускникам преимущественный доступ к МГИМО, МГУ, Академии внешней торговли и другим элитным вузам, воспринималось как проявление социальной несправедливости, поскольку реальные стартовые возможности различных групп населения существенно различались. Особенно остро данное противоречие ощущалось в условиях дефицитной экономики позднего СССР, когда образовательные преимущества начинали восприниматься как одна из наиболее важных форм социальных привилегий.

С точки зрения социокультурного анализа данные процессы могут рассматри-

ваться как проявление постепенного «буржуазизации» части советской номенклатуры. Речь идет не о превращении номенклатуры в буржуазию в классическом марксистском понимании, а о формировании специфического типа жизненных стратегий, ориентированных на воспроизводство статуса, передачу привилегий потомкам, накопление символического капитала и освоение элементов западного образа жизни. В этом отношении показательно, что именно школы с углубленным изучением иностранных языков становились наиболее привлекательными для представителей партийно-государственной верхушки, поскольку владение иностранными языками открывало доступ к международным контактам, зарубежной информации и престижным профессиям.

Значительную часть учащихся наиболее престижных московских спецшкол составляли дети и внуки представителей высшего партийно-государственного руководства, включая семьи членов Политбюро ЦК КПСС, руководителей союзных министерств, дипломатического корпуса и высшего военного командования [15]. В этих условиях спецшкола постепенно превращалась в институт воспроизводства элиты, а образовательная дифференциация приобретала черты социального наследования.

Данное обстоятельство позволяет рассматривать систему специализированного образования не только как педагогический феномен, но и как важный индикатор трансформации ценностных установок позднесоветской номенклатуры, о чем справедливо пишут в своих исследованиях Д.Л. Констатиновский, Е.Ю. Руденко, Ф.В. Филиппов [4; 7; 13]. По мере того как идеалы революционного переустройства общества утрачивали мобилизующий потенциал, все большее значение приобретали установки на комфорт, престижное потребление, карьерное

продвижение и передачу социальных преимуществ следующему поколению. В результате, как отмечает О.В. Чернышева, именно представители той социальной среды, которая формировалась в специализированных школах и элитных вузах 1970-1980-х годов, впоследствии заняли заметное место в процессах перестройки, экономических реформ и приватизации начала 1990-х годов [14].

В этом смысле образовательная история позднего СССР демонстрирует глубокую связь между процессами школьной социализации и последующими социально-политическими трансформациями. Формирование внутри советской системы относительно замкнутого слоя управленческой и интеллектуальной элиты, воспроизводившей собственный статус через механизмы специализированного образования, стало одним из факторов ослабления идеологии социального равенства, на которой изначально строился Советский Союз. Символично, что уже в 1990-е годы представители бывшей советской номенклатуры и новой постсоветской элиты все чаще ориентировали своих детей и внуков на получение образования в западных школах и университетах, что стало логическим продолжением тенденций, сформировавшихся еще в эпоху позднего социализма.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что специализированные школы 1970-1980-х годов представляли собой не только особую форму организации образовательного процесса, ориентированную на углубленную подготовку учащихся в отдельных предметных областях [17], но и важный социокультурный институт позднесоветского общества, посредством которого осуществлялись процессы социальной селекции, накопления культурного капитала и воспроизводства элитных групп.

Установлено, что расширение сети языковых, физико-математических и иных специализированных школ сопровождалось формированием образовательной среды, в которой концентрировались значительные интеллектуальные и кадровые ресурсы, что объективно обеспечивало выпускникам данных учреждений более благоприятные условия для последующего поступления в престижные высшие учебные заведения и профессионального продвижения, следовательно, спецшколы выполняли не только образовательную, но и социально-воспроизводственную функцию, поскольку способствовали сохранению и передаче преимуществ определенным группам населения.

Исследование показало, что развитие специализированного образования отражало характерные для позднесоветского общества процессы усложнения социальной структуры и нарастающей дифференциации образовательных возможностей, вследствие чего спецшколы стали одним из наиболее заметных проявлений противоречия между официальным идеалом равенства и практикой существования образовательных учреждений, различавшихся по своему социальному потенциалу. Именно поэтому анализ данного феномена позволяет глубже понять не только историю советской педагогики, но и особенности трансформации советского общества в последние десятилетия его существования.

Список источников

1. **Восленский М.С.** Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – Москва: Октябрь; Советская Россия, 1991. – 624 с.
2. **Джилас М.** Лицо тоталитаризма. – М.: Новости, 1992. – 544 с.
3. **Ковалева Е.А., Широких О.Б.** Исторический анализ иноязычного образования в отечественной школе советского периода // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 21. – С. 87-92.
4. **Константиновский Д.Л.** Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненных стартов российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). – М.: ЦСП, 2008. – 552 с.
5. **Об улучшении изучения иностранных языков:** Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 мая 1961 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. – Москва, 1961.
6. **Об улучшении преподавания иностранных языков в средней школе:** Постановление Совета Министров СССР от 4 октября 1947 г. // Сборник постановлений и распоряжений Правительства СССР. – Москва, 1947.
7. **Руденко Е.Ю.** Проблематика образовательных реформ в СССР в 1950-80-е годы // Молодой ученый. – 2022. – № 6 (401). – С. 55-57.
8. **Салехова Л.Л.** Тенденции развития школ с преподаванием ряда предметов на иностранных языках в России (1950-2000 гг.) // Интеграция образования. – 2005. – № 1-2. – С. 108-112.
9. **Сергеев А.Ф., Глушик Е.Ф.** Как жил, работал и воспитывал детей И.В. Сталин. Свидетельства очевидца. – М.: Крымский мост-9Д; НТЦ «Форум», 2011. – 288 с.
10. **Сигов Ю.** МГИМО: престижный вуз на пороге перемен: интервью с ректором МГИМО Р.С. Овинниковым // Аргументы и факты. – 1989. URL: <https://aif.ru/archive/1650971> (дата обращения: 14.06.2026).
11. **Симановский Ю.В.** Коротко о школах в СССР // Посев. – 1974. – № 2. – С. 46.
12. **Теплова Е.Ф.** Пространство советской школы 1970-1980-х: практики повседневности // Этнодиалоги. – 2018. – № 2 (56). – С. 269-282.
13. **Филиппов Ф.Р.** Социология образования. – М.: Наука, 1980. – 199 с.
14. **Чернышева О.В.** Советская школа и общество: от педагогической утопии к социальной реальности // Вопросы образования. – 2012. – № 4.
15. **Чужеродное образование** // Коммерсантъ Власть. – 2004. – 30 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/499768> (дата обращения: 14.06.2026).
16. **Шпаковская Л.Л.** Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7 – № 1. – С. 39-64.
17. **Щукин А.Н.** История методики обучения иностранным языкам в России. – М.: Академия, 2008. – 432 с.
18. **Mayofis M.** The Anxiety of Influence: Towards the Early History of Soviet Schools with the Advanced Study of Foreign Languages (late 1940s-early 1960s) // Educational Studies Moscow. – 2016. – No. 2. – P. 286-310. – DOI: 10.17323/1814-9545-2016-2-286-310.

References

1. Voslenskiy M.S. Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza. – Moskva: Oktyabr'; Sovetskaya Rossiya, 1991. – 624 s.
2. Dzhilas M. Litso totalitarizma. – M.: Novosti, 1992. – 544 s.
3. Kovaleva E.A., Shirokikh O.B. Istoricheskiy analiz inoyazychnogo obrazovaniya v otechestvennoy shkole sovetskogo perioda // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk. – 2012. – № 21. – S. 87-92.
4. Konstantinovskiy D.L. Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennykh startov rossiyskoy molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-kh). – M.: TsSP, 2008. – 552 s.
5. Ob uluchshenii izucheniya inostrannykh yazykov: Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 27 maya 1961 g. // Sобрание postanovleniy Pravitel'stva SSSR. – Moskva, 1961.
6. Ob uluchshenii prepodavaniya inostrannykh yazykov v sredney shkole : Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 4 oktyabrya 1947 g. // Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy Pravitel'stva SSSR. – Moskva, 1947.
7. Rudenko E.Yu. Problematika obrazovatel'nykh reform v SSSR v 1950-80-e gody // Molodoy uchenyy. – 2022. – № 6 (401). – S. 55-57.
8. Salekhova L.L. Tendentsii razvitiya shkol s prepodavaniem ryada predmetov na inostrannykh yazykakh v Rossii (1950-2000 gg.) // Integratsiya obrazovaniya. – 2005. – № 1-2. – S. 108-112.
9. Sergeev A.F., Glushik E.F. Kak zhil, rabotal i vospityval detey I.V. Stalin. Svidetel'stva ochevidtса. – M.: Krymskiy most-9D; NTTs «Forum», 2011. – 288 s.
10. Sigov Yu. MGIMO: prestizhnyy vuz na poroge peremen: intervyyu s rektorom MGIMO R.S. Ovinnikovym // Argumenty i fakty. – 1989. – URL: <https://aif.ru/archive/1650971> (data obrashcheniya: 14.06.2026).
11. Simanovskiy Yu.V. Korotko o shkolakh v SSSR // Posev. – 1974. – № 2. – S. 46.
12. Teplova E.F. Prostranstvo sovetskoy shkoly 1970-1980-kh: praktiki povsednevnosti // Etnodialogi. – 2018. – № 2 (56). – S. 269-282.
13. Filippov F.R. Sotsiologiya obrazovaniya. – M.: Nauka, 1980. – 199 s.
14. Chernysheva O.V. Sovetskaya shkola i obshchestvo: ot pedagogicheskoy utopii k sotsial'noy real'nosti // Voprosy obrazovaniya. – 2012. – № 4.
15. Chuzherodnoe obrazovanie // Kommersant' Vlast'. – 2004. – 30 avg. – Elektron. resurs. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/499768> (data obrashcheniya: 14.06.2026).
16. Shpakovskaya L.L. Sovetskaya obrazovatel'naya politika: sotsial'naya inzheneriya i klassovaya bor'ba // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. – 2009. – T. 7. – № 1. – S. 39-64.
17. Shchukin A.N. Istoriya metodiki obucheniya inostrannym yazykam v Rossii. – M.: Akademiya, 2008. – 432 s.
18. Mayofis M. The Anxiety of Influence: Towards the Early History of Soviet Schools with the Advanced Study of Foreign Languages (late 1940s-early 1960s) // Educational Studies Moscow. – 2016. – No. 2. – P. 286-310. – DOI: 10.17323/1814-9545-2016-2-286-310.

Информация об авторе

Грицай Людмила Александровна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», Ярославль, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>, SPIN-код: 9447-8656, AuthorID: 690493, usan82@gmail.com

Information about the author

Lyudmila A. Gritsai, Dr. Sci (Pedagogy), docent, docent at the Chair of Theory and History of Pedagogy, "K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University", Yaroslavl, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>, SPIN-code: 9447-8656, AuthorID: 690493, usan82@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.06.2026

Поступила после рецензирования 06.09.2026

Принята к публикации 16.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 15.06.2026

Revised 06.09.2026

Accepted 16.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Грицай Л.А.** Особенности обучения в специализированных школах с углубленным изучением предметов в 1970-1980-е годы как образовательный феномен: социокультурный анализ // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 49-59.

For citation: **Gritsay L.A.** The special features of education in specialized schools with profound study of subjects in the 1970s–1980s as an educational phenomenon: a sociocultural analysis // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 49-59.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-49-59

Научная статья

УДК 378:004

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-60-69

Шифр научной специальности 5.8.7.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
В УСЛОВИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Елена Владимировна Шевчук , Ольга Геннадьевна Павловская ⁶

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Сибирский государственный университет геосистем и технологий»
630108, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Плеханова, д. 10

✉ evshevch@mail.ru, pavlovskaya@ssga.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования методик преподавания математических дисциплин. Объектом исследования является процесс преподавания математических дисциплин для студентов вузов, способствующий формированию системы востребованных современным обществом и рынком труда компетенций. Предметом исследования являются методические подходы, основанные на интеграции ручных вычислений и критического анализа результатов решения математических задач при помощи инструментов искусственного интеллекта, способствующие повышению мотивации к изучению математических дисциплин, развитию критического мышления и являющихся пропедевтикой для научно-исследовательской деятельности. Основными методами исследования являются методы системного анализа, проведения педагогического эксперимента, статистической обработки данных. Научной новизной являются разработанные методические приемы использования практико-ориентированных подходов к формированию системы компетенций, позволяющей эффективно решать профессионально-ориентированные задачи с использованием математического аппарата и инновационных интеллектуальных цифровых технологий.

Ключевые слова: интеллектуализация цифровых технологий, качество образования, методика преподавания математических дисциплин

⁶ Шевчук Е.В., Павловская О.Г., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

THE TRANSFORMATION OF TEACHING METHODS FOR MATHEMATICAL
DISCIPLINES IN THE CONTEXT OF THE INTELLECTUALIZATION
OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Elena V. Shevchuk , Olga G. Pavlovskaya

Federal state budgetary educational institution of higher education

“Siberian state university of geosystems and technologies”

10 plakhotnogo st., novosibirsk, 630108, Russian Federation

✉ evshevch@mail.ru , pavlovskaya@ssga.ru

Abstract

This article examines current issues in improving teaching methods of mathematical disciplines. The object of this study is the process of teaching mathematical disciplines to university students, which contributes to the development of a system of competencies in demand by modern society and the labor market. The subject of this study is methodological approaches based on the integration of manual calculations and critical analysis of the results of solving practice-oriented problems using artificial intelligence tools. These approaches contribute to increased motivation for learning mathematical disciplines, the development of critical thinking, and serve as a propaedeutic for scientific research. The main research methods are systems analysis, pedagogical experiments, and statistical data processing. The scientific novelty lies in the developed methodological techniques for using practice-oriented approaches to the formation of a system of competencies that allows for the effective solution of professionally oriented problems using mathematical apparatus and innovative intelligent digital technologies.

Keywords: intellectualization of digital technologies, quality of education, methods of teaching mathematical disciplines

Введение. Современный этап развития общества характеризуется глобальным трендом на цифровую трансформацию, которая выступает ключевым фактором конкурентоспособности национальных экономик. Для России данный процесс имеет стратегическое значение, что находит отражение в последовательной реализации масштабных национальных проектов [8; 11]. В работах ученых П.А. Аношкиной, М.В. Богуславского, В.К. Елисеева, А.С. Ключкова, Е.В. Неборского, Т. Fröhlich обсуждаются проблемы и перспективы, связанные с процессом цифровой трансформации образования [1; 2; 3; 10; 11]. К.Е. Заведенский, М.Э. Кушнир, А.Р. Мелик-Парсаданов, П.Д. Рабинович, Ю.Е. Храмов обращают внимание на проблему «разрыва между процессами мирового перехода к цифровой экономике и цифровизации разных сфер деятельности, включая образование, с одной стороны, и недоста-

точно глубокими исследованиями феномена цифровой трансформации, в том числе цифровой трансформации образования, с другой» [9]. По мнению исследователей, процессы трансформации должны касаться «всех сущностей образовательной деятельности». Кроме того, уже отмечается наличие снижения критического мышления у студентов, активно использующих искусственный интеллект.

С другой стороны, использование интеллектуальных цифровых технологий в профессиональной деятельности существенно повышает конкурентоспособность специалиста. Нравится это кому-то или не нравится, но внедрение искусственного интеллекта практически во все сферы жизни человека уже считается необратимым фактом, и образование должно с этим фактом считаться. Таким образом, для того, чтобы современный выпускник был всесторонне развитой личностью, конкурентным и востребованным на

рынке труда, вузы должны трансформировать методики и технологии обучения с учетом особенностей эпохи цифровой интеллектualизации.

В связи с этим вузам необходимо произвести такую трансформацию образовательного процесса, при которой искусственный интеллект превратится бы в инструмент, управляемый студентом для развития собственного мышления и профессиональных компетенций. Акценты должны быть смещены на формирование у студентов готовности к самостоятельной аналитической работе в условиях информационной избыточности, в том числе в условиях многообразия цифровых интеллектуальных технологий, выполняющих роль «консультантов» или «решателей» поставленных задач.

В настоящей статье акцентируется внимание на трансформации методик преподавания математических дисциплин, поскольку в работах ученых П.С. Гончарь, О. Laia, Harun, B.A.P. Martadiputra, Y. Candraningsih, F. Marjud, D. Potari, B. Jaworski, G. Petropoulou отмечается, что тенденция использования студентами цифровых интеллектуальных инструментов буквально разрушает привычные, традиционные подходы к проведению математических учебных занятий [5; 14; 15]. Нейросетевые решатели, онлайн- и офлайн-калькуляторы, геометрические программы визуализации, системы компьютерной алгебры стали привычным фоном учебного процесса. Современные генеративные нейросети, такие как ChatGPT, Gemini, DeepSeek и др. способны решать довольно сложные математические задачи, выдавая пошаговые объяснения.

Возникает парадоксальная ситуация: то, что должно было облегчить понимание математики (освободив время для осмысле-

ния логики решений), на практике часто приводит к обратному эффекту. Сокращается доля студентов, способных воспроизвести логическую цепочку решения без обращения к внешним средствам, падает интерес к доказательствам теорем, и, к сожалению, у большинства студентов исчезает даже сама потребность в проверке результата.

К этому добавляется и вторая, не менее существенная проблема. На протяжении многих десятилетий преподавание математических дисциплин в вузах строилось по принципу «теория – примеры – типовые задачи». Считалось, что если студент научится решать стандартные задачи из задачника, то в будущем он сможет применить эти навыки в профессиональной деятельности. Однако современное общество формулирует иные требования – акцент сместился на необходимость усиления практико-ориентированной математической подготовки. Государство ждет от выпускников уверенного владения современными цифровыми инструментами, навыками критического мышления, компетентности в области математического моделирования [6; 7; 8; 10; 11]. Таким образом, в настоящее время существуют, как минимум, две проблемы. С одной стороны, студент перестает видеть смысл в ручном решении типовых задач, потому что цифровой «решатель» делает это быстрее и, на взгляд студента, без ошибок. С другой стороны, студент не понимает необходимости изучения сложной теории, в том числе еще и потому, что не осознает, как математическая теория может быть связана с будущей профессиональной деятельностью. В комплексе эти проблемы демотивируют современных студентов к изучению математики. Следует подчеркнуть, что проблема имеет не только педагогический, но и мировоззренческий ас-

пект. Слепое доверие к результатам работы искусственного интеллекта формирует у студентов привычку делегировать свои мыслительные операции «чему-то» (цифровому устройству), а в результате, впоследствии, и «кому-то». В связи с вышеизложенными знакомыми многим преподавателям проблемами в условиях перехода общества в эпоху интеллектуализации цифровых технологий актуализируется необходимость проведения исследований, касающихся трансформации методик преподавания математических дисциплин. Актуальны на современном этапе подходы, которые не отрицали бы наличие или использование цифровых инструментов, а интегрировали бы их в учебный процесс.

Целью исследования является трансформация методических подходов к преподаванию математических дисциплин, позволяющая обеспечить качественную, соответствующую ожиданиям современных работодателей и общества математическую подготовку студентов в условиях интеллектуализации цифровых технологий.

В качестве научной новизны выдвигается положение о необходимости использования в рамках преподавания математических дисциплин практико-ориентированных подходов формирования системы компетенций, позволяющих эффективно решать профессионально-ориентированные задачи с использованием математического аппарата и инновационных интеллектуальных цифровых технологий.

Гипотеза исследования: преподавание математических дисциплин, основанное на интеграции ручных вычислений и критического анализа результатов использования инструментов искусственного интеллекта с целью решения профессионально-ориентированных задач, способствует повышению качества обучения и

мотивации к изучению математических дисциплин.

Методология. Теоретической базой исследования явились труды М.В. Богуславского, В.К. Елисеева, К.Е. Заведенского, А.С. Клочкова, М.Э. Кушнир, П.Д. Рабиновича, А.Р. Мелик-Парсаданова, Ю.Е. Храмова, В.В. Якушина, касающиеся проблем современного математического образования, цифровизации общества, влияния интеллектуальных технологий на образование. Значительное влияние на формирование авторской позиции оказали идеи деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, согласно которым знания усваиваются не в процессе пассивного слушания, а в ходе активного разрешения проблемных ситуаций; а также исследования в области психологии мышления, показывающие, что критическое отношение к информации не является врождённым качеством, а формируется через специально организованные ситуации «столкновения» с ошибками и противоречиями [5, с. 3; 9; 15]. В качестве основных методов исследования выступили: методы системного анализа, экспертные методы, педагогический эксперимент с параллельным сравнением результатов контрольной и экспериментальной групп студентов, методы статистической обработки данных.

Результаты и обсуждение. Ожидания современного общества и работодателей от математической подготовки выпускников – это главным образом способность студента самостоятельно построить цепочку: «условие – модель – метод – вычисление – проверка – интерпретация». Соответственно, авторы настоящей статьи подразумевают, что качество математического образования должно интерпретироваться как способность решения практико-ориентиро-

ванных задач с эффективным использованием математических методов и современных цифровых инструментов.

Существует проблема «слепого» использования студентами разнообразных цифровых инструментов и завышенного уровня доверия к полученным результатам. При этом студенты зачастую экономят усилия не на «рутине», которую действительно разумно автоматизировать, а на формировании внутренней логики решения задач. Без навыков формирования логики решения впоследствии студенты не способны отличить корректный ответ от неправдоподобного. У студента не формируются навыки критического мышления, мотивация падает, потому что учебная цель («научиться решать»), по мнению студента, достигается быстро и корректно при помощи внешнего «решателя». Появляется установка «главное сдать», а не «главное понять, почему так». В этом случае преподаватель, продолжая давать типовые задачи, невольно подтверждает эту установку: если цифровые инструменты решают математические задачи в разы быстрее человека, рациональный студент, по его собственному мнению, вполне обоснованно делегирует процесс решения задач искусственному интеллекту. В итоге ошибки нейросетей (а они, как отмечают исследователи, в частности, O. Laia, Harun, B.A.P. Martadiputra, Y. Candraningsih, F. Marjud, T. Fröhlich, вопреки расхожему мнению, встречаются довольно часто, особенно в многошаговых вычислениях или при нестандартной постановке задачи [13; 14; 16]) не подвергаются сомнению, студент не проверяет решение, не анализирует промежуточные выкладки. Снижение качества образования в данной ситуации неизбежно. Дело не только в том, что студенты разучиваются считать в уме или на бумаге. Гораздо опаснее то, что атрофируется способность к критической оценке информации, исчезает

привычка проверять гипотезы, ослабевают связь между абстрактными символами и их физическим или экономическим смыслом. Если студент не видит, как математический метод работает в профессиональной задаче, математика остается набором глав учебника. Тогда даже добросовестное изучение носит характер отложенного забывания. Работодатель получает выпускника, который «проходил» линейную алгебру и численные методы, но не может сформулировать, как этот математический аппарат может быть использован в профессиональной деятельности (например, в обработке сигнала, в оценке риска, в модели спроса). Отрицать или запрещать использование современных цифровых, в том числе интеллектуальных систем в процессе обучения математике, по мнению авторов настоящей статьи, крайне неэффективно. Если обратиться к истории преподавания математики, появление арифмометров, логарифмических линеек, а затем калькуляторов вызывало у педагогов в свое время те же опасения. Однако грамотно использовать эти вычислительные средства «вслепую» было невозможно (например, калькулятор избавлял от необходимости помнить таблицы умножения, но не отменял понимания порядка действий). Впоследствии в школьные учебники по математике были включены темы, обучающие работе с этими внешними вычислительными устройствами, и уже давно не запрещается использовать калькуляторы на практических занятиях (вопрос лишь в том, в каких ситуациях их использование оправдано, а в каких – недопустимо). Искусственный интеллект сегодня – это, конечно, инструмент совершенно иного уровня, но принцип остаётся тот же: студенту необходимо дать понять, что без понимания математической сути задачи невозможно грамотно сформулировать запрос и критически оценить полученный ответ.

Для преодоления обозначенных выше взаимосвязанных друг с другом проблем (снижение мотивации, разрыв теории и практики, снижение уровня критического мышления и «слепое» доверие цифровым «решателям») авторами настоящей статьи был предложен ряд методических подходов.

1. Интеграция ручных вычислений и критического анализа результатов использования для решения задач цифровых инструментов. Основная идея – не запрет использования цифровых инструментов в процессе решения задач, а параллельное решение задач «ручным» методом и при помощи нескольких цифровых инструментов, с обязательным критическим анализом полученных ответов, а также анализом причин возможных расхождений в ответах. Цель – развить критическое мышление, дать понять студенту, что привлечение цифровых инструментов неэффективно без понимания логики решения математических задач. Использование того факта, что нейросети не всегда выдают полные и/или корректные решения при проведении занятий, дало положительный эффект: студенты, к своему удивлению, замечали, что ответы, полученные при помощи различных цифровых инструментов, иногда различаются. Особый акцент делался на анализе причин этих различий. Студенты должны самостоятельно прийти к выводу, что к возможным причинам относятся не только ограничения архитектуры самой нейросети, но и качество запроса (промта). В качестве «усиления эффекта» необходимости критического отношения к результатам, полученным при помощи интеллектуальных инструментов, студентам предлагалось «исследовательское задание» (подобрать самостоятельно несколько задач и решить их с использованием различных

цифровых инструментов, при этом необходимое условие – чтобы хотя бы один из инструментов решил задачу неверно. В процессе выполнения студенты не только тренировали свои вычислительные навыки, но и учились корректно формулировать запросы, анализировать ответы и, что очень важно, не принимать ни одно решение на веру без проверки.

2. Решение профессионально-ориентированных задач с использованием математического аппарата и цифровых инструментов. Основная идея – сформировать умения самостоятельного проектирования полного цикла решения практико-ориентированной задачи «условие – модель – метод – вычисление – проверка – интерпретация». Цель – сформировать у студентов отношение к математике как к прикладной науке, понимание связи между теоретическими математическими знаниями и будущей профессиональной деятельностью. Для решения задачи предлагается ввести проектную составляющую: предлагается самостоятельно (или в малой группе) выбрать задачу из своей будущей профессиональной сферы, максимально приближенную к реальности, которую можно было решить с использованием изучаемых математических методов. После обязательного согласования с преподавателем темы исследования проектная деятельность студентов осуществляется в несколько этапов. Студент самостоятельно подбирает оптимальный математический аппарат и цифровой инструмент для решения математической задачи (необходимо сформировать систему критериев для сравнительной оценки и принятия решения о выборе цифрового инструмента из нескольких, осуществить выбор и сделать обоснование). По мнению исследователей, в частности, П.С. Гончарь, В.В. Якушина, умения осознанно, на основе

анализа, осуществлять выбор цифровых инструментов востребованы в любой профессиональной деятельности [3, 12]. Далее, на этапе реализации, студент оформляет пояснительную записку, в которой формулируется задача, аргументируется выбор математического аппарата и цифровых инструментов, приводятся результаты решения задачи и оценивается, насколько полученный результат адекватен. Заключительный этап – защита проектов.

В ходе проведения педагогического эксперимента приняли участие: контрольная группа (далее – КГ) 93 человека и экспериментальная (далее – ЭГ) 91 человек. Констатирующий этап включал в себя входное тестирование по элементарной математике (начальный уровень групп был практически идентичен), анонимное анкетирование на предмет мотивации к изучению

математики и характера использования цифровых инструментов. На формирующем этапе группы обучались в течение семестра по единой программе, но с использованием разных методических подходов. Контрольный этап (в конце семестра) включал в себя повторное анонимное анкетирование, решение типовых математических задач со строгим контролем, чтобы во время решения задач не использовались цифровые технологии. Кроме того, в качестве показателей качества обучения анализировалась успеваемость по итогам промежуточного контроля и степень вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность. Статистическая значимость результатов педагогического эксперимента оценивалась по t-критерию Стьюдента. В таблице 1 представлены итоговые результаты проведенного эксперимента.

Таблица 1 – Основные результаты педагогического эксперимента

Критерии	Инструменты, методы, единицы измерения	КГ	ЭГ
Мотивация к изучению математики	Анкетирование в начале / в конце семестра, в процентах	22 / 40	20 / 84
Понимание важности умения самостоятельного решения математических задач	Анкетирование в начале / в конце семестра, в процентах	17 / 33	18 / 79
Уровень доверия к результатам использования цифровых инструментов	Анкетирование в начале / в конце семестра, в процентах	81 / 77	79 / 18
Понимание возможности использования математики в будущей профессиональной деятельности	Анкетирование в начале / в конце семестра, в процентах	15 / 44	16 / 85
Результаты математического тестирования (решение типовых задач)	Тестирование в конце семестра, 100-балльная шкала, средний балл	71	72
Успеваемость (промежуточный контроль)	5-балльная шкала, (средняя успеваемость)	3,8	4,2
Вовлеченность в НИРС	Процент студентов	1	18

Выдвинутая гипотеза подтвердилась совокупностью полученных эмпирических данных (темпы прироста мотивации, понимания места математики в будущей профессиональной деятельности, показателей развития критического мышления, вовлеченно-

сти в научно-исследовательскую деятельность в экспериментальной группе значительно выше). Кроме того, в ЭГ явно прослеживается процесс формирования таких универсальных компетенций (общих для практически всех направлений / специальностей

бакалавриата / специалитета), как «Системное и критическое мышление», «Разработка и реализация проектов», «Командная работа и лидерство», «Коммуникация».

Несмотря на то что сам педагогический эксперимент имеет ряд ограничений (сроки исследования, объем выборки, личностность преподавателя и др.), его результаты все же можно рассматривать как достаточно убедительные для рекомендации внедрения предложенных в статье подходов в учебный процесс.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы выделить несколько положений, на которые, по мнению авторов настоящей статьи, следует обратить внимание.

Традиционная модель обучения, основанная на приоритете рутинных вычислений и решения типовых задач, в современных условиях теряет эффективность (падает мо-

тивация, не прослеживается связь с практикой, слепое доверие искусственному интеллекту закрепляет безответственное отношение к результату, не способствует развитию критического мышления). Использование на занятиях гибридного подхода к решению задач (ручного и машинного) с обязательным последующим анализом результатов способствует более глубинному пониманию математических методов и развитию критического мышления. Обучение, организованное через выполнение проектов, связанных с будущей профессиональной деятельностью, решает проблемы смыслового вакуума, непонимания прикладного характера математики.

Необходимо также отметить, что непрерывная и стремительная интеллектуализация цифровых технологий актуализирует исследования в области совершенствования методик преподавания всех уровней образования.

Список источников

1. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Цифровая трансформация отечественного образования в 1990-х гг. – первой четверти XXI в // Педагогика. – 2025. – Т. 89. – № 3. – С. 24-34. – EDN MJMKAM.
2. Елисеев В.К., Аношкина П.А. Поддержка эмоционального благополучия подростков в условиях цифровизации образования // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2026. – С. 262-265. – EDN NEWFLY.
3. Гончарь П.С. Методический потенциал использования студентами генеративных нейросетей при изучении математики // Современные наукоемкие технологии. – 2025. – № 11. – С. 189-199. [Электронный ресурс]. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40584> (дата обращения: 27.08.2026). DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.40584>
4. Ключков А. С., Гречушкина Н. В. Польза и проблемы от цифровизации // Новые технологии в учебном процессе и производстве: Сборник тезисов 22 Международной научно-технической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Ю.А. Гагарина. – Рязань: Московский политехнический университет, 2024. – С. 661-665. – EDN VPZKMX.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: 1975. – 304 с.
6. Об итогах работы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2025 году и задачах на 2026 год: расширенное заседание коллегии Минобрнауки России, протокол от 28 марта 2025 г. № 7. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2026).
7. Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции развития математического образования в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 3333-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2026).
8. Об утверждении Стратегии цифровой трансформации науки и высшего образования на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.07.2025 № 1805-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2026)..
9. Рабинович П.Д., Заведенский К.Е., Кушнер М.Э., Храмов Ю.Е., Мелик-Парсаданов А.Р. Цифровая трансформация образования: от изменения средств к развитию деятельности // Информатика и образование. – 2020;(5): 4-14. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-5-4-14>
10. Резолюция заседания Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей по образованию и кадровому обеспечению «О требованиях к подготовке инженерных и экономических кадров в условиях цифровой экономики» (г. Москва, 12 марта 2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rspp.ru> (дата обращения: 06.09.2026).

11. **Федеральный проект «Кадры для цифровой трансформации»** национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: утв. протоколом заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 дек. 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.09.2026).
12. **Якушин В. В., Бурмыкина И.В.** Методический подход к оценке эффективности внедрения ИИ-агентов в корпоративном обучении // Современное профессиональное образование. – 2025. – № 12. – С. 238-242. – EDN EBRJYZ.
13. **KPMG.** Most Canadian students surveyed admit critical thinking declining because of AI // RussianWeek.ca. – 2025. – October 9. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russianweek.ca/news/canada/most-canadian-students-surveyed-admit-critical-thinking-declining-because-of-ai/> (дата обращения: 27.08.2026).
14. **Laia, O., Harun, Martadiputra, B.A.P., Candraningsih, Y., Marjud, F.** Fujiama. (2025). Moderating Effects of Educational Level and Mathematical Competence on the Effectiveness of Cognitive Conflict Strategy: A Meta-Analysis. RANGE: Jurnal Pendidikan Matematika [Электронный ресурс]. 7. 268-281. – URL: https://www.researchgate.net/publication/394604159-Moderating_Effects_of_Educational_Level_and_Mathematical_Competence_on_the_Effectiveness_of_Cognitive_Conflict_Strategy_A_Meta-Analysis (дата обращения: 27.08.2026).
15. **Potari D., Jaworski B., Petropoulou G.** Theorizing university mathematics teaching: the Teaching Triad within an Activity Theory perspective // Educational Studies in Mathematics. – 2023. – Vol. 114. – No. 1. – P. 1–16. DOI: 10.1007/s10649-023-10244-x.
16. **Fröhlich T.** Are we teaching students AI competence or dependence? [Электронный ресурс] // LSE Impact Blog. – 2025. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/impactofsocialsciences/2025/10/17/are-we-teaching-students-ai-competence-or-dependence/> (дата обращения: 27.08.2026).

References

1. **Boguslavskij M.V., Neborskiy E.V.** Cifrovaya transformaciya otechestvennogo obrazovaniya v 1990-x gg. – pervoj chetverti XXI v // Pedagogika. – 2025. – T. 89, № 3. – S. 24-34. – EDN MJMKAM.
2. **Eliseev V.K., Anoshkina P.A.** Podderzhka è'mocional'nogo blagopoluchiya podrostkov v usloviyax cifrovizacii obrazovaniya // Aktual'ny'e voprosy è' gumanitarny'x i social'ny'x nauk: Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Cheboksary: OOO Izdatel'skij dom Sreda, 2026. – S. 262-265. – EDN NEWFLY.
3. **Gonchar P.S.** Metodicheskij potencial ispol'zovaniya studentami generativny'x nejrosetej pri izuchenii matematiki // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2025. – № 11. – S. 189-199. [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40584> (data obrashheniya: 27.08.2026). DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.40584>
4. **Klochkov A.S., Grechushkina N.V.** Pol'za i problemy ot cifrovizacii // Novy'e tehnologii v uchebno-m pedagogicheskom processe i proizvodstve: Sbornik tezisev 22 Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii, posvyashhionnoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya Yu.A. Gagarina. – Ryazan: Moskovskij politexnicheskij universitet, 2024. – S. 661-665. – EDN VPZKMX.
5. **Leont'ev A.N.** Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M.: 1975. – 304 s.
6. **Ob itogax raboty Ministerstva nauki i vy'sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii v 2025 godu i zadachax na 2026 god:** rasshirennoe zasedanie kollegii Minobrnauki Rossii, protokol ot 28 marta 2025 g. № 7. [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (data obrashheniya: 06.09.2026).
7. **Ob utverzhdenii plana meropriyatij po realizacii Konceptii razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda:** Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 noyabrya 2024 g. № 3333-r. [E'lektronny'j resurs]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 06.09.2026).
8. **Ob utverzhdenii Strategii cifrovoj transformacii nauki i vy'sshego obrazovaniya na period do 2030 goda:** Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 05.07.2025 № 1805-r. [E'lektronny'j resurs]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 06.09.2026).
9. **Rabinovich P.D., Zavedenskij K.E., Kushnir M.E., Xramov Yu.E., Melik-Parsadanov A.R.** Cifrovaya transformaciya obrazovaniya: ot izmeneniya sredstv k razvitiyu deyatel'nosti // Informatika i obrazovanie. – 2020;(5):4-14. – URL: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-5-4-14>
10. **Rezolyuciya zasedaniya Komissii Rossijskogo soyuza promy'shlennikov i predprinimatelej po obrazovaniyu i kadrovomu obespecheniyu «O trebovaniyax k podgotovke inzhenerny'x i è'konomicheskix kadrov v usloviyax cifrovoj è'konomiki»** (g. Moskva, 12 marta 2025 g.) [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://rspp.ru> (data obrashheniya: 06.09.2026).
11. **Federal'ny'j proekt «Kadry dlya cifrovoj transformacii»** nacional'nogo proekta «È'konomika danny'x i cifrovaya transformaciya gosudarstva»: utv. protokolom zasedaniya Prezidiума Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i nacional'ny'm proektam ot 20 dek. 2024 g. [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (data obrashheniya: 06.09.2026).
12. **Yakushin V.V., Burmykina I.V.** Metodicheskij podxod k ocenke è'ffektivnosti vnedreniya II-agentov v korporativnom obuchenii // Sovremennoe professional'noe obrazovanie. – 2025. – № 12. – S. 238-242. – EDN EBRJYZ.
13. **KPMG.** Most Canadian students surveyed admit critical thinking declining because of AI // RussianWeek.ca. – 2025. – October 9. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.russianweek.ca/news/canada/most-canadian-students-surveyed-admit-critical-thinking-declining-because-of-ai/> (data obrashheniya: 27.08.2026).
14. **Laia, O., Harun, Martadiputra, B.A.P., Candraningsih, Y., Marjud, Fujiama F.** (2025). Moderating Effects of Educational Level and Mathematical Competence on the Effectiveness of Cognitive Conflict Strategy: A Meta-Analysis. RANGE: Jurnal Pendidikan Matematika [E'lektronny'j resurs]. 7. 268-281. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/>

394604159_Moderating_Effects_of_Educational_Level_and_Mathematical_Competence_on_the_Effectiveness_of_Cognitive_Conflict_Strategy_A_Meta-Analysis (data obrashheniya: 27.08.2026).

15. Potari D., Jaworski B., Petropoulou G. Theorizing university mathematics teaching: the Teaching Triad within an Activity Theory perspective // Educational Studies in Mathematics. – 2023. – Vol. 114. – No. 1. – P. 1–16. DOI: 10.1007/s10649-023-10244-x.

16. Fröhlich T. Are we teaching students AI competence or dependence? [E`lektronny`j resurs] // LSE Impact Blog. – 2025. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/impactofsocialsciences/2025/10/17/are-we-teaching-students-ai-competence-or-dependence/> (data obrashheniya: 27.08.2026).

Информация об авторах

Information about the authors

Шевчук Елена Владимировна, кандидат технических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», г. Новосибирск, Российская Федерация, SPIN-код: 3259-1689, ORCID: 0000-0002-1206-3960, Scopus ID: 60554751800, evshevch@mail.ru

Elena V. Shevchuk, PhD (Technical Sciences), docent at Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation, SPIN-code: 3259-1689, ORCID: 0000-0002-1206-3960, Scopus ID: 60554751800, evshevch@mail.ru

Павловская Ольга Геннадьевна, кандидат технических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», г. Новосибирск, Российская Федерация, SPIN-код: 3079-5010, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3769-9973>, pavlovskaya@ssga.ru

Olga G. Pavlovskaya, PhD (Technical Sciences), docent at Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation, SPIN-code: 3079-5010, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3769-9973>, pavlovskaya@ssga.ru

Статья поступила в редакцию 31.08.2026

Поступила после рецензирования 06.09.2026

Принята к публикации 16.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 31.08.2026

Revised 06.09.2026

Accepted 16.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: Шевчук Е.В., Павловская О.Г. Трансформация методик преподавания математических дисциплин в условиях интеллектуализации цифровых технологий // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 60-69.

For citation: Shevchuk E.V., Pavlovskaya O.G. The transformation of teaching methods for mathematical disciplines in the context of the intellectualization of digital technologies // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 60-69.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-60-69

Научная статья

УДК 373.3:004.8

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-70-80

Шифр научной специальности 5.8.1.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Мария Васильевна Лазарева , Людмила Михайловна Звезда ,
Елизавета Сергеевна Канатова ⁷

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

✉ docentmb@mail.ru, lyudmilazvezda@yandex.ru, l.shabanovaa@mail.ru

Аннотация

В статье представлены практические направления использования инструментов искусственного интеллекта (ИИ) российских онлайн-платформ в образовательной деятельности педагога начального образования. Авторами рассмотрены примеры новых возможностей российских онлайн-платформ в профессиональной деятельности педагога и проанализирована проблема формирования УУД, обеспечивающих гармоничное развитие личности учащегося начальных классов. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы, проведенной на базе общеобразовательных учреждений средних школ г. Липецка, в ходе которой были разработаны и апробированы методические рекомендации для педагогов по использованию интерактивных технологий в цифровой образовательной среде (ЦОС). При создании методических рекомендаций для педагогов мы опирались на системный подход, предусматривающий рассмотрение ЦОС как целостной системы взаимосвязи учителя, ученика, содержания и интерактивных технологий. Полученные результаты исследования подтверждают эффективность предложенных методических рекомендаций для педагогов при использовании текстовых и визуальных нейросетей в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: начальное образование, педагог, образовательный процесс, онлайн-платформы, интерактивные технологии, искусственный интеллект

⁷ Лазарева М.В., Звезда Л.М., Шабанова Е.С., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

**THE POSSIBILITIES OF USING MODERN ONLINE PLATFORMS
AND INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN PRIMARY EDUCATION**

Maria V. Lazareva , **Lyudmila M. Zvezda** , **Elizaveta S. Kanatova**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University”

42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

✉ docentmb@mail.ru, lyudmilazvezda@yandex.ru, l.shabanovaa@mail.ru

Abstract

The article presents practical directions for using the tools of artificial intelligence (AI) of Russian online platforms in the educational activities of primary education teachers. The authors consider examples of new opportunities of Russian online platforms in the professional activity of a teacher and analyze the problem of forming universal educational actions that ensure the harmonious development of the personality of a primary school student. The results of experimental and experimental work carried out on the basis of general education institutions of secondary schools in Lipetsk are presented, during which methodological recommendations for teachers on the use of interactive technologies in the digital educational environment (DEU) were developed and tested. When creating methodological recommendations for teachers, we relied on a systematic approach that considers the CSC as a holistic system of teacher-student interaction, content, and interactive technologies. The research results confirm the effectiveness of the CSC.

Keywords: primary education, teacher, educational process, online platforms, interactive technologies, and artificial intelligence

Введение. Современный этап развития системы образования Российской Федерации характеризуется активной цифровой трансформацией. Данный процесс регулируют нормативно-правовые акты, такие как ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования», а также утвержденная Распоряжением Правительства РФ стратегия «Цифровая трансформация образования», рассчитанная до 2030 года. В целевой установке стратегии обращено внимание на использование цифровых инструментов и искусственного интеллекта (далее ИИ) в образовании [7].

Значимым шагом в использовании ИИ в образовательной сфере стало принятие ФЗ от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций», который устанавли-

вает возможность апробации цифровых инноваций, включая электронное обучение и дистанционные образовательные технологии с применением ИИ [11]. Данный закон создает правовые основания для внедрения ИИ-решений в образовательный процесс и оценки их эффективности в экспериментальном режиме.

Долгосрочная перспектива становления информационного общества в России до 2030 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.07.2020 № 1835-р «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы») [8] акцентирует необходимость технологической трансформации образовательной среды. Министерство науки и образования РФ в 2020 году утвердило концептуальные основы информатизации образовательной сферы, определившие векторы цифровизации учебного процесса с применением искусственного интеллекта. Данный подход

ориентирован на персонализацию образовательных маршрутов, оптимизацию педагогического взаимодействия и повышение результативности обучения через дифференциацию методических стратегий.

В основу Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) положен системно-деятельностный подход, в котором приоритетом является признание активной позиции учащегося в учебно-познавательной деятельности. В современном образовании эффективным дидактическим средством реализации системно-деятельностного подхода в обучении являются серверы сети Интернет, онлайн-платформы и интерактивные технологии. Такие нормативные документы, как ФГОС НОО и ФОП НОО ориентируют педагогическое сообщество на формирование у обучающихся не только предметных знаний, но и универсальных учебных действий, среди которых коммуникативные умения занимают одно из центральных мест. Способность младшего школьника эффективно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, строить диалог, аргументированно выражать собственную точку зрения и конструктивно разрешать конфликтные ситуации рассматривается сегодня как важнейший показатель готовности ребенка к дальнейшему обучению и успешной социализации в обществе [12, 13]. Л.С. Выготский определял коммуникативные умения как совокупность навыков и способностей, позволяющих человеку эффективно взаимодействовать с другими людьми, передавать и получать информацию, устанавливать и поддерживать контакты [3].

Отечественные и зарубежные исследователи также предлагают убедительные аргументы в пользу внедрения ИИ в дошкольные учреждения. В монографии под

редакцией Н.В. Феединой представлена целостная концепция формирования ЦОС, включающая в себя методологические подходы, основанные на современной гуманистической парадигме образования [6]. Американский учёный С. Алан указал на то, что современные системы, базирующиеся на ИИ, способны самостоятельно отслеживать уровень вовлеченности ребёнка в занятие, автоматически генерируя отчёты для воспитателей, что экономит огромное количество рабочего времени педагогов [16]. Ведущие международные исследователи провели эксперименты, подтверждающие, что компьютерные модели, основанные на ИИ, способствуют снижению нагрузки на педагога, предоставляя готовые сценарии занятий, проверяя знания и давая советы по улучшению процесса обучения [18]. Кроме того, британский учёный Н. Холмс подчеркнул преимущество адаптивной аналитики, применяемой на занятиях в детском саду, благодаря которой воспитатели получают конкретные рекомендации по коррекции содержания урока исходя из реакции и заинтересованности детей [19]. По мнению А.Р. Салидинова, А.Ю. Сувириной автоматизированные системы демонстрируют превосходство над человеческими возможностями при реализации рутинных процессов, минимизируя погрешности и обеспечивая значительное сокращение временных затрат на выполнение типовых операций [9, 10]. Как справедливо отмечают Н.В. Фекина, М.В. Лазарева и Л.М. Звезда, ЦОС представляет собой открытую совокупность информационных систем и ресурсов, ориентированную на обеспечение качества и доступности образования, однако ее формирование требует глубокого теоретико-методологического

обоснования, центральным элементом которого выступает личностно ориентированный подход [14, с.50-55.; 20, с. 388].

Мнение об использовании искусственного интеллекта в образовании амбивалентно: ученые видят как потенциал, так и угрозы ИИ. По мнению Т.В. Букиной, в системе образования пока нет четкого представления эффективности использования ИИ, например, при использовании персонализированного обучения, адаптированного под индивидуальные возможности ребенка, а также в оптимизации некоторых административных процессов [2]. А.И. Бхутория считает, что ИИ позволяет расширять и адаптировать образовательный контент под конкретного учащегося, заранее выявлять сложные для него темы [17]. Риски и возможности ИИ рассмотрены учеными Н.В. Микляевой и Т.И. Гризик для системы дошкольного образования [5]. Одним из первых отечественных ученых начал рассматривать использование технологий ИИ в образовательной среде Н.М. Ботырко. Он подчеркивал, что внедрение автоматизированных систем анализа данных помогает воспитателям точнее оценивать прогресс и успехи каждого ребёнка, сокращая нагрузку на педагога и увеличивая эффективность его труда [1].

Вместе с тем практика показывает, что традиционные формы организации учебного процесса не всегда обеспечивают достаточный уровень развития данных умений, что актуализирует поиск новых методических подходов и технологий. Одна из важнейших работ принадлежит Е.Л. Федотовой, занимающейся вопросами цифровизации образования [15]. Ее исследования подтверждают, что использование программного обеспечения, основанного на ИИ, существенно упрощает процессы

планирования занятий, подбора материалов и оценки качества усвоения знаний детьми.

Целью нашего исследования было обоснование новых возможностей использования онлайн-платформ, ИИ и интерактивных технологий в начальном образовании.

Методология. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе общеобразовательных учреждений средних школ г. Липецка, участниками которой стали учащиеся начальных классов и педагоги. Диагностика учащихся (анкетирование, беседы) включала вопросы, связанные с умениями детей работать с информацией в Интернете, об использовании образовательных платформ, знании правил безопасного поведения в Интернете и т.д. Результаты показали, что 100% учащихся имеют дома компьютер с Интернетом; основная цель использования которого – поиск информации; подготовка презентаций и рефератов с помощью ИИ (45%); общение с друзьями (68,5%); время за компьютером – более 2 часов. По итогам анкетирования, проведенного среди учителей начальной школы, выявлено, что порядка 70% респондентов высказались против применения нейросетей в учебном процессе. В качестве ключевых аргументов опрошенные указали: уменьшение интеллектуальной нагрузки, деградацию, падение учебной мотивации школьников, проявление лени, нехватку живого взаимодействия, а также ухудшение способности к критическому анализу. При этом почти четверть педагогов (24%) придерживаются мнения, что искусственный интеллект способен повысить качество приобретаемых знаний. Что касается новых возможностей, которые даёт ИИ, то среди них, по мнению педагогов – рост доступности образования

для учеников с ограниченными возможностями здоровья, улучшение образовательной среды для жителей удалённых регионов, а также формирование и развитие цифровых навыков.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования были разработаны и апробированы методические рекомендации для педагогов по использованию онлайн-платформ и интерактивных технологий. Представим основные разделы рекомендаций:

Раздел 1. «Нормативно-правовые основы». Цель. Правовые основы и принципы использования рекомендаций.

Раздел 2. «Организационно-методический». Выбор и критерии оценки образовательных платформ. Интерфейс для детей 7-10 лет. Сертифицированность и безопасность. Интерактивные уроки. Дифференциация обучения. Проектная деятельность. Методы активизации мышления. Игровые технологии. Дискуссии. Советы по проведению онлайн-мероприятий, их длительность, интерактивность, техническая подготовка.

Раздел 3. «Воспитательный потенциал интерактивных технологий». Игровые и командные формы работы. Решение ситуационных задач. Развитие эмоционального интеллекта.

Раздел 4. «Взаимодействие с родителями». Информирование и коммуникация. Вовлечение в образовательный процесс. Психолого-педагогическое сопровождение и поддержка. Обратная связь. Цифровая гигиена и безопасность (киберэтикет, распознавание фейков, защита личной информации для учащихся, педагогов и родителей).

Рассмотрим некоторые рекомендации эффективных направлений использования искусственного интеллекта в работе учи-

теля начальных классов. Одним из них является автоматизация процессов планирования и создания учебных материалов. Современные платформы позволяют педагогу быстро разработать подробный план урока, сгенерировать разноуровневые задания, создать презентационные материалы и подобрать дополнительные ресурсы.

Обозначим спектр возможностей ИИ в направлении автоматизации процессов планирования и создания учебных материалов для педагога.

1. Генерация структурированных планов уроков.
2. Создание дифференцированных дидактических материалов, адаптированных под разные уровни подготовки учащихся.
3. Визуализация учебного содержания через генерацию изображений, соответствующих теме урока и возрастным особенностям детей.
4. Автоматическая генерация текстовых материалов для уроков различного жанра и объема, которые могут быть использованы на уроках чтения, русского языка, окружающего мира.
5. Разработка интерактивных и игровых элементов урока (создание интерактивных заданий и игровых элементов, повышающих мотивацию).

Вторым значимым направлением использования ИИ является создание условий для персонализированного обучения. Традиционная классно-урочная система зачастую не позволяет учителю в полной мере учесть индивидуальные особенности каждого из 20-30 учеников. ИИ-инструменты помогают преодолеть это ограничение, автоматически адаптируя учебные материалы под уровень подготовки и интересы учащихся. Персонализация обучения происходит благодаря использованию адаптивных платформ для изучения либо

отдельных предметов (программа «01Математика»), либо комплексной подготовки учащихся и выстраивания индивидуальных образовательных траекторий через ИИ-ассистентов (встроенные ИИ-помощники на платформах Учи.ру и МЭШ), которые мониторят успеваемость, информируют педагогов о затруднениях детей, предлагают варианты их ликвидации через дополнительные задания или трансформацию образовательной траектории [10].

Следующее направление связано с автоматизацией процессов оценивания учебных достижений школьников. Большую часть рабочего времени учителя тратят на проверку работ детей. ИИ-инструменты позволяют существенно сократить это время, автоматизируя проверку не только тестов, но и письменных работ. Важной особенностью ИИ-инструментов оценивания является способность предоставлять персонализированную обратную связь. После завершения письменной работы ИИ создает персонализированные отчеты, отмечаящие улучшения, прогресс или исключительную работу ученика. Учитель может делиться этими моментами с учениками и родителями, что способствует формированию обратной связи. В начальной школе особое значение приобретает использование ИИ для формирования у младших школьников навыков самооценки.

Очередное направление использования ИИ связано с созданием инклюзивной образовательной среды. В начальной школе особую актуальность приобретает работа с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, детей с дислексией, дисграфией, а также детей, для которых русский язык не является родным. ИИ-инструменты и сервисы могут помочь учащимся этой категории. Технологии преобразования речи в текст помогают

ученикам с моторными нарушениями или дисграфией выполнять те же письменные задания, что и их одноклассники. Инструменты перевода позволяют автоматически переводить текст на различные языки, что значительно облегчает коммуникацию для учеников.

Анализ отечественных цифровых платформ и практического опыта учителей начальных классов позволяет выделить несколько платформ, получивших широкое практическое распространение. Образовательную платформу «Учи.ру» педагог может активно использовать для организации работы на уроке, индивидуальных домашних заданий, а также интерактивных карточек для закрепления знаний. Важной возможностью платформы является отслеживание развития каждого ученика и всего класса, что позволяет своевременно выявлять затруднения и корректировать образовательный процесс. Особый интерес у младших школьников вызывают онлайн-конкурсы и олимпиады по математике, русскому языку и окружающему миру, проводимые на платформе.

Платформа «Яндекс.Учебник» активно используется учителями. На ней ученики могут выполнять домашние и проверочные задания, пользоваться интерактивными карточками для отработки навыков. Особенностью «Яндекс.Учебника» является возможность работы с заданиями на разных устройствах, получение мгновенных результатов, а также система стикеров за выполнение работы, что позволяет детям отслеживать свой прогресс.

«Московская электронная школа» (МЭШ) представляет собой пример системной интеграции технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс на уровне города. В МЭШ внедрен инновационный сервис «Цифровой учитель», использующий искусственный интеллект для

подбора индивидуальных заданий, упражнений для устранения пробелов в знаниях и формирования персональной траектории обучения. На сегодняшний день сервис охватывает четыре предмета: математику, английский язык, физику и информатику. В 2025 году для учителей в МЭШ запущен чат-бот на основе искусственного интеллекта, который помогает педагогам готовить программы и контент, подбирать материалы, формировать необходимые тестовые задания по изучаемым темам.

Платформа «ЯКласс» использует технологии искусственного интеллекта для создания персонализированной среды обучения в начальной школе. На основе данных успеваемости и стиля обучения платформа динамически корректирует сложность заданий, обеспечивая оптимальный уровень вызова для каждого ребенка. Инновационные технологии компьютерного зрения позволяют платформе «ЯКласс» анализировать рукописный текст учеников, оценивать почерк и распознавать геометрические фигуры и математические выражения, написанные от руки. Технологии обработки естественного языка (NLP) дают возможность проводить интеллектуальный анализ ответов на открытые вопросы, оценивая не только правильность ответа, но и его полноту, структуру и креативность.

«Сферум» – российский информационно-коммуникационный сервис для образовательных целей, интегрированный с цифровой платформой МАХ. В «Сферуме» доступен нейросетевой помощник GigaChat 2.0 с возможностями генерации текстов и изображений, изложения статей и выполнения других интеллектуальных задач.

Все перечисленные платформы являются российскими разработками, что обес-

печивает соответствие требованиям законодательства о защите персональных данных и локализации образовательного контента. Однако стоит обратить внимание всех участников образовательного процесса на то, что ключевым принципом в системе образования должно стать сохранение приоритета живого взаимодействия и индивидуального подхода при использовании нейросетей и цифровых помощников как вспомогательных инструментов для оптимизации рабочих процессов [5].

Выводы. Важно помнить, что целями и задачами развития начального образования являются разработка и внедрение элементов безопасной цифровой образовательной среды. Мы должны научить своих детей, что если технологии не используются осознанно, чтобы повысить продуктивность и эффективность, то у нас вырабатывается вредная привычка постоянно уделять частичное внимание своим устройствам. Такое использование не только вызывает у ребенка стресс, но и мешает ему размышлять, созерцать и сосредотачивать свое внимание, а ведь именно эти навыки помогают всем нам учиться и реализовывать задуманное. Поскольку полностью отказаться от бессмысленного использования устройств, по всей видимости, нереально, то с учеником нужно разговаривать на эту тему, ограничивать и отслеживать время, которое он тратит на гаджеты, пока он сам не сможет регулировать их использование.

Самые совершенные технологии не заменят живого общения преподавателя с ребенком. Поэтому основной задачей педагога становится грамотное сочетание традиционного подхода обучения и современных инструментов, т.е. освоить новую цифровую методологию [4].

Одной из ключевых ролей ИИ в образовании является его способность взять на себя значительную часть рутинных, трудоемких задач. Педагоги тратят огромное количество времени на подготовку к занятиям, разработку дидактических материа-

лов, заполнение документации, составление планов и отчетов. ИИ-инструменты, такие как БотПрофи, ChatGPT, GigaChat, Gamma, способны автоматизировать процессы подготовки к занятиям, разработки дидактических материалов, работу с документацией и коммуникации.

Список источников

1. **Борытко Н.М., Сорокина Ж.И.** Искусственный интеллект и современные технологии обучения дошкольников // Сахалинский гуманитарный журнал. – 2025. – № 3. – С. 14-20.
2. **Букина Т.В.** Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 1.
3. **Выготский Л.С.** Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
4. **Звезда Л.М.** Новые профессиональные компетенции педагогов в цифровой образовательной среде // Педагогическое образование и наука – 2023. – № 3 – С. 120-125.
5. **Микляева, Н.В.** Искусственный интеллект в дошкольном образовании. Точки роста и кризисы использования искусственного интеллекта / Н.В. Микляева, Т.И. Гризлик // Дошкольное воспитание. – 2025. – № 6. – С. 2-9. – EDN YRUQZD.
6. **Разработка теоретико-методологических основ формирования цифровой образовательной среды ДОО как средства повышения качества и доступности дошкольного образования** / Н. В. Федина, И.В. Бурмыкина, М.В. Лазарева [и др.]. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – 175 с.
7. **Распоряжение Правительства РФ** от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (дата обращения: 15.05.2026).
8. **Распоряжение Правительства Российской Федерации** от 15.07.2020 № 1835-р «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 29. – Ст. 4737. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403395637/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (дата обращения: 27.05.2026).
9. **Салидинов А.Р.** Риск зависимости от искусственного интеллекта. Возможные опасности применения ИИ в раннем образовании // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2024. – № 4 (46). – С. 55-60.
10. **Сувинова А.Ю., Ананин Д.П., Шевелева Н.Н.** Искусственный интеллект в школьном и вузовском преподавании: российский и зарубежный опыт // Концепт. – 2025. – № 9. – С. 318- 328.
11. **Федеральный закон** от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796> (дата обращения: 27.05.2026).
12. **Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования** / Утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения: 20.05.2026).
13. **Приказ Министерства просвещения Российской Федерации** от 18.05.2023 № 372 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: https://school7hm.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/FOP_NOO_ot_18.05.2023_372.pdf?ysclid=m3qf2vynz09478125 (дата обращения: 27.05.2026).
14. **Федина Н.В., Лазарева М.В., Звезда Л.М.** Личностно ориентированный подход к формированию цифровой образовательной среды дошкольных образовательных организаций // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №4 (25). – С. 50-55.
15. **Федотова Е.Л.** Информационные технологии в профессиональной деятельности : учеб. пособие. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2025. – 367 с.
16. **Avan S., Kalenderoglu I.** AR and AI applications supporting listening skills in early childhood: innovative solutions in language teaching // Early Childhood Education Journal. – 2023. – Vol. 51, No. 2. – P. 145–154. – DOI: 10.1007/s10643-022-01234-5.
17. **Bhutoria A.** Personalized education and Artificial Intelligence in the United States, China, and India: A systematic review using a Human-In-The-Loop model // Computers and Education Artificial Intelligence. – 2022. – Vol. 3. – Article 100068. Worterbuch der Psychologie. – Leipzig, 1978. – S. 179. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100068>.
18. **Xu Y., Vigil V., Bustamante A. S., Warschauer M.** «Elinor's talking to me!»: Integrating conversational AI into children's narrative science programming // Proceedings of the 2022 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '22). – New Orleans, LA, April 29 – May 5, 2022. – P. 1–16. – DOI:10.1145/3491102.3502050

19. Gulz A., Lontos L., Haake M. Preschoolers' understanding of a teachable agent-based game in early mathematics as reflected in gaze behaviors: an experimental study // *Computers & Education*. – 2022. – Vol. 180. – P. 104432. – DOI: 10.1016/j.compedu.2022.104432.

20. Fedina N., Lazareva M., Zvezda L. Structure of the formation model of a digital educational environment of a preschool educational organization // 4th international conference on technology enhanced learning in higher education (TELE) Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE), New York, 2024. – Vol. 3. P. 386-390. – DOI: 10.1109/TELE62556.2024.10605646.

References

1. Borytko N.M., Sorokina Zh.I. Iskusstvennyy intellekt i sovremennyye tekhnologii obucheniya doshkol'nikov // *Saxalinskij gumanitarnyy zhurnal*. – 2025. – № 3. – S. 14-20.

2. Bukina T.V. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // *Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika*. – 2025. – № 1.

3. Vygot'skiy L.S. Psixologiya razvitiya cheloveka. – M.: Izd-vo Smy'sl; E'ksmo, 2005. – 1136 s.

4. Zvezda L.M. Novyye professional'nyye kompetencii pedagogov v cifrovoj obrazovatel'noy srede // *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* – 2023. – № 3 – S. 120-125.

5. Miklyaeva, N.V. Iskusstvennyy intellekt v doshkol'nom obrazovanii. Tochki rosta i krizisav ispol'zovaniy iskusstvennogo intellekta / N.V. Miklyaeva, T.I. Grizik // *Doshkol'noe vospitanie*. – 2025. – № 6. – S. 2-9. – EDN YRUQZD.

6. Razrabotka teoretiko-metodologicheskix osnov formirovaniya cifrovoj obrazovatel'noy sredy DOO kak sredstva povysheniya kachestva i dostupnosti doshkol'nogo obrazovaniya / N.V. Fedina, I.V. Burmykina, M.V. Lazareva [i dr.]. – Lipetsk : LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2022. – 175 s.

7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 21 dekabrya 2021 g. № 3759-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformatsii nauki i vysshego obrazovaniya». [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (data obrashheniya: 15.05.2026).

8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.07.2020 № 1835 r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2020. – № 29. – St. 4737. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://base.garant.ru/403395637/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (data obrashheniya: 27.05.2026).

9. Salidinov A.R. Risk zavisimosti ot iskusstvennogo intellekta. Vozmozhnyye opasnosti primeneniya II v rannem obrazovanii // *Informacionno-komp'yuternyye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i social'noy sfere*. – 2024. – № 4 (46). – S. 55-60.

10. Suvirova A.Yu., Ananin D.P., Sheveleva N.N. Iskusstvennyy intellekt v shkol'nom i vuzovskom prepodavanii: rossijskij i zarubezhnyy opyt // *Koncept*. – 2025. – № 9. – S. 318- 328.

11. Federal'nyy zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 258-FZ «Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere cifrovyykh innovatsiy v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796> (data obrashheniya: 27.05.2026).

12. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshhego obrazovaniya / Utv. prikazom Ministerstva prosveshheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 286 [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (data obrashheniya: 20.05.2026).

13. Prikaz Ministerstva prosveshheniya Rossijskoj Federacii ot 18.05.2023 № 372 «Ob utverzhdenii federal'noy obrazovatel'noy programmy nachal'nogo obshhego obrazovaniya» [Elektronnyy resurs]. – URL: https://school7hm.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/FOP_NOO_ot_18.05.2023_372.pdf?ysclid=m3qf2vynz09478125 (data obrashheniya: 27.05.2026).

14. Fedina N.V., Lazareva M.V., Zvezda L.M. Lichnostno orientirovannyj podhod k formirovaniyu cifrovoj obrazovatel'noy sredy doshkol'nyx obrazovatel'nyx organizacij // *Gumanitarnyye issledovaniya Central'noj Rossii*. – 2022. – №4 (25). – S. 50-55.

15. Fedotova E.L. Informacionnyye tekhnologii v professional'noy deyatel'nosti : ucheb. posobie. – Moskva : FORUM : INFRA-M, 2025. – 367 s.

16. Avan S., Kalenderoglu I. AR and AI applications supporting listening skills in early childhood: innovative solutions in language teaching // *Early Childhood Education Journal*. – 2023. – Vol. 51, No. 2. – P. 145–154. – DOI: 10.1007/s10643 022 01234 5.

17. Bhutoria A. Personalized education and Artificial Intelligence in the United States, China, and India: A systematic review using a Human-In-The-Loop model // *Computers and Education Artificial Intelligence*. – 2022. – Vol. 3. – Article 100068. *Worterbuch der Psychologie*. – Leipzig, 1978. – S. 179. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100068>.

18. Xu Y., Vigil V., Bustamante A. S., Warschauer M. «Elinor's talking to me!»: Integrating conversational AI into children's narrative science programming // *Proceedings of the 2022 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '22)*. – New Orleans, LA, April 29 – May 5, 2022. – P. 1–16. – DOI:10.1145/3491102.3502050

19. Gulz A., Londos L., Haake M. Preschoolers' understanding of a teachable agent based game in early mathematics as reflected in gaze behaviors: an experimental study // Computers & Education. — 2022. — Vol. 180. — P. 104432. — DOI: 10.1016/j.compedu.2022.104432.

20. Fedina N., Lazareva M., Zvezda L. Structure of the formation model of a digital educational environment of a preschool educational organization // 4th international conference on technology enhanced learning in higher education (TELE) Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE), New York, 2024. — Vol. 3. P. 386-390. — DOI: 10.1109/TELE62556.2024.10605646.

Информация об авторах

Лазарева Мария Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>, docentmb@mail.ru

Звезда Людмила Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, SPIN-код: 6479-4018, AuthorID: 326025, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2930-4361> lyudmilazvezda@yandex.ru

Канатова Елизавета Сергеевна, студент института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2744-1363> l.shabanovaa@mail.ru

Information about the authors

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of the Chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, SPIN-code: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>, docentmb@mail.ru

Lyudmila M. Zvezda, Ph.D. (Pedagogy), docent at the Chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, SPIN-code: 6479-4018, AuthorID: 326025, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2930-4361> lyudmilazvezda@yandex.ru

Elizaveta S. Kanatova, student of the Institute of Psychology and Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2744-1363> l.shabanovaa@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.05.2026

Поступила после рецензирования 07.06.2026

Принята к публикации 08.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 12.05.2026

Revised 07.06.2026

Accepted 08.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Лазарева М.В., Звезда Л.М., Канатова Е.С.** Возможности использования современных онлайн-платформ и интерактивных технологий в начальном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 70-80.

For citation: **Lazareva M.V., Zvezda L.M., Kanatova E.S.** The possibilities of using modern online platforms and interactive technologies in primary education // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 70-80.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-70-80

Научная статья

УДК 796/799: 616-053.6

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-81-91

Шифр научной специальности 5.8.1.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Татьяна Ярославовна Магун , Елена Владимировна Чаплыгина ,

Лариса Алексеевна Старкина , Наталья Владимировна Баженова ⁸

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

✉ magun@mail.ru, chaplyginaelena48@mail.ru, starkinalora@mail.ru, starkinalora@mail.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена одной из злободневных проблем в России, возникшей в результате многочисленной эмиграции с последующим появлением людей и организаций, имеющих поддержку из-за рубежа и влияющих на общественное мнение и политику нашего государства. Проблема патриотизма рассматривается с точки зрения снижения требований к смыслу существования и деятельности личности молодёжи. Это касается многих сфер деятельности, в частности – физической культуры и спорта, скандалы вокруг которых в последние годы не утихают. Поэтому предполагается, что в рамках патриотического воспитания молодёжи необходимо особое внимание уделять формированию активной жизненной позиции, а также пониманию своего участия в судьбе своей Родины. В итоге делается заключение о том, что в результате повышения качества методов и форм воспитательной работы, в частности, преподавателями физического воспитания, можно внести определённый вклад в развитие, например, обороноспособности России.

Ключевые слова: физическая культура, воспитание, патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, молодёжь

⁸ Магун Т.Я., Чаплыгина Е.В., Старкина Л.А., Баженова Н.В., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

PHYSICAL CULTURE AS A METHOD OF FOSTERING PATRIOTISM
AMONG YOUNG PEOPLE IN RUSSIA

Tatyana Y. Magun , Elena V. Chaplygina , Larisa A. Starkina ,
Natalia V. Bazhenkova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University”
42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

✉ magun@mail.ru, chaplyginaelena48@mail.ru, starkinalora@mail.ru, starkinalora@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the most pressing problems in Russia – the problem that arose as a result of numerous emigrations, followed by the appearance of people and organizations that have support from abroad and influence public opinion and politics of our state, etc. The problem of patriotism is considered from the point of view of reducing the requirements for the meaning of existence and activity of the personality of young people. This concerns many areas of activity, in particular – physical culture and sports, scandals around which have not subsided in recent years. Therefore, it is assumed that within the framework of patriotic education of young people it is necessary to pay special attention to the formation of an active life position, as well as an understanding of their participation in the fate of their homeland. As a result, it is concluded that by improving the quality of methods and forms of educational work, in particular by physical education teachers, it is possible to make a certain contribution to the development of, for example, Russia's defense capability.

Keywords: physical education, education, patriotism, civic-patriotic education, youth

Введение. Широко известно, что в последние годы вокруг отечественного спорта и спортсменов разгорается много разных скандалов. Это касается не только спорта высших достижений, но и отдельных спортсменов. Достаточно вспомнить недавно прошедшие в Париже Олимпийские игры, в которых Российская сборная не принимала участия. Тем не менее, ряд спортсменов решили выступить под флагом МОК, но не флагом России. Безусловно, этот факт требует определённой оценки не столько с точки зрения профессиональной подготовки, сколько с точки зрения нравственной, патриотической. В этом плане отметим, что, наш взгляд, сложившаяся ситуация – поездка некоторых спортсменов для выступления под флагом МОК указывает лишь на наиболее видимую часть проблемы, в основе которой лежат патриотические идеи, существующие в рамках сегодняшней социальной системы.

Именно эта сторона формирования воспитания и сознания немногочисленной группы спортсменов, поехавших выступать под флагом МОК, и послужила для нас объектом внимания, привлекающим также внимание педагогов, тренеров и широкой общественности.

Патриотическое сознание и патриотические идеи являются важными компонентами любой социальной системы, в любом государстве. Так было на протяжении тысячелетий. По существу, так происходит и сейчас во всём мире [15, с. 47].

Наилучшими примерами патриотизма являются мужество, преодоление страха и трудностей, самопожертвование и героизм. Недаром в некоторых вузах страны реализуются проекты, направленные на сохранение исторической памяти [19, с. 27]. Поэтому патриотическое воспитание, включающее в себя чувства принадлежности к своему народу, а также сохранение традиций и бескорыстное служение

Родине, является стратегически важной задачей, особенно в последние годы, когда наблюдается не только информационная, но, пожалуй, полифронтная война. При этом важно, что само понятие «патриотизм» теряет стабильность, эволюционирует, дополняясь и расширяясь. Так, наряду с почитанием и уважением к прошлому появляются задачи адекватного отношения к настоящему, планируется будущее, в котором обещается множество действий, направленных на благо Родины. Поэтому главной задачей, стоящей перед педагогами, а также и родителями, да и перед государственным аппаратом, является необходимость научить подрастающее поколение таким знаниям, с помощью которых молодёжь будет легко отличать правду от неправды, а также справедливость от несправедливости. Эту задачу многократно формулировали как Президент России [4], так и представители политического сообщества [12; 13; 14], так и духовенства [10]. Следовательно, важной частью основы формирования личности является духовно-нравственный фактор, способствующий желанию служить своей Родине [3; 10].

Во избежание разночтений отметим, что термин «патриотизм» мы понимаем как «любовь к Отечеству». И этот термин несёт в себе принцип, характеризующий нравственное понимание взаимоотношения людей, их образ действия, а также заключается в чрезвычайно сложном наборе чувств, который обозначается термином «любовь к Родине». Содержанием этого термина является преданность Отечеству, гордость за его настоящее и стремление защищать его интересы. Несомненно, что «патриотизм» представляется весьма ёмким и многогранным, что и является основанием для неодинакового понимания у

разных групп исследователей. Поэтому представляет интерес рассмотрение некоторых из них.

Так, например, согласно мнению Г.Р. Яновского, патриотизм – это идея. И не просто идея, а идея, способная объединить здоровые гражданские силы. Сущность этой идеи заключается в любви к Родине вкупе с желанием сделать во имя этой любви всё необходимое для её развития. Патриотизм необходимо воспитывать постоянно, с малых лет, всю жизнь. И это одна из важных задач для государства, как указывает автор [20, с. 248]. При этом естественно, что каждое новое поколение должно использовать в качестве базиса все духовные и материальные богатства, созданные старшими поколениями. Иначе – должна соблюдаться преемственность поколений и не только в получении знаний, умений и навыков прикладного характера, но и осуществляться в рамках совокупности мировоззренческих, экономических, духовно-нравственных и многих других норм общественного сознания. И эта задача должна решаться существующими в настоящее время основными социальными институтами (СМИ, школа, семья, трудовые коллективы и т.д.) [16, с. 146]. Существенно изменились также требования к деятельности работников сферы физической культуры и спорта.

Большая роль в воспитании патриотизма возложена в настоящее время на учебные заведения. Ведь именно в учебных заведениях происходят духовно-нравственное становление и подготовка молодёжи к самостоятельной жизни. Во многих регионах и вузах появляются различные программы воспитания, направленные на интеграцию патриотического компонента в учебные процессы [1, с. 7]. Особую роль

в формировании патриотизма отводят физической культуре. Так, в научных трудах рассматривают роль физической культуры в формировании национальной идентичности [8, с. 182].

Следует также отметить, что в последние годы физической культуре и спорту уделяется особое внимание в деле формирования патриотизма в молодёжной среде, которая, как известно, обладает огромным потенциалом в способности воспитать в себе это качество. Этому способствуют и наблюдения за победой отечественных спортсменов на престижных международных соревнованиях (например, игры БРИКС), стимулирующих вовлечение молодёжи в занятия спортом.

Вместе с тем важно отметить, что проблема формирования патриотического сознания у молодёжи в последние годы подвергалась серьёзным испытаниям и рискам, см. например: [6, с. 118; 7, с. 20; 12, с. 15]. Это, на наш взгляд, явилось следствием трансформации главного понятия – Родины. Появился диссонанс между понятием – любить Родину и понятием – совершить нечто, вплоть до самопожертвования, во имя процветания Родины. Это касается и формирования психологической и моральной готовности нести ответствен-

ность за принадлежность к сборным командам различного уровня и/или различным видам спорта. При этом особое влияние как на профессиональных спортсменов, так и на спортсменов-любителей оказывают тренеры, а также учителя физической культуры. В самом деле, если наставник (тренер, старший тренер, директор) сам не является патриотом, то каким образом он может сформировать у своего ученика чувство любви к Родине. Вот почему исследования по изучению патриотизма у обучающихся спортивного профиля особенно актуальны в наше время [5, с. 182; 9, с. 33].

Методология. В январе 2025 года нами было проведено анкетирование «Проявление патриотизма у обучающихся» среди юношей 1-4 курсов института физической культуры и спорта ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Всего был опрошен 71 человек (1 курс – 22 человека; 2 курс – 26 человек; 3 курс – 13 человек; 4 курс – 12 человек).

Результаты и их обсуждение. В результате анкетирования было установлено, что с понятием «Родина» от 63,6% до 69,2% студенты связывают «место, где я родился и вырос», а от 27,3% до 33,3% считают своим домом Россию (см. табл. 1).

Таблица 1 – Чем для Вас является понятие «Родина»? (в %)

Ответы	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Место, где я родился и вырос	63,6	69,2	69,2	66,7
Место, где я живу	4,5	0	0	0
Мой дом – Россия	27,3	26,9	30,8	33,3
Родина – это страна, в которой я родился (в частности, город, в котором родился и вырос)	4,5	3,8	0	0

При самоидентификации себя как патриотов от 81,8% (1 курс) до 92,3% (2 курс) опрошенных считают себя патриотами (см.

табл. 2). При этом связывают патриотизм с «любовью к Родине» от 88,5% до 100% респондентов.

Таблица 2 – Вопросы и результаты анкетирования (в %)

Вопросы	Ответы		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Считаете ли Вы себя патриотом?	1 курс – 81,8 2 курс – 92,3 3 курс – 84,6 4 курс – 83,3	1 курс – 0 2 курс – 3,8 3 курс – 0 4 курс – 8,3	1 курс – 18,2 2 курс – 3,8 3 курс – 15,4 4 курс – 8,3
Хотите ли Вы пройти службу в рядах Вооруженных сил Российской Федерации?	1 курс – 27,3 2 курс – 19,2 3 курс – 61,5 4 курс – 25	1 курс – 36,4 2 курс – 23,1 3 курс – 15,4 4 курс – 50	1 курс – 36,4 2 курс – 57,7 3 курс – 23,1 4 курс – 25
Считаете ли Вы престижной военную службу?	1 курс – 50 2 курс – 50 3 курс – 76,9 4 курс – 33,3	1 курс – 13,6 2 курс – 19,2 3 курс – 15,4 4 курс – 16,7	1 курс – 36,4 2 курс – 30,8 3 курс – 7,7 4 курс – 50
Согласны ли Вы с утверждением, что Россия лучше, чем большинство других стран?	1 курс – 77,3 2 курс – 76,9 3 курс – 76,9 4 курс – 91,7	1 курс – 4,5 2 курс – 3,8 3 курс – 0 4 курс – 0	1 курс – 18,2 2 курс – 19,2 3 курс – 23,1 4 курс – 8,3
Хотели бы Вы уехать жить в другую страну?	1 курс – 9 2 курс – 11,5 3 курс – 7,7 4 курс – 0	1 курс – 59,1 2 курс – 57,7 3 курс – 61,5 4 курс – 66,7	1 курс – 31,8 2 курс – 30,8 3 курс – 30,8 4 курс – 33,3

В то же время на вопрос «Хотели бы уехать жить в другую страну?» дали положительный ответ 9% первокурсников, 11,4% второкурсников и 7,7% третьекурсников. А от 30,8% до 33,3% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, что принижает само понятие Родины.

Наряду с этим становится очевидной тенденция снижения престижа военной и государственной службы. Хотят пройти службу в рядах Вооружённых сил России всего лишь 27,3% опрошенных студентов 1 курса; 19,2% – 2 курса, 61,5% – 3 курса и 25% – 4 курса. И считают военную службу престижной: 50% (1-2 курсы), 76,9% (3 курс), 33,3% (4 курс).

В этом плане отметим, что на протяжении многовековой истории России армия и флот были оплотом российской государственности. Государство и народ ничего не

жалели для вооруженных сил. В свою очередь, выполнение воинского долга всегда было теснейшим образом связано с абсолютной бескорыстностью и высочайшей нравственностью, поскольку это зачастую требует самопожертвования, которое может сделать только высоконравственный человек. Следовательно, восстановление традиций, уважения народа и заботы государства о своих вооружённых силах является одной из главных задач всех ветвей власти, и это акцентировано в соответствующих федеральных законах и постановлениях [17; 18].

Для успешного решения этих задач необходимо привлекать специалистов разного профиля; это и учёные, и писатели, и кинематографисты, и педагоги, и врачи, и духовенство, и другие, способствующие консолидации общества. При

этом историческая память становится особо важной в формировании патриотического сознания молодёжи, поскольку в России трансформируются социальные институты и нравственные регуляторы поведения, что, в свою очередь, влечёт за собой формирование новой политической системы, изменяет отношения между гражданами и государством [2, с. 85].

Вместе с тем отметим данные призывных медицинских комиссий военных комиссариатов. Так, по их данным, до 75% юношей призывного возраста по своей физической подготовке, а также по иным показателям состояния здоровья не соответ-

ствуют установленным законом требованиям к военнослужащим. И это вызывает озабоченность уже на государственном уровне и определяет необходимость обратить на этот фактор особое внимание, как отметил в своём докладе Президент России В.В. Путин [4].

При ответе на вопрос «Что необходимо сделать для возрождения патриотизма в современном российском обществе?» студентам было предложено расставить по степени важности десять вариантов ответов. Первоочередные меры были определены следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3 – Представления о мерах возрождения патриотизма

Курс	Первоочередная мера
1 курс	- воспитывать чувство патриотизма с детского сада – 68,2%
2 курс	- создавать доступные спортивные секции для развития молодежного спорта – 73,1%
3 курс	- повышать авторитет российской армии - 76,9% (10)
4 курс	- улучшать условия жизни населения России – 75%

Физически и духовно развитый человек является сильной личностью с крепким здоровьем. Именно такие люди чаще всего обладают таким качеством как целеустремлённость. Именно для таких людей характерна ответственность. Всё это позволяет считать, что подготовка подрастающего поколения к самостоятельной жизни, а также духовно-нравственное воспитание молодёжи являются ключевой задачей, решение которой наиболее актуально на современном этапе развития российского государства. Это особенно актуально в существующей ситуации. Сегодня, как широко известно, и обсуждаемо уже на государственном уровне стираются такие ценности как патриотизмом, гражданственность, любовь, дружба. Немаловажное значение приобретает факт чрезвычайного снижения авторитета семьи, а также стремящееся обнуление моральных ценностей и нравственности. Это позволяет

считать, что формирование гармонически развитой личности с широким мировоззренческим кругом, с развитым интеллектом, физически здоровой является основной задачей, которая стоит перед системой образования и воспитания, а также перед всей системой физического развития личности, как считает Президент России [4].

Важно, что в последние годы физическая культура рассматривается в качестве атрибута ценностно-значимого компонента образования. Физическая культура позволяет на практике не только констатировать, но и стимулировать развитие таких качеств личности, как здоровье, устойчивая психика, устойчивая эмоциональность, культура общения, интеллектуальное развитие и стрессоустойчивость. В результате у индивида появляется возможность осуществлять профессиональную деятельность на соответствующем уровне.

Выводы. Результаты анкетирования демонстрируют противоречивость патриотических установок у молодежи:

- с одной стороны, большинство студентов идентифицируют себя как патриотов и связывают патриотизм с любовью к Родине;

- с другой – наблюдается снижение престижа военной службы, значительная доля студентов задумывается о переезде за границу либо затрудняется с ответом на этот вопрос.

Выявленные проблемы (низкая физическая подготовленность призывников, снижение авторитета военной службы) подчеркивают актуальность интеграции патриотического воспитания в систему физической культуры.

Считаем целесообразным отметить, что физическая культура и спорт являются одним из главных условий формирования у молодёжи чувства патриотизма, так как они стимулируют развитие не только ценностных характеристик, но и нравственное формирование личности.

На основе результатов исследования и выявленных проблем нами предлагаются следующие рекомендации для тренеров и педагогов по воспитанию патриотизма через спорт:

1. Интеграция патриотического компонента в тренировочный процесс (начинать занятия с поднятия флага и исполнения гимна РФ; включать в разминку элементы строевой подготовки; использовать патриотическую символику на спортивной форме и в оформлении залов).

2. Историко-патриотическое просвещение в виде тематических бесед «Спортсмены – герои Отечества»; организация встреч с ветеранами спорта, участниками боевых действий; создание стендов славы с достижениями российских спортсменов;

проведение экскурсий в музей боевой славы, к мемориалам.

3. Применение соревновательных технологий при проведении различных праздников (турниры к Дню защитника Отечества, Дню Победы, Дню России); патриотические названия командам «Патриоты», «Гвардейцы», «Богатыри»; номинации «За волю к победе», «За верность традициям», «Лучший капитан».

4. Проведение спортивно-патриотических мероприятий (военно-спортивные эстафеты, легкоатлетические кроссы, турниры по игровым видам спорта среди учебных групп с тематическим оформлением).

5. Осуществление проектной деятельности (создание видеороликов «Мой город – моя Родина» с включением спортивных достижений земляков; разработка маршрутов оздоровительных пробежек по памятным местам города; организация фотовыставок «Спортсмены нашего края».

6. Воспитание традиций коллектива (посвящение новичков в члены спортивной секции с клятвой верности традициям; ведение летописи команды с фиксацией добрых дел и достижений; шефство над ветеранами спорта или участниками боевых действий.

Для отслеживания динамики патриотических установок рекомендуется проводить 2 раза в год анкетирование, аналогичное исходному исследованию, вести карту наблюдений за поведением учащихся в соревновательной и общественной жизни, анализировать участие в патриотических мероприятиях и учитывать динамику спортивных результатов в контексте воспитательных целей.

Реализация предложенных рекомендаций позволит выстроить системную работу

по патриотическому воспитанию молодежи средствами физической культуры и спорта.

Выводы. Мы видим, что физическая культура и спорт выступают эффективным инструментом патриотического воспитания, поскольку способствуют физическому и духовному развитию личности; формируют целеустремленность, ответственность, стрессоустойчивость; могут быть интегрированы в систему образования на всех уровнях – от дошкольного до вузовского.

Необходима системная работа по повышению престижа военной службы и физической подготовки молодежи, в том числе развитие спортивных секций и массового спорта; пропаганда здорового образа жизни и военно-прикладных видов спорта; укрепление исторической памяти и гражданской идентичности через спортивные мероприятия и традиции.

Приоритетные направления патриотического воспитания через физическую культуру могут отражаться во внедрении спортивно-патриотических программ в образовательных организациях; организации мероприятий, сочетающих спортивные и гражданско-патриотические компоненты (соревнования к Дню Победы, Дню

защитника Отечества и другие); повышении квалификации педагогов и тренеров в области патриотического воспитания; а также сотрудничестве с военными комиссариатами и ветеранскими организациями для проведения совместных акций.

Главное, чтобы патриотическое воспитание через физическую культуру носило непрерывный воспитательный процесс, начиная с дошкольного возраста и продолжалось на протяжении всей жизни, а не ограничивалось периодом обучения в вузе.

В этой связи главной задачей спортивно-патриотического воспитания молодежи должно быть формирование активной жизненной позиции, правильного понимания своего места в судьбе Родины, и её истории, как считают ученые [2, с. 86; 15, с. 50; 16, с. 147]. Всё это определяется умением преподавателей и тренеров применять разные формы и способы воспитания, что в итоге должно привести каждого занимающегося к укреплению оборонного потенциала России.

Таким образом, физическая культура обладает значительным потенциалом для формирования патриотических ценностей у молодежи и должна стать неотъемлемой частью государственной стратегии патриотического воспитания.

Список источников

1. **Абрамова А.О.** Роль образования в системе формирования активной гражданской позиции у молодежи // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия: Сборник материалов XIII Симпозиума молодых ученых. – Белгород, 2025. – С. 5–10.
2. **Бойков В.Э.** Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования = СОЦИС: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН. – 2002. – № 8. – С. 85–89.
3. **Бужинев Д.Ф., Путинцева Е.Н.** Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий // Гуманитарные научные исследования. – 2022. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения: 27.11.2025).
4. **Выступление президента В.В. Путина в Кремле** [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya> (дата обращения: 10.12.2025).
5. **Данилова А.В., Фролова Н.Ю.** Изучение патриотизма обучающихся физкультурного профиля как фактора профессионального развития в условиях современных реалий // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2025. – Т. 20. – №3. – С. 180–184.
6. **Касаткина Н.С., Немудрая Е.Ю., Циулина М.В., Шкитина Н.С.** Подготовка студентов педагогических вузов к гражданско-патриотическому воспитанию школьников // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 117 – 121.

7. **Калинич В.С.** Ценностные ориентации и представления молодёжи о патриотизме и патриотическом воспитании в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 5. – С. 19–29.
8. **Кузнецов В.А., Засухина Л.В., Зеленова А.А.** Роль физической культуры в формировании национальной идентичности // Глобальный научный потенциал. – 2025. – №5 (170). – С. 182-185.
9. **Мухамитянов Ф.Д., Батакова Н.В., Бацина О.Н., Дрейко Н.Ю.** Развитие гражданско-патриотической направленности личности студентов физкультурного вуза средствами учебной и внеучебной деятельности // Теория и практика физической культуры. – 2020. – №3. – С. 33-35.
10. **Национальная идеология зиждется на любви к Богу** [Электронный ресурс]. – URL: <http://beta-press.ru/newsitem/5821> (дата обращения: 04.12.2025).
11. **Официальный интернет-портал правовой информации** [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 14.01.2026).
12. **Патриотическое воспитание спортсменов:** Учеб. пособие / С.В. Новаковский, В.А. Бобровский, А.В. Бобровский, С.В. Кондратович ; [науч. ред. С. В. Степанов] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 124 с.
13. **Паспорт федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации 2021-2025гг.»** [Электронный ресурс]. – URL: http://admyeisk.ru/sites/default/files/pasport_federalnogo_proekta_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossiyskoy_federacii_2021_-_2024_gg.pdf. (дата обращения: 14.01.2026)
14. **Постановление Правительства РФ** от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы"» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/1584972/> (дата обращения: 14.01.2026).
15. **Ретинская В.Н., Мурзина И.А.** Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 1 (90). – С. 45–52.
16. **Суслов М.Г.** Проблемы патриотического воспитания в современной России // Пути развития России в консервативно-либеральном диалоге: история и современность. – 2022. – С. 146-149.
17. **Федеральный закон** от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 14.01.2026).
18. **Федеральный проект «Патриотическое воспитание».** URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 04.12.2025).
19. **Яковлева Е.А., Березина Т.И., Фёдорова Е.Н., Лимберг Е.А.** Воспитание патриотизма у студентов вуза в музейно-образовательной деятельности на примере проекта «Повторный свидетель» // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2025. – №2 (35). – С. 26-39.
20. **Яновский Р.Г.** Патриотизм: о смысле создающего служения Человеку, народам России и Отечеству / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. – М.: Кн. и бизнес, 2004. – 527 с.

References

1. **Abramova A.O.** Rol' obrazovaniya v sisteme formirovaniya aktivnoj grazhdanskoj pozicii u molodezhi // Kul'tura, filosofiya, politika v social'nom opy'te 20-21 stoletiya: Sbornik materialov XIII Simpoziuma molody'x ucheny'x. – Belgorod, 2025. – С. 5–10.
2. **Bojkov V.E.** Sostoyanie i problemy formirovaniya istoricheskoy pamyati // Sociologicheskie issledovaniya = SOCIS: Ezheimesyachny'j nauchny'j i obshchestvenno-politicheskij zhurnal RAN. – 2002. – № 8. – С. 85–89.
3. **Buzhinov D.F., Putinceva E.N.** Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie sovremennogo rossijskogo mladogo pokoleniya: problemy, perspektivy i potencial ispol'zovaniya internet-tehnologij // Gumanitarny'e nauchny'e issledovaniya. – 2022. – № 11 [Elektronny'j resurs]. – URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (data obrashheniya: 27.11.2025).
4. **Vy'stuplenie prezidenta V.V. Putina v Kremle** [Elektronny'j resurs]. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya> (data obrashheniya: 10.12.2025).
5. **Danilova A.V., Frolova N.Yu.** Izuchenie patriotizma obuchayushhixsya fizkul'turnogo profilya kak faktora professional'nogo razvitiya v usloviyax sovremenny'x realij // Pedagogiko-psixologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. – 2025. – Т. 20. – №3. – С. 180–184.
6. **Kasatkina N.S., Nemudraya E.Yu., Ciulina M.V., Shkitina N.S.** Podgotovka studentov pedagogicheskix vuzov k grazhdansko-patrioticheskomu vospitaniju shkol'nikov // Ucheny'e zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2019. – № 6 (172). – С. 117 – 121.
7. **Kalinich V.S.** Cennostny'e orientacii i predstavleniya molodyozhi o patriotizme i patrioticheskom vospitanii v sovremennoj Rossii // Soci-al'no-gumanitarny'e znaniya. – 2023. – № 5. – С. 19–29.
8. **Kuznecov V.A., Zasuxina L.V., Zelenova A.A.** Rol' fizicheskoy kul'tury v formirovanii nacional'noj identichnosti // Global'ny'j nauchny'j potencial. – 2025. – №5 (170). – С. 182-185.
9. **Muxamityanov F.D., Batakova N.V., Bacina O.N., Drejko N.Yu.** Razvitie grazhdansko-patrioticheskoy napravlenosti lichnosti studentov fizkul'turnogo vuzsya sredstvami uchebnoj i vneuchebnoj deyatel'nosti // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2020. – №3. – С. 33-35.

10. **Nacional'naya ideologiya zizhdetsya na lyubvi k Bogu** [E'lektronny'j resurs]. – URL: <http://beta-press.ru/newsitem/5821> (data obrashheniya: 04.12.2025).
11. **Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii** [E'lektronny'j resurs]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (data obrashheniya: 14.01.2026).
12. **Patrioticheskoe vospitanie sportsmenov**: Ucheb. posobie / S.V. No-vakovskij, V.A. Bobrovskij, A.V. Bobrovskij, S.V. Kon-dratovich; [nauch. red. S.V. Stepanov]; M-vo nauki i vy'ssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. – 124 s.
13. **Pasport federal'nogo proekta «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii 2021-2025gg.»** [E'lektronny'j resurs]. – URL: http://admyeisk.ru/sites/default/files/pasport_federalnogo_proekta_patrioticheskoe_vospitanie_gra-zhdan_rossiyskoj_federacii_2021_-_2024_gg.pdf. (data obrashheniya: 14.01.2026)
14. **Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 fevralya 2001 g. № 122 «O gosudarstvennoj programme Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2001-2005 gody»** [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/1584972/> (data obrashheniya: 14.01.2026).
15. **Retinskaya V.N., Murzina I.A.** Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennom rossijskom ob-shchestve: aktual'ny'e problemy i perspektivy razvitiya // Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sociologiya. Kul'tura. – 2022. – № 1 (90). – S. 45–52.
16. **Suslov M.G.** Problemy patrioticheskogo vospitaniya v sovremennoj Rossii // Puti razvitiya Rossii v konservativno-lib-eral'nom dialoge: istoriya i sovremennost'. – 2022. – S. 146-149.
17. **Federal'ny'j zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ «O molodezhnoj poli-tike v Rossijskoj Federacii»** [E'lektronny'j resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (data obrashheniya: 14.01.2026).
18. **Federal'ny'j projekt «Patrioticheskoe vospitanie»**. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (data obrashheniya: 04.12.2025).
19. **Yakovleva E.A., Berezina T.I., Fyodorova E.N., Limberg E.A.** Vospitanie patriotizma u studentov vuza v muzejno-obra-zovatel'noj deyatel'nosti na primere proekta «Povtorny'j svidetel'» // Gumanitarny'e issledova-niya Central'noj Rossii. – 2025. – №2 (35). – S. 26-39.
20. **Yanovskij R.G.** Patriotizm: o smysle sozidayushhego sluzheniya Chelo-veku, narodam Rossii i Otechestvu / Ros. akad. nauk, In-t socz.-polit. issled. – M.: Kn. i biznes, 2004. – 527 s.

Информация об авторах

Магун Татьяна Ярославовна, кандидат пе-дагогических наук, доцент кафедры спор-тивных дисциплин ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический универ-ситет имени П.П. Семенова-Тян-Шан-ского», г. Липецк, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-5268-9810>, SPIN-код: 7809-1573, AuthorID: 563920, magun@mail.ru

Чаплыгина Елена Владимировна, стар-ший преподаватель кафедры спортивных дисциплин ФГБОУ ВО «Липецкий государ-ственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3142-5429>, SPIN-код: 6650-3596, AuthorID: 563935, chaplyginaelena48@mail.ru

Information about the authors

Tatyana Ya. Magun, PhD (Pedagogy), docent at the Chair of Sports Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-5268-9810>, SPIN-код: 7809-1573, AuthorID: 563920, magun@mail.ru

Elena V. Chaplygina, senior lecturer at the Department of Sports Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3142-5429>, SPIN-код: 6650-3596, AuthorID: 563935, chaplyginaelena48@mail.ru

Tatyana Y. Magun, Elena V. Chaplygina, Larisa A. Starkina, Natalia V. Bazhenkova

Старкина Лариса Алексеевна, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-8504-5512>, SPIN-код: 4290-7718, AuthorID: 824896, starkinalora@mail.ru

Larisa A. Starkina, Senior Lecturer at the Department of Sports Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8504-5512>, SPIN-код: 4290-7718, AuthorID: 824896, starkinalora@mail.ru

Баженкова Наталья Владимировна, студентка института физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3396-2164>, SPIN-код: 5745-7528, AuthorID: 1177909, bozhenkova.n03@gmail.com

Natalia V. Bazhenkova, student of the Institute of Physical Culture and Sports, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3396-2164>, SPIN-код: 5745-7528, AuthorID: 1177909, bozhenkova.n03@gmail.com

Статья поступила в редакцию 27.01.2026

Поступила после рецензирования 26.05.2026

Принята к публикации 06.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 27.01.2026

Revised 26.05.2026

Accepted 06.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Магун Т.Я., Чаплыгина Е.В., Старкина Л.А., Баженкова Н.В.** Физическая культура как метод воспитания патриотизма у молодежи России // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 81-91.

For citation: **Magun T.Ya., Chaplygina E.V., Starkina L.A., Bazhenkova N.V.** Physical culture as a method of fostering patriotism among young people in Russia // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 81-91.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-81-91

Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 316.772.5:37.015.3

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-92-101

Шифр научной специальности 5.4.4.

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МЕДИАПРЕДПОЧТЕНИЙ

Дмитрий Викторович Трофимов ⁹

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
400131, Российская Федерация, г. Волгоград, площадь Павших борцов, д. 1
✉ dtro34@yandex.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Д.В. Трофимов – общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, обработка результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Проанализированы результаты авторского социологического исследования предпочтений обучающихся в начальной школе в медиапространстве как определяющего фактора социокультурной социализации в условиях формирования ценностных ориентиров. Материал социологического исследования раскрывает предпочтения детей при выборе медиаконтента в сети Интернет, степень влияния цифровой среды на обучающихся в начальной школе, а также позволяет делать выводы о психологической зависимости изучаемой целевой группы от цифровых устройств. Актуальность исследования обусловлена кардинальной трансформацией институтов социализации в эпоху цифровизации, когда медиапространство выступает доминантным фактором формирования ценностных ориентиров. Социальная значимость работы определяется необходимостью мониторинга социокультурных рисков (включая нарушения коммуникативного развития) и выработки научно обоснованных стратегий медиаобразования, адаптированных к эмоциональным, когнитивным и другим особенностям детей.

Ключевые слова: цифровая зависимость, социализация, школа, ценностные ориентиры, медиапотребление, коммуникации, экранное время

⁹ Трофимов Д.В., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

**CYBER-SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN:
THE SOCIOCULTURAL ASPECT OF MEDIA PREFERENCES**

Dmitry Viktorovich Trofimov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Volgograd State Medical University”

of the Ministry of Health of the Russian Federation

1, Pashchikh Bortsov Square, Volgograd, 400131, Russian Federation

✉ dtro34@yandex.ru

Abstract

The results of the author's sociological study of the preferences of primary school-age children in the media space as a determining factor in sociocultural socialization in the context of the formation of value guidelines are analysed. The material from the sociological study reveals children's preferences when choosing media content on the Internet, the degree of influence of the digital environment on younger schoolchildren, and also allows us to draw conclusions about the psychological dependence of the target group under study on digital devices. The relevance of the study is due to the fundamental transformation of socialization institutions in the era of digitalization, when the media space acts as the dominant factor in the formation of value guidelines. The social significance of the work is determined by the need to monitor sociocultural risks (including disruptions in communicative development) and to develop scientifically grounded media education strategies adapted to children's emotional and cognitive characteristics.

Keywords: digital addiction, socialization, school, value systems, media consumption, communication, screen time

Введение. Социологи, изучающие процессы коммуникации, всё чаще прибегают к термину, определяющему суть явлений, основанных на активной интеграции цифровых устройств в быт современных российских семей. Киберсоциализацией называют процесс, в ходе которого человек усваивает правила, ценности и модели поведения, но делает это не в реальном общении, а через Интернет, гаджеты и цифровые платформы [2, с. 203]. Обращает на себя внимание то, что данный феномен не сводится к простому переносу традиционных механизмов социализации в интернет-пространство, а представляет собой качественно новый этап становления личности, где виртуальная реальность выступает полноценным агентом социализации наравне с традиционными социальными институтами [12, с. 342]. Если классическая социализация строилась на непосредственном межличностном взаимодействии, то киберсоциализация вводит иные

каналы трансляции культурного опыта, среди которых особое место занимают алгоритмические системы управления вниманием, симулякры социального одобрения, а также асинхронные формы коммуникации, лишенные невербальной составляющей [13, с. 11].

Наряду с несомненными адаптационными преимуществами, такими как преодоление пространственно-временных барьеров, доступ к неограниченным информационным ресурсам и расширение возможностей для самовыражения, киберсоциализация сопряжена с рядом рисков, которые становятся предметом пристального внимания исследователей [6, с. 662].

Одним из наиболее значимых последствий является снижение эмпатийных способностей в условиях цифровой коммуникации, когда отсутствие невербальных сигналов ведет к растормаживанию поведения и росту агрессивных паттернов взаи-

модействия, что в педагогической литературе связывается с дефицитом эмоционального интеллекта [8, с. 392]. Параллельно наблюдается эффект информационной изоляции, когда персонализированные алгоритмы конструируют для пользователя гомогенную медиасреду, ограничивая доступ к альтернативным точкам зрения и тем самым ослабляя способность к диалогическому мышлению, что в предельных формах может перерасти в радикализацию групповых идентичностей. Кроме того, сама архитектура цифровых платформ, основанная на принципах прерывистого подкрепления и бесконечного контента, провоцирует формирование аддиктивных моделей поведения, нарушающих естественные ритмы жизнедеятельности и истощающих когнитивные ресурсы, необходимые для глубинного осмысления и долгосрочного целеполагания [9, с. 105].

Со стороны здоровья изучаемого индивида исследователи выделяют такие негативные последствия цифрового потребления в детском возрасте, как нарушение слуха и зрения; нарушения в развитии опорно-двигательного аппарата и пищевого поведения; дисфункции в развитии восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения и речи и т.д. [3, с. 68].

Согласно рассматриваемой гипотезе, предполагается, что в таких условиях доминирование развлекательного контента в медиапотреблении обучающихся в начальной школе коррелирует с повышением рисков цифровой зависимости и снижением времени физической активности [13, с. 96]. Поэтому центральной практической задачей педагогики и социальной политики становится формирование цифровой зрелости у подрастающего поколения, когда акцент смещается с узкотехнической грамотности на развитие рефлексивной

культуры и метакогнитивных способностей. Сформированную зрелую личность должны отличать скорость обработки цифровой информации, умение сознательно регулировать собственное внимание, распознавать манипуляции и выстраивать устойчивые границы между виртуальным и реальным существованием [10, с. 52]. Таким образом, киберсоциализация предстает перед исследователями как процесс, потенциально способный обогатить человека новыми формами деятельности, но и в то же время несет высокие риски деградации. Итоговый результат во многом будет определяться тем, насколько успешно образовательные институты смогут интегрировать обучение основам цифровой гигиены в базовые учебные программы, рассматривая это как неотъемлемую часть общего социально-личностного развития [1, с. 47].

Объектом пристального внимания становится младший школьный возраст, который в контексте киберсоциализации приобретает особый статус. Данный возрастной период, охватывающий детей от 7 до 11 лет, характеризуется интенсивным формированием произвольности психических процессов, становлением внутреннего плана действий и активным усвоением социальных норм через механизмы подражания и идентификации. Именно в эти годы закладываются базовые структуры ценностно-смысловой сферы личности, происходит первое систематическое погружение ребенка в самостоятельное взаимодействие с цифровыми устройствами, что создает уникальную, но крайне уязвимую конфигурацию развития [5, с. 24].

Специфика рисков для данной возрастной категории усугубляется тем, что ведущая деятельность младшего школьника – учебная – все более тесно переплетается с

использованием электронных образовательных ресурсов, планшетов и интерактивных досок, размывая границы между учебным процессом и нерегламентированным досугом в сети [11, с. 100].

Как показали проведенные ранее в рамках изучаемой темы авторские социологические исследования, медиаконтент, распространяемый с помощью цифровых устройств, является наиболее предпочтительным для восприятия пользователей, особенно если он создан с применением форм геймификации. Подача информации таким способом может не только привлекать внимание детей, но и вызывать у них доверие, носить аксиоматичный характер. В то же время «...деструктивное содержание контента способно конструировать в представлении ребенка девиантные культурные нормы, такие как «культура потребления», «жизнь напоказ», «жизнь для себя» и другие», – приходит к выводу М.Е. Волчанский [4, с. 61]. При этом обучающиеся 1–4 классов в силу возраста в период киберсоциализации ещё не способны к сознательной селекции контента, а навык противостояния манипулятивным техникам у них отсутствует. Все это создает предпосылки неконтролируемого усвоения ценностных установок, в том числе вступающих в конфликт с традиционными морально-нравственными ценностями.

В своем исследовании профессор М.Д. Ковалева отмечает у современной молодежи позитивную динамику роста интереса к семейным ценностям, что, по мнению социолога, с большой вероятностью отражает интеграцию в национальную политику приоритетных целей, направленных не только на возрождение традиционных ценностей для укрепления нации и этносов страны, но и демографическую политику, ориентированную на по-

вышение рождаемости [7, с. 19]. Одновременно скрытым агентом социализации, согласно гипотезе авторского исследования, выступает цифровая среда, чье влияние по силе способно превосходить традиционные модели воспитательной деятельности, реализуемые в школьных коллективах и семьях.

В этой связи представляется актуальным социокультурный аспект медиапредпочтений школьников младшего возраста в процессе киберсоциализации.

Цель работы – определить предпочтения обучающихся в начальной школе в медиaprостранстве, оценить риски, влияющие на физическое и психическое развитие детей младшего школьного возраста.

Методология. Выполнен анализ современных социологических исследований в рассматриваемом проблемном поле. Эмпирическая база представлена результатами авторского социологического опроса, проведенного среди родителей городских и сельских школьников 1–4 классов общеобразовательных учреждений Волгоградской области в сентябре 2026 года с использованием ЯндексФормы. Авторская анкета прошла социологическую и этическую экспертизу, в отношении респондентов соблюдены нормы автономии и конфиденциальности. Математическая обработка данных выполнена методами вариационной статистики с использованием пакета прикладных программ Excel for Windows Statistica 21,0. Общий объем выборки составил 219 респондентов (родителей детей в возрасте от 5 до 11 лет, при этом основная часть сконцентрирована в целевом диапазоне 7–10 лет, 50,5% из которых – девочки, а 49,5% – мальчики), что позволяет говорить о репрезентативности выявленных тенденций в рамках исследовательской задачи.

Результаты и их обсуждение. Анализ эмпирических данных зафиксировал неоднозначную, а в некоторых аспектах противоречивую картину цифрового быта современных младших школьников, свидетельствующую о значительном проникновении цифровых технологий в повседневные семейные практики, о формировании новых социально-педагогических вызовов, требующих выработки научно обоснованных стратегий медиаобразования.

83,1% респондентов отмечают, что в начальной школе их дети пользуются персональным смартфоном. Продолжительность взаимодействия представителей изучаемой целевой группы с устройством составляет от 30 минут до 4 часов и более, при этом треть (31,5%) детей заняты просмотром медиаконтента на экране смартфона более 2 часов в день. Использование устройств с большим экраном, таких как

планшетный или стационарный компьютер менее популярно – планшетных компьютеров нет в 72,6% семей с детьми. При этом парадоксальным можно считать достаточно высокий интерес у детей к телевизору – его в качестве устройства для просмотра медиаконтента используют 55,7% детей участников социологического исследования. Популярность традиционных форм экранного досуга подтверждается и временем, проводимым детьми перед телевизором, – от 1 до 3 часов в ежедневном распорядке дня.

В этой связи можно сделать вывод о том, что активная киберсоциализация детей начинается с раннего возраста и является доминантным фактором социализации ребенка в целом, что в дальнейшем требует комплексной оценки медиавоздействия на целевую группу.

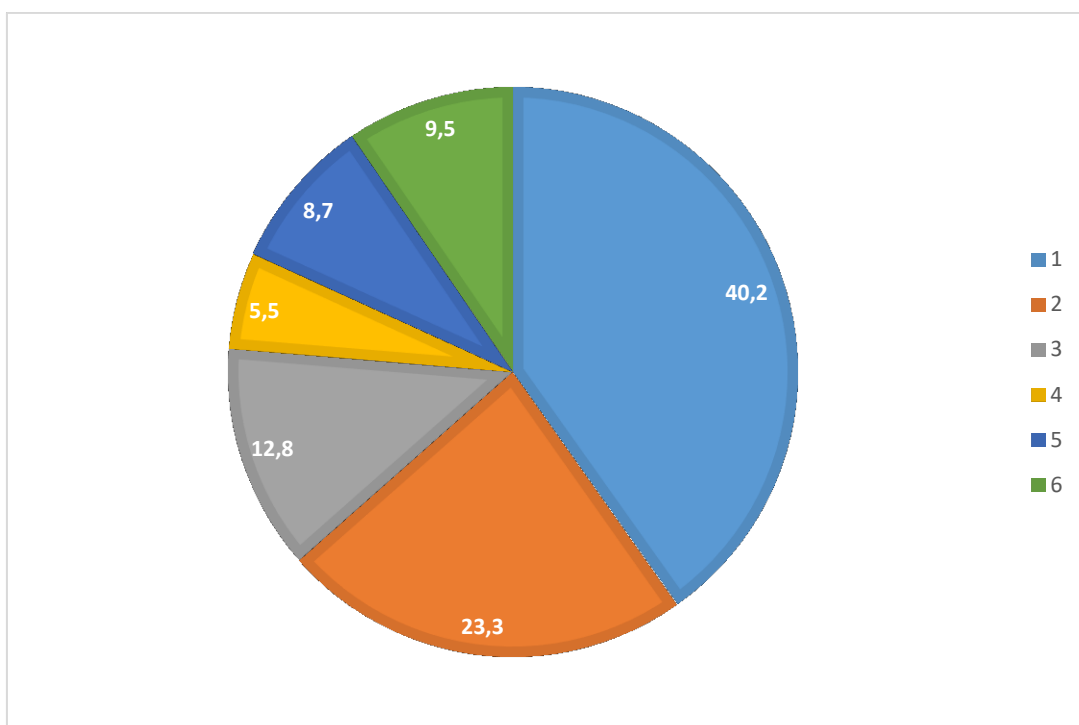

Рисунок 1 – Распределение респондентов по группам при ответе на вопрос: «Какой аудиовизуальный контент предпочитает Ваш ребенок?»*

**Прим.: 1) Мультфильмы. 2) Компьютерные игры. 3) Короткие ролики. 4) Художественные фильмы. 5) Научно-популярные фильмы. 6) Прочее*

Медиапредпочтения школьников младшего возраста распределились следующим образом (рис. 1): 40,2% родителей отмечают, что наиболее привлекательным для их детей экранным зрелищем традиционно остаются мультипликационные фильмы. Это характерно для возрастной группы 7–8 лет, что соответствует общепринятым представлениям. Компьютерные игры в качестве досуга выбирают дети 23,3% опрошенных. А в группе детей 9–10 лет ситуация меняется в пользу коротких видеороликов – рилсов, shorts и других продолжительностью до 1 минуты. Такой выбор делают дети 12,8% респондентов. И этот факт, в силу высоких социокультурных рисков, заслуживает особого внимания со стороны педагогов, психологов и медицинских работников, так как клиповый характер данного контента способен влиять на формирование когнитивных процессов,

в том числе способности ребенка сосредотачивать и удерживать внимание на объемных материалах, включая учебные.

Представленная выше диаграмма (рис. 1) демонстрирует, что совокупная доля развлекательно-игрового контента (мультфильмы, компьютерные игры, короткие ролики) составляет 76,3%. Это значительно превышает долю познавательного контента (научно-популярные фильмы – 8,7%), подтверждая тезис о преимущественно гедонистической функции цифровой среды в жизни младших школьников.

Одним из наиболее тревожных результатов, выявленных в ходе опроса и непосредственно касающихся оценки рисков для физического и психического развития, является существенный дисбаланс между временем, проводимым ребенком в цифровой среде, и временем, уделяемым подвижным играм со сверстниками.

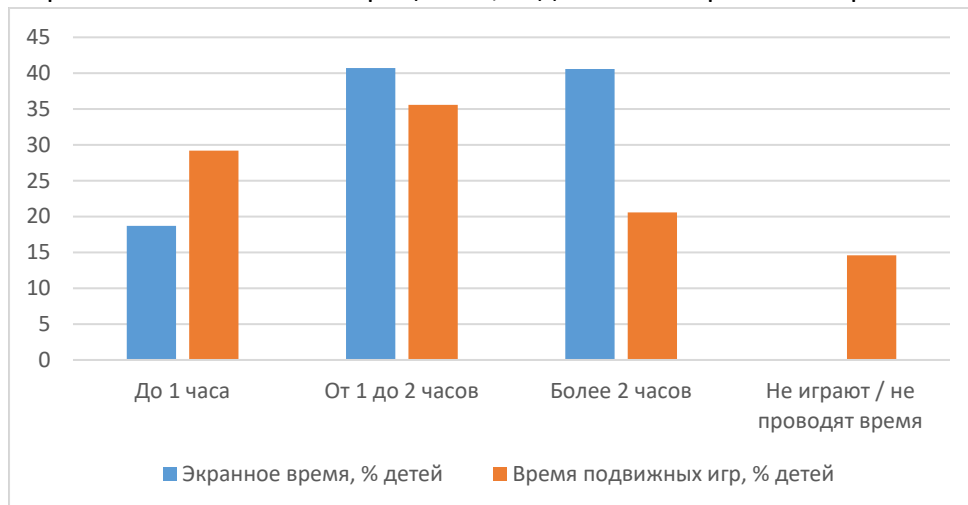

Рисунок 2 – Распределение значений времени, проводимого детьми перед цифровыми устройствами и в подвижных играх*

**По оси ординат: доля в процентах от общего числа респондентов*

40,6% родителей указали, что их дети проводят перед экраном более 2 часов в день, тогда как время подвижных игр у 29,2% детей не превышает 1 часа. Предпосылками возможных нарушений коммуникативного развития, по результатам анкетирования, является то, что 14,6% родителей

в своих ответах отмечают отсутствие в распорядке дня ребенка подвижных игр со сверстниками. Примечательно, что такая тенденция отчетливо формируется в возрастной группе 9-10 лет, когда просмотр видео, компьютерные игры, онлайн-диалоги в социальных сетях начинают конкурировать с непосредственно живым общением.

Рисунок 3 — Распределение респондентов по группам при ответе на вопросы:
«Пытались ли Вы ограничить ребенка в использовании гаджетов?»;
«Сталкивались ли Вы с проявлением агрессии со стороны ребенка при ограничении использования гаджетов?»*

**По оси абсцисс: доля в процентах от общего числа респондентов*

Проблему бесконтрольного использования цифровых устройств в домашних условиях как следствие неизбежной киберсоциализации признают 86,8% родителей школьников младшего возраста. Предпринимаемые попытки ограничить время использования гаджетов, по результатам исследования, представляются малорезультативными, так как 53,9% родителей фиксировали у ребенка агрессию и иные негативные реакции, что может характери-

зоваться как признаки психологической зависимости (рис. 3). Субъективная оценка родителей по десятибалльной шкале по итогам исследования составила 4,3 балла. Однако настороженность вызывает тот факт, что 21% опрошенных оценили уровень зависимости в 7 баллов, а в отдельных случаях были зафиксированы максимальные значения (9 и 10 баллов – 5% выборки) (рис. 4). Это может являться признаками высокой степени рисков аддикции.

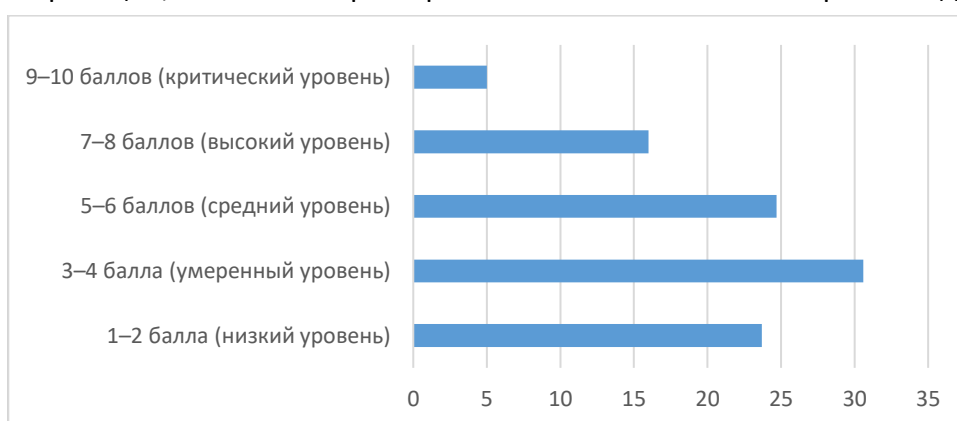

Рисунок 4 — Распределение респондентов по группам при ответе на вопрос:
«Оцените по шкале от 1 до 10 зависимость Вашего ребенка от гаджетов»*

**По оси абсцисс: доля в процентах от общего числа респондентов*

Особую настороженность вызывает интенсивность использования цифровых устройств детьми. По оценке родителей, принявших участие в социологическом опросе, 56,6% представителей изучаемой социальной группы перед сном проводят время за просмотром медиаконтента в цифровых устройствах. Участники анкетирования отмечают, что это является ежедневным занятием для 32,9% подростков. Дети, которые проводят перед экранами гаджетов более 2 часов, по результатам исследования демонстрируют высокую степень психологической зависимости от виртуальной среды – 5,9 балла, в отличие от аналогичной группы респондентов, ограниченных 1 часом взаимодействия с цифровыми устройствами, где этот показатель составляет 3,2 балла. Приведенные данные вызывают опасения с точки зрения психогигиены и говорят о возможном негативном воздействии киберсоциализации на психическое развитие ребенка, его психологическое состояние. Всё это может сказываться на способностях к освоению образовательных программ в школе, влиять на развитие коммуникативных навыков.

В контексте проведенного теоретического анализа полученные эмпирические данные позволяют конкретизировать социокультурные риски.

Так, имеет место разрыв между декларируемой родителями озабоченностью проблемой (86,8% считают ее актуальной) и реальными стратегиями контроля: лишь 35,6% родителей смогли последовательно ограничивать экранное время, остальные либо не предпринимали системных усилий (12,8% респондентов), либо сталкивались с активным сопротивлением ребенка (51,6%). Это указывает на дефицит педагогических компетенций родителей в сфере управления киберсоциализацией, что в условиях недостаточной институциональной поддержки

школы может приводить к стихийному формированию цифровых привычек, а не к осознанному медиаобразованию.

Явное предпочтение игрового и развлекательного контента (компьютерные игры – 23,3%, ролики и рилсы – 12,8%) над познавательным (научно-популярные фильмы и передачи – 8,7% респондентов) свидетельствует о том, что цифровая среда выполняет преимущественно гедонистическую функцию, в то время как ее образовательный и развивающий потенциал остается невостребованным в значительной части российских семей. Это обстоятельство требует пересмотра подходов к цифровому просвещению родителей, к интеграции целенаправленных образовательных практик в школьную и внешкольную деятельность, выработке стратегий медиаобразования.

Выводы. Проведенное исследование наглядно демонстрирует проблему дисбаланса в процессе киберсоциализации школьников младшего возраста, которая проявляется в значительном разрыве между занятостью детей в виртуальной среде и досугом со сверстниками, физической активностью на свежем воздухе, что чревато не только проблемами с когнитивным здоровьем, но и в целом физическим развитием подростков. На материале социологического исследования показано, что родители осознают проблему и в силу разных обстоятельств не способны на неё адекватно реагировать. Представляется, что в этой связи эффективным инструментом воздействия на формирование цифровой гигиены подростка в период киберсоциализации может стать методическая психолого-педагогическая поддержка родителей со стороны общеобразовательных организаций.

Использование представленных данных, полученных в ходе социологического

опроса, представляется полезным для дальнейших более глубоких исследований в области таких наук как социология, педагогика, психология, медицина и может стать основой для выработки единых

рекомендаций по формированию гармоничной личности в подростковой среде, а также профилактике деструктивных последствий киберсоциализации молодежи.

Список источников

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2025. – № 1(34). – С. 46-53. – DOI 10.24412/2541-9056-2025-134-46-53.
2. Бельшева А.Н., Савкин А.Е. Влияние Сети «Интернет» на развитие личности ребенка // Нижегородский психологический альманах. – 2023. – № 1. – С. 202-209.
3. Бучкова А.И. Нейтрализация негативного воздействия цифровых устройств и Интернета на детей до 11 лет // Социодинамика. – 2024. – № 12.
4. Волчанский М.Е., Ковалева М.Д. Социальное конструирование культурных норм как предмет социологического исследования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2023. – № 6. – С. 58-63.
5. Доний Е.И. Когнитивные предикторы академической и специальной успешности младших подростков с интеллектуальной и художественно-изобразительной одаренностью: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Москва, 2023. – 159 с.
6. Клочков А. С., Гречушкина Н.В. Польза и проблемы от цифровизации // Новые технологии в учебном процессе и производстве: Сборник тезисов 22 Международной научно-технической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Ю.А. Гагарина. Рязань, 17–19 апреля 2024 года. – Рязань: Московский политехнический университет, 2024. – С. 661-665.
7. Ковалева М.Д., Пром Н.А., Доница А.Д. Семейные ценности как культурообразующий вектор формирования профессионала в условиях образовательной среды // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2024. – № 6. – С. 87-91.
8. Магомедов М.А. Социально-психологические факторы киберсоциализации молодежи в условиях цифровой трансформации // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2026. – № 1(57). – С. 389-394.
9. Макарова Е.А., Гаркуша И.В. Психологические риски киберсоциализации детей и подростков и проблемы безопасности в Интернете // Национальное здоровье. – 2025. – № 2. – С. 103-110. – DOI 10.34853/NZ.2025.22.13.015.
10. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2025. – № 2(35). – С. 49-57. – DOI 10.24412/2541-9056-2025-235-49-57.
11. Радевский А.В., Петронюк И.С. Педагогические условия киберсоциализации подростков в общеобразовательном учебном заведении // Человек и образование. – 2026. – № 1(86). – С. 98-106. – DOI 10.54884/1815-7041-2026-86-1-98-106.
12. Родионов Е.С. Цифровая трансформация образования как педагогическая проблема // Цифровые технологии: настоящее и будущее: Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием. Тольятти, 16 ноября 2022 года. – Тольятти: Частное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинская академия управления», 2022. – С. 339-343.
13. Романова С.Г., Гришина Ю.В. Роль киберсоциализации в формировании ценностных ориентаций подростков // Вестник науки. – 2025. – Т. 1. – № 9(90). – С. 94-98.
14. Социализация молодежи в современном мире: трансформации, угрозы, конструктивные векторы / Н.Н. Авраменко, Д.Р. Белодед, Е.В. Васькова [и др.]. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2025. – 328 с.

References

1. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. Cifrovaya platforma kak instrument sozdaniya edinoj obrazovatelnoj sredy // Gumanitarnye issledovaniya Centralnoj Rossii. – 2025. – № 1(34). – S. 46-53. – DOI 10.24412/2541-9056-2025-134-46-53.
2. Belysheva A.N., Savkin A.E. Vliyanie Seti «Internet» na razvitie lichnosti rebenka // Nizhegorodskij psixologicheskij al'manax. – 2023. – № 1. – S. 202-209.
3. Buchkova A.I. Nejtralizaciya negativnogo vozdejstviya cifrovjx ustrojstv i Interneta na detej do 11 let // Sociodinamika. – 2024. – № 12.
4. Volchanskij M.E., Kovaleva M.D. Socialnoe konstruirovanie kulturnyx norm kak predmet sociologicheskogo issledovaniya // Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov. – 2023. – № 6. – S. 58-63.
5. Donij E.I. Kognitivnye prediktory akademicheskij i specialnoj uspehnosti mladshix podrostkov s intellektualnoj i xudozhestvenno-izobrazitelnoj odarennostyu: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psixologicheskix nauk. – Moskva, 2023. – 159 s.

6. **Klochkov A.S., Grechushkina N.V.** Polza i problemy ot cifrovizatsii // Novye tekhnologii v uchebnom processe i proizvodstve: Sbornik tezisov 22 Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii, posvyashhyonnoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya Yu. A. Gagarina, Ryazan, 17–19 aprelya 2024 goda. – Ryazan': Moskovskij politexnicheskij universitet, 2024. – S. 661-665.
7. **Kovaleva M.D., Prom N.A., Donika A.D.** Semejnye cennosti kak kulturoobrazuyushhij vektor formirovaniya professionala v usloviyax obrazovatel'noy sredy // Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov. – 2024. – № 6. – S. 87-91.
8. **Magomedov M.A.** Socialno-psixologicheskie faktory kibersocializatsii molodezhi v usloviyax cifrovoj transformatsii // Chelovecheskij faktor: Socialnyy psixolog. – 2026. – № 1(57). – S. 389-394.
9. **Makarova E.A., Garkusha I.V.** Psixologicheskie riski kibersocializatsii detej i podrostkov, i problemy bezopasnosti v Internetе // Nacionalnoe zdorov'e. – 2025. – № 2. – S. 103-110. – DOI 10.34853/NZ.2025.22.13.015.
10. **Pushnova V.V.** Sravnitel'nyy analiz ponyatij: «cifrovaya gramotnost» i «kompyuternaya gramotnost» kak sistemoobrazuyushhix komponentov predmeta «Informatika» // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. – 2025. – № 2(35). – S. 49-57. – DOI 10.24412/2541-9056-2025-235-49-57.
11. **Radevskij A.V., Petronyuk I.S.** Pedagogicheskie usloviya kibersocializatsii podrostkov v obshheobrazovatel'nom uchebnom zavedenii // Chelovek i obrazovanie. – 2026. – № 1(86). – S. 98-106. – DOI 10.54884/1815-7041-2026-86-1-98-106.
12. **Rodionov E.S.** Cifrovaya transformatsiya obrazovaniya kak pedagogicheskaya problema // Cifrovye tekhnologii: nastoyashchee i budushchee: Sbornik statej Nacionalnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Tolyatti, 16 noyabrya 2022 goda. – Tolyatti: Chastnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyshego obrazovaniya «Tolyattinskaya akademiya upravleniya», 2022. – S. 339-343.
13. **Romanova S.G., Grishina Yu.V.** Rol kibersocializatsii v formirovanii cennostnykh orientatsiy podrostkov // Vestnik nauki. – 2025. – T. 1. – № 9(90). – S. 94-98.
14. **Socializatsiya molodezhi v sovremennom mire: transformatsii, ugrozy, konstruktivnye vektory/** N.N. Avramenko, D.R. Beloded, E.V. Vaskova [i dr.]. – Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. – Kaluga: Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.E. Ciolkovskogo, 2025. – 328 s.

Информация об авторе

Information about the author

Трофимов Дмитрий Викторович, ассистент кафедры общественного здравоохранения Института НМФО ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Волгоград, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2192-8898>, dtro34@yandex.ru

Dmitry V. Trofimov, teacher at the Chair of Public Health and Healthcare, Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2192-8898>, dtro34@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2026

Поступила после рецензирования 11.09.2026

Принята к публикации 16.09.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 10.09.2026

Revised 11.09.2026

Accepted 16.09.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Трофимов Д.В.** Киберсоциализация обучающихся в начальной школе: социокультурный аспект медиапредпочтений // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №3 (40). – С. 92-101.

For citation: **Trofimov D.V.** Cyber-socialization of primary school children: the sociocultural aspect of media preferences // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №3 (40). – P. 92-101.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-340-92-101

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspu@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом от 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.
- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

• Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна содержать рубрики: введение, методология, результаты и их обсуждение, выводы; быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – от 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – от 20 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна, результаты исследования.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список источников** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список источников в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовок, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Information for the Contributors/ Authors

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.

2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.

3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should more than 0,5 of the author's sheet in length (minimum 20,000 characters, including spaces).

4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:

- Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
- Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.

- Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.

5. **The article should contain the following headings: introduction, methodology, results and discussion, conclusions;** It must be designed strictly in accordance with the requirements set out below and carefully proof-read by the author. **Materials that do not meet the criteria put forward by the reaction are not considered by the editorial board.**

6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indentation. The volume of the article – more than 0, 5 printed sheet (20 000 characters with spaces). Paragraph Indentation – 1cm.

7. **UDC** should be set at the left margin.

8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.

9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.

10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up from 20 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.

11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.

12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**

13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].

14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).

15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).

16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of “plus” and “minus” and sometimes “multiplication”. These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 17.09.2026 г.

Дата выхода в свет 30.09.2026 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 2283.

Каталожная цена с НДС 587,4 рубля за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation

**This issue can be obtained by subscription through union catalogue "RUSSIAN POST".
The subscription index is ПН 173 under the agreement with corporation "RUSSIAN POST"
No. 3217/2022- УЦ dated August 13, 2021.**

Signed to print 17.09.2026 г.

Date of publishing 30.09.2026 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

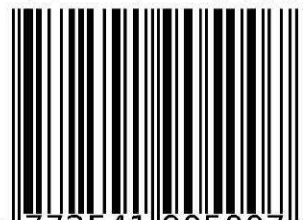
Number of copies 500.

Order no. № 2283.

The catalog price with VAT is 587,4 rubles per 1 copy

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

ISSN 2541-9056

9 772541 905007 >